Ю. Д. Рыков

НОВОПРИОБРЕТЕННЫЙ ВЛАДИМИРСКИЙ СБОРНИК ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII в. С КРАТКОЙ ЛЕТОПИСНО-РОДОСЛОВНОЙ СТАТЬЕЙ И С КРАТКИМ «ЛЕТОПИСЦЕМ СТАРЫХ ЛЕТ»

Среди многих древнерусских литературных жанров одним из важнейших является летописный жанр. Этот жанр возник в самые ранние времена древнерусской письменности и литературы с целью фиксации различных исторических преданий и реальных событий и развивался на протяжении многих веков в рамках традиционных погодных записей вплоть до конца XVII в. Летописи, будучи ценным историческим источником для изучения отечественного прошлого, одновременно являются и замечательными литературными памятниками сюжетного повествования. Культурно-историческое значение летописных произведений «старины глубокой» невозможно недооценить и трудно переоценить: оно аксиоматично.

Как известно, сложный и длительный историко-литературный процесс русского творческого летописания продолжался до Петровского времени. Позднее летописание – это заключительный этап процесса эволюции летописания в условиях переходной литературной эпохи, это феномен бытования произведений летописного жанра в сравнительно широких читательских кругах русского культурного общества. Летописные произведения данного времени ценны как письменные памятники, отражающие исторические знания их создателей и читателей, литературную творческую манеру летописцев. Одновременно эти произведения представляют несомненный интерес для исследователей и в чисто историографическом и источниковедческом плане.

История древнерусского летописания всегда привлекала к себе пытливое внимание отечественных дореволюционных и совет-

ских историков. Но если история летописания с древнейших времен и до создания Лицевого летописного свода при царе Иване Васильевиче Грозном изучена исследователями довольно хорошо, то история позднего русского летописания XVII в., сравнительно с более ранним периодом, изучена еще недостаточно, и многие вопросы этой истории остаются еще не вполне решенными или дискуссионными.

Начальный этап изучения позднего русского летописания связан с историческим творчеством «отца русской истории» В. Н. Татищева (1686–1750), который во второй четверти XVIII в. впервые ввел в научный оборот утраченную ныне «Историю о разорении Руском» первого русского патриарха Иова и его келейника Иосифа, а также знаменитый «Новый летописец» XVII в., посвященный событиям т. н. Смуты на Руси [1]. С тех пор отечественными историками было сделано немало научных открытий в области источниковедческого изучения памятников позднего русского летописания.

Начиная с 50-х гг. XX в. интерес отечественных историков и литературоведов к проблемам исследования позднего русского летописания особенно повысился. Появился целый ряд ценных источниковедческих исследований и публикаций текстов позднего летописания. Интерес этот не ослабевает и поныне. Одним из важнейших направлений исследовательских работ в этой области является изучение и публикация кратких летописцев и летописчиков, которые с середины XVII в. становятся наиболее распространенным видом поздних летописных произведений [2], однако, несмотря на публикации новооткрытых летописных памятников этого времени, ценные наблюдения и немалые исследовательские успехи ученых в области летописеведения, многие вопросы изучения позднего русского летописания еще продолжают оставаться неясными или не вполне решенными и требуют дальнейшей научной разработки. Основой для решения многих из стоящих перед учеными проблем является поиск новых исторических источников, постоянное расширение на базе ценных археографических находок источниковой базы летописеведения и комплексное осмысление всех сохранившихся источников, как известных, так и новонайденных.

В декабре 2002 г. москвич М. Е. Гринблат, периодически как комиссионер поставлявший НИОР РГБ добываемый им рукописный «товар», предложил Отделу рукописей приобрести у него составной рукописный сборник историко-литературного содержания последней трети XVII в. Данный кодекс был принят комплектатором Отдела на экспертизу и зарегистрирован в книге предложений под

№ 177. В ходе проведенной мною, тогдашним сотрудником ОР РГБ, научной экспертизы данной рукописной книги в ее составе среди наиболее интересных текстов был выявлен неизвестный ранее список Краткого летописца, а также отрывок неизвестной летописно-родословной статьи, доведенный до времени царя Ивана IV. По результатам экспертизы предложенного кодекса мной было составлено подробное научное экспертное заключение. В заключении были приведены общие археографические сведения об этом сборнике, при этом было особо подчеркнуто, что предложенная рукописная книга является конволютом, состоящим из нескольких различных частей. Были определены границы этих частей и названы типы водяных знаков, имеющихся на бумаге листов данных «аллигатов». В заключении были также процитированы многочисленные владельческие, читательские и другие записи и сделана полная аналитическая роспись статей сборника. Мной как экспертом специально было подчеркнуто большое научное значение содержания предложенной книги в целом, и в особенности ее заключительной части, содержавшей тексты летописного характера[3].

В марте 2003 г. я выступил с данным заключением на заседании экспертной комиссии ОР РГБ и обосновал необходимость безусловного приобретения предложенного рукописного сборника. В результате проведенного обсуждения экспертного заключения членами комиссии было принято единогласное решение о приобретении на государственное хранение предложенного кодекса и о включении его в состав Собрания Единичных поступлений рукописных книг – ф. 722[4].

22 мая того же года для членов методической комиссии НИОР РГБ мной была составлена служебная записка с предложением образовать в Отделе новое территориальное Владимирское собрание рукописных книг из числа незашифрованных единичных поступлений рукописей ф. 722, начиная с поступлений 2000–2003 гг. В записке были указаны и конкретные рукописи, происхождение и бытование которых было связано с территорией Владимирской обл.[5] Такое собрание должно было пополнить уже имеющийся комплекс из 9 территориальных собраний, созданных ранее в Отделе рукописей[6]. Предлагаемое к созданию Владимирское собрание не должно было включать в свой состав тех значительных комплексов рукописей, которые были привезены в ОР ГБЛ археографическими экспедициями сотрудников Отдела в 1960-е гг. и включены затем в состав Собрания Отдела рукописей ГБЛ (ф. 218)[7].

26 мая 2003 г. методическая комиссия НИОР РГБ рассмотрела предложение о фондировании Владимирского территориального собрания и утвердила его[8]. С учетом сделанной в моей записке рекомендации, приобретенный ранее Отделом у М. Е. Гринблата сборник последней четверти XVII в. с кратким летописцем и летописно-родословной статьей по решению методической комиссии был исключен из состава ф. 722 и включен в состав новообразованного Владимирского территориального собрания (ф. 895).

В 2006 г. в НИОР РГБ было подготовлено научное описание данного кодекса, повторявшее в главной своей части текст составленного ранее мной подробного экспертного заключения. В связи с моим уходом из ОР РГБ в ноябре 2003 г. составленное мной описание сборника, данное в экспертном заключении 2002 г., было доведено до окончательной «кондиции» в своей основной части сотрудником Отдела А. В. Кузьминым; аналоги же указанных мной в заключении типов бумажных водяных знаков рукописи были определены по альбомам филиграней сотрудницей того же Отдела Т. В. Анисимовой. Исключением явился лишь водяной знак, находящийся на листах заключительной части кодекса с вышеуказанными летописными текстами, ибо их Т. В. Анисимовой, также как и мне ранее, не удалось соотнести с уже известными в специальной филиграноведческой литературе типами знаков. Данное окончательное описание сборника с летописно-родословной статьей и кратким летописцем было включено в опись фонда № 895, напечатанную на компьютере[9].

Вышеуказанный сборник очень интересен по своему содержанию и никогда еще не был в поле зрения ученых, однако единственный экземпляр напечатанной на компьютере описи фонда № 895 с описанием сборника доступен для использования лишь для узкого круга тех исследователей, которые непосредственно работают в читальном зале ОР РГБ. С учетом этих обстоятельств, я считаю необходимым в данной связи привести ниже краткое археографическое описание новопоступившего в Отдел кодекса.

Приобретенный сборник представляет собой конволют в четвертую долю листа размером 18 Ч 14 см и насчитывает 292 л. (I + 291; л. I–I об. чист.). По филиграням основной части кодекс можно датировать последней четверти XVII в. Кодекс состоит из 7 составных частей, сшитых внахлест по боковому внешнему полю.

1-я часть кодекса – это л. 2–34, входящие в состав 5 тетрадей. Полуустав с небольшим наклоном вправо. На каждой странице содержится 16 строк текста. Тетрадной писцовой сигнатуры у 1-й те-

тради нет, ибо утрачен начальный ее лист (или листы?). На вставном первом листе этой тетради, изготовленном из бумаги второй половины XVIII в., старообрядческим полууставом восстановлен утраченный начальный текст Слова Палладия мниха о Втором пришествии, но первая тетрадь могла быть в принципе и 8листовой, как и большинство других тетрадей этой части. 2-я тетрадь – 8-листная, она начинается с л. 7 современной нумерации и имеет соответствующую тетрадную кириллическую сигнатуру на нижнем поле. 3-я тетрадь начинается с л. 15 и имеет соответствующую тетрадную кириллическую сигнатуру на нижнем поле; тетрадь ранее была также 8-листной, однако в настоящее время она содержит лишь 7 листов, поскольку один лист с текстом в конце ее утрачен. 4-я тетрадь полная, из 8 листов, начинается с л. 22 и имеет соответствующую тетрадную кириллическую сигнатуру на нижнем поле. 5я тетрадь с соответствующей тетрадной кириллической сигнатурой на нижнем поле начинается с л. 30 современной нумерации. Эта тетрадь заключительная и поэтому неполная. Она содержит всего лишь 5 листов.

Водяной знак в этой части рукописи – герб Амстердама без постамента, увенчанный короной с небольшим наметом в виде спиралей по бокам, со средним и боковыми зубцами в виде лилии, в нижней части гербового щита два симметричных отростка (л. 4, 8, 10, 11, 13, 16, 17 и др.); изображение герба подобно водяному знаку: *Дианова.* Герб Амстердама, № 85 = 1683 г.

Судя по имеющейся на нижнем поле л. 12 владельческой записи Афанасия Санникова, эта часть рукописи была написана ок. 1689 г. (текст этой владельческой недатированной записи А. Санникова и другой его владельческой записи, датированной 1688/89 г., приведен нами ниже).

2-я часть кодекса – это л. 35–44; 16 строк на странице текста; полуустав прямой; тетрадь 10-листовая, без сигнатуры.

Водяные знаки в этой части рукописи двух типов: 1) голова шута с семью зубцами, с шифром Дюринга на вертикальной черте и тремя кружками внизу, знак небольшого размера (л. 37–40) типа: *Дианова.* Голова шута, № 563 = 1667 г.; 2) герб города Амстердама (л. 42), подобен отмеченному выше знаку: *Дианова.* Герб Амстердама, № 85 = 1683 г.

3-я часть кодекса – это л. 45–108, которые входят в состав 9 тетрадей, имеющих самостоятельную кириллическую нумерацию. Текст в этой части кодекса написан полууставом с небольшим наклоном вправо, как в первой части кодекса. Площадь текста –

16 строк на странице. 1-я тетрадь данной части кодекса содержит 7 л. (л. 45–51); 2я тетрадь – 8 л. (л. 52–59); 3-я тетрадь – 7 л. (л. 60–66); 4-я тетрадь – 7 л. (л. 67–73), но начальный лист в этой тетради с сигнатурой утрачен; 5-я тетрадь – 6 л. (л. 74–79); 6-я тетрадь – 8 л. (л. 80–87); 7-я тетрадь – 7 л. (л. 88–94), но начальный лист в этой тетради с сигнатурой утрачен; 8-я тетрадь – 12 л. (л. 95–106); 9-я тетрадь – 2 л. (л. 107–108).

Водяные знаки в этой части рукописи: 1) голова шута с семью зубцами, с шифром Дюринга на вертикальной черте и пирамидкой из трех кружков внизу (л. 47, 48, 50, 53, 58, 59, 65 и др.), знак небольшого размера, изображение типа: *Дианова.* Голова шута, № 563 = 1667 г., но без контрмарки; 2) герб города Амстердама (л. 90, 91, 94, 97, 100, 101, 104 и др.), подобен знаку: *Дианова.* Герб Амстердама, № 85 = 1683 г.

4-я часть кодекса – это л. 109–130, которые входят в состав тетрадей, не имеющих тетрадных сигнатур. Из-за отсутствия тетрадных сигнатур и из-за переплетения листов кодекса внахлест границы тетрадей установить с точностью трудно. Полуустав с небольшим наклоном вправо. На л. 109– 129 об. – 17 строк на странице текста; на л. 130 содержатся 15 строк текста, но это окончание текста завершающей статьи 4-й части кодекса; на л. 130 об. – 16 строк текста, но здесь написан начальный «пристегнутый» текст следующей 5-й части кодекса, при этом размер букв «ужат» с целью разместить полностью начальный текст этой 5-й части. Ранее оборот этого листа был чистым.

Водяные знаки в этой части рукописи – герб города Амстердама двух разновидностей: 1-я разновидность (л. 123, 124, 126, 129 и др.) герб города Амстердама без постамента, увенчанный короной с пышным наметом по бокам в виде страусиного пера, без украшений под щитом; изображение герба подобно знаку: *Дианова.* Герб Амстердама, № 31 = 1689 г.; а 2-я разновидность герба Амстердама (л. 111, 112, 115, 116, 118, 121 и др.) подобна уже отмечавшемуся выше знаку в 1-й части кодекса: *Дианова.* Герб Амстердама, № 85 = 1683 г.

5-я часть кодекса – это л. 131–197, которые входят в состав тетрадей, также не имеющих тетрадных сигнатур. Из-за отсутствия тетрадных сигнатур и из-за переплетения листов кодекса внахлест границы тетрадей установить с точностью трудно. Текст в данной части кодекса написан полууставом с небольшим наклоном вправо, в том числе и более мелким в конце этой части. На л. 131– 149 об. помещено 13 строк на странице текста; на л. 150–157 – 14 строк;

на л. 157 об. – 163 об. – 15 строк; на л. 164 – 16 строк; на л. 164 об. – 165, 167 – 17 строк; на л. 165 об. – 166 об., 167 об. – 18 строк; на л. 166, 167 об., 168, 170, 173, 175, 175 об., 176 об., 178, 194, 194 об. – 19 строк; на л. 169 об., 170, 172, 176, 177, 192 об., 193, 195, 195 об. – 20 строк; на л. 168 об., 169, 171, 171 об., 172 об., 173 об. – 174 об., 177 об., 185, 193 об., 196 – 21 строка; на л. 178 об., 179, 180–181, 182, 183, 184, 185 об., 186, 189, 191 – 22 строки; на л. 178 об., 182 об., 183 об., 184 об., 186 об. – 188 об. – 23 строки; на л. 179 об., 181 об., 196 об. – 24 строки; на л. 191 об., 197 – 25 строк; на л. 197 об. – 28 строк. После л. 197 имеется утрата текста. Как уже отмечалось выше, данная 5-я часть была присоединена к 4-й части кодекса путем копирования начального текста 5-й части на обороте последнего листа предыдущей 4-й части (л. 130 об.) – ранее оборотная сторона этого листа была чистой.

Водяной знак в этой 5-й части рукописи – голова шута в шлеме с двумя зубцами наверху; воротник, обрамляющий шею, выполнен двойным контуром и имеет семь зубцов с бубенцами, под средним бубенцом находятся две вертикальные черты, на нижнем конце которых имеется пирамидка из трех кружков, знак небольшого размера (л. 131, 134, 136, 139, 148, 161, 164 и др.), изображение данной филиграни подобно изображению знака: *Дианова.* Голова шута, № 547 = 1681, 1682 гг., но контрмарка-лигатура «СН» в рукописи не просматривается.

Находящаяся на нижних полях л. 136–150 скорописная владельческая запись позволяет считать, что эта 5-я часть кодекса была написана в любом случае не позднее 31 августа 1689 г. (текст этой записи приведен нами ниже).

6-я часть кодекса – это л. 198–282, которые входят в состав 11 тетрадей, имеющих самостоятельный тетрадный счет, частично сбитый в конце. Текст в этой части рукописи написан прямым полууставом, отличным от полуустава всех других частей кодекса. На странице находится 14 строк текста. Данная часть кодекса содержит лишь текст Жития и чудес преп. Макария Желтоводского и Унженского. Судя по тетрадным сигнатурам, проставленным зачастую на лицевых сторонах первых листов тетрадей и на оборотных сторонах последних листов тетрадей, данная 6-я часть кодекса ранее входила в состав какой-то другой, более объемной рукописной книги и была от нее отплетена. Начальный текст Жития писан на трех последних листах 16-й тетради, что свидетельствует в пользу того, что перед текстом данного произведения, если исходить из строгого объема 8-листовых тетрадей,

имелось 115 листов текста. Первая тетрадь 6-й части новопоступившего кодекса сохранила тетрадную сигнатуру «16» лишь на обороте л. 200, ибо эта тетрадь неполная и первых 5 листов ее в кодексе нет. 17-я тетрадь содержит 8 листов (л. 201–208), 18-я – также 8 (л. 209–216), 19-я – 8 (л. 217–224), 20я – 8 (л. 225–232), 21-я – 8 (л. 233–240), 22-я – 8 (л. 241–248), 23-я, ошибочно пронумерованная как 13-я тетрадь, – 9 (л. 249–257), 24-я, ошибочно пронумерованная как 14-я тетрадь, – 7 (л. 257–263), 25-я, не имеющая тетрадной сигнатуры (возможно, она была срезана при переплете), – 6 (л. 264–269), 26-я тетрадь имеет правильную сигнатуру (т. е. 26) и насчитывает 9 л. (л. 270–278), заключительная 27-я тетрадь, не имеющая тетрадной сигнатуры (возможно, она была срезана при переплете), содержит всего 4 листа (л. 279–282).

Водяной знак в 6-й части новоприобретенного кодекса – голова шута с семью зубцами (л. 201, 208 и др.), филигрань подобна знакам: *Дианова, Костюхина.* № 432 = 1664 г.; № 434 = 1667–1672 гг.; № 435 = 1667–1672 гг.

7-я часть кодекса – это л. 285– 291 об. Четкая профессиональная книжная скоропись; 14 строк на странице текста. Тетрадных сигнатур в этой части кодекса нет, но не исключено, что они были срезаны при переплете. В начале этой составной части кодекса, перед л. 285 имеется несомненная утрата текста в объеме не менее одного листа. Возможна утрата одного листа (или, может быть, даже нескольких листов) в конце данной части.

Водяной знак, имеющийся на вышеуказанных листах рукописи, представляет собой герб, идентичный или подобный тип которого в известных справочниках по филиграням не был найден мной на стадии экспертизы кодекса, а позднее этот тип герба не был обнаружен и Т. В. Анисимовой на стадии атрибуции выявленных мной при экспертизе водяных знаков сборника. Сюжетная композиция данного водяного знака – гербовый щит, увенчанный крупной геральдической лилией, который с обеих сторон держат львы (без гривы), стоящие на задних лапах с опущенными хвостами, концы которых обозначены мохнатой «кисточкой»; под щитом посередине знака помещена вертикальная черта с лигатурой «WR» на конце. Композиция знака в определенной степени перекликается с известными типами филиграни «Герб города Амстердама», но в них над щитом и щитодержателями – львами традиционно помещена *корона* различных конфигураций, но не *геральдическая лилия.* По всей вероятности, данный знак представляет собой одну из западноевропейских модификаций водяного знака «Герб города

Амстердама», изготовленную где-то в последней трети или последней четверти XVII в. Крупнейший филигранолог XX столетия Т. В. Дианова, монографически изучавшая бумажный водяной знак с изображением Амстердамского герба, выявила несколько филиграней, которые «только отдаленно напоминают филиграни этого типа». По мнению Т. В. Диановой, помимо филиграней «Герб города Амстердама», создававшихся главным образом во Франции, Голландии, Германии и Пруссии, существовали «формы для бумаги с подобием "герба Амстердама"», которые создавались мастерами бумажного дела «в других странах» (см.: *Дианова*. Герб Амстердама. С. 4). На основании этого я полагаю, что указанный выше знак представляет собой одну из таких модифицированных западноевропейских форм[10].

Переплет новоприобретенной рукописи датируется последней четверти XVIII в. и представляет собой доски, обтянутые темно-коричневой кожей. Корешок разорван по вертикали снизу доверху; правая часть корешка утрачена, левая часть слегка оборвана снизу и прорвана в средней части. На верхней крышке — примитивное бордюрное геометрическое «тиснение», выполненное путем прочерчивания кожи каким-то острым предметом; таким же примитивным способом «вытиснен» на данной крышке и овальный средник со слегка закругленными радиусами. На нижней крышке какое-либо тиснение отсутствует. Кожа на обеих крышках повреждена жучками (особенно на верхней крышке), рассохлась, деформировалась и местами имеет трещины и утраты в результате механических повреждений. В середине корешка кожа порвана. Обе переплетные крышки отходят от книжного блока.

При переплетении рукописи листы были значительно обрезаны. Рукопись пострадала от сырости, многие листы в пятнах и затеках от воды; некоторые листы в пятнах от лампадного масла и от счищенных восковых капель, отдельные листы со следами замятости на нижних полях. Ряд листов подклеен по краям. Л. 1, 2, 196–197 выпадают из книжного блока, отдельные листы утеряны. Так, после л. 16, 66, 87, 108 утрачено по 1 листу с текстом, перед л. 285 утрачено начало летописно-родословной статьи, а после л. 291 также имеется утрата: очевидно, недостает либо нескольких листов с текстом, либо одного листа (небольшой фрагмент корешка одного утраченного листа сохранился в конце рукописного сборника). Начальный лист кодекса датируется последней третью XVIII в., вставлен взамен двух утраченных листов последней четверти XVII в. (утраченный текст XVII в. восполнен старообрядческим по-

луставом). Некоторые листы подклеены по краям к другим частям листов более поздней бумагой; в ряде случаев на этих подклейках восстановлен утраченный текст. У л. 128 и 176 оборваны нижние углы, а л. 129 близ корешка частично разорван по вертикали сверху до середины листа. Боковые внешние края л. 285–291 с летописно-родословным текстом и с текстом Краткого летописца оборваны или обгрызены мышами; листы эти ранее были склеены в районе внутреннего поля друг с другом, при последующем разделении верхняя часть бокового внутреннего поля оказалась оборванной, а нижняя часть бокового внутреннего поля частично пострадала, и некоторые слова текста на ней оказались утраченными или скрытыми под клеем.

Заглавия и инициалы в большей части конволюта писаны киноварью. Отдельные киноварные инициалы имеют стилизованные орнаментальные отростки. На л. 286 об. помещена примитивная концовка стилизованных геометрических форм, рисованная пером и чернилами.

Сборник содержит различные слова, поучения, жития, повести и выписи. Среди статей сборника находятся: слова Палладия мниха о Втором пришествии Христове (л. 1 – 34 об.) и Евсевия Самосатского о сошествии св. Иоанна Предтечи во ад (л. 45 – 68 об.), извлеченные из Соборника большого (М., 1647); слова Иоанна Златоуста, псевдоЗлатоуста и Григория Антиохийского на дни Страстной седмицы и на Пасху (л. 35 – 44, 68 об. – 92 об.), Слово Иоанна Богослова на Успение Пресвятой Богородицы (л. 92 об. – 108), Слово на Собор архангела Михаила, без начала (л. 109 – 130); отрывок Жития преп. Сергия Радонежского в редакции Епифания Премудрого [11] (л. 130 об. – 165); слова на Введение во храм Пресвятой Богородицы (л. 172 об. – 178 об.), на Рождество Христово (л. 178 об. –184), на Богоявление (л. 184– 188 об.) и на Сретение Господне (л. 188 об. – 191 об.), восходящие к тексту Макарьевских Великих Миней Четиих; Житие Алексия человека Божия, без окончания (л. 191 об. – 197 об.), Житие и чудеса преп. Макария Желтоводского и Унженского в краткой редакции с дополнительными чудесами [12] (л. 198 – 282 об.), летописно-родословная статья о русских государях, начиная от кн. киевского Владимира Святославича и кончая царем Иваном Грозным (л. 283 – 284 об.) и Краткий летописец под самоназванием: «Лѣтописец старых лет, что дѣялос(я) в Московском государствѣ и во всѣй Руской земле» (л. 285– 291 об.).

Составные части рукописного сборника содержат многочисленные владельческие и иные записи. Отметим здесь лишь отдельные из них – поскольку они позволяют нам определить географию происхождения и бытования данного кодекса в XVII–XVIII вв. Так, на нижнем поле л. 12 помещена скорописная запись последней четверти XVII в.: «Сия книга Везниковские слобо/ды Афона*с*(ь) я...». Окончание этой записи срезано при переплетении кодекса, но далее на некотором расстоянии сохранилась выносная буква «р», что, с учетом объема промежутка между буквой «я» в конце имени владельца и выносной буквой «р» и текстологической взаимосвязью данной записи с начальным текстом другой владельческой записи того же владельца, имеющейся в кодексе, дает достаточно почвенные основания реконструировать окончание обрезанной записи как: «[Ма]р[кова сына Санъникова]». Данная владельческая запись А. М. Санникова, скорее всего, была сделана ок. 1688–1689 гг. (ср. с приведенным ниже текстом другой владельческой записи Афанасия Маркова, сделанной по нижним полям л. 136–150 в это время). На нижних полях л. 28, 29, 31, 32 – скорописная запись XVII–XVIII вв.: «Прода*т*(ь) сия книга куму». На нижних полях л. 38–52, 54–56 – скорописная владельческая запись первой половины XVIII в.: «Сия / книга / глаголи/мая / церковнаго / дестви/телнаго [Так! - *Ю. Р.*] / дия/чка / Ивана [*далее зачеркнут повторенный еще раз слог* "на". – *Ю. Р.*] / Иванова / сына / Ры/шко/ва, подпи/салъ сво/ей / ру/ко[й]». На нижнем поле л. 38 об. – помета раздельной скорописью последней четверти XVIII в.: «Страсти Господа нашего», а на внутреннем боковом поле л. 39 параллельно линии корешка той же рукой и теми же чернилами писана владельческая запись: «Сия книга ковровского мещани[на] [последние две буквы обрезаны при переплетении. – *Ю. Р.*] Пет»[ра? – запись недописана. — *Ю. Р.*]. Рукой того же лица сделана запись типа пробы пера на нижнем поле л. 38 об. На л. 108 об. находится много разнообразных записей первой половины XVIII в. – владельческих и типа пробы пера. Среди владельческих записей здесь имеются следующие записи, выполненные скорописью разных почерков и разными чернилами: «Сия книга глаголемая церковнаго / дествителъного [Так! — *Ю. Р.*] диячка Ивана / Иванова по прозванию Рышкова», «Сия книга глаголимая церкви Николы Чюдотворца, / что в Горах, а подписалъ своеручно диячекъ Иванъ / Ивановъ», «Петр Иванов... 1732 году» и др. На нижних полях л. 136 –150 – скорописная владельческая запись: «Лѣта/ 7190/седмаго [т. е. 1688/89 г. - *Ю. Р.*]/сия/книга,/глаголемая/

Цветникъ, / Везниковъския / слобод[ы] посадска/го / человѣка / Офонасья / Маркова / сына / Санъникова». На нижних полях л. 152 – 167 – недописанная владельческая запись рукой дьячка Никольской церкви в Горах Ивана Иванова Рышкова, точнее – Рыжкова: «Сия / книга / гла/го/лимая / Ни/ко/ль/ск/ого / по/го/сту [Так! – *Ю. Р.*], / что в Горахъ, / церковного». На нижних полях л. 198 –282 – побуквенная киноварная владельческая запись полууставом: «Жи/тие / и / жи/знь пре/по/до/бна/го / и / бого/но/сна/го / отца / на/ше/го / Ма/ка/рия / Жел/то/во/цка/го / и / Унь/же/нско/го / чю/до/тво/рца/ и чю/де/са/ его/ го/ро/да/ Яро/пол/ча/ тро/ецка/го/ по/па/ Ва/си/лья/ Га/ври/ло/ва/ и сы/на/ е/во/ по/па/ Пе/тра/ Ва/си/лье/ва/. По/дъ/пи/са/лъ/ [по] ихъ/ ве/лѣ/нью/ се/ла/ Оси/по/ва/ дья/че/къ/ Алешка Усовъ». Запись эта в основном написана полууставными буквами, но два последних слова в ней написаны скорописью XVII в. На л. 282 об. под окончанием текста Жития Макария Желтоводского и Унженского рукой вышеуказанного церковного дьячка Алексея Усова сделана скорописная запись киноварью: «Слава Совершителю Богу и всем святым его. Амин(ь). Хвалю тя, преподобне Макарие, пред общим Владыкою Христомъ во вся дни живота моего до скончания вѣка. Амин(ь)». На нижнем поле л. 223 об. – читательская запись: «Читал Петр Толмачев». На нижнем поле л. 224 об. – владельческая запись скорописью середины (?) XVIII в.: «Никольского дьячка Максима Фефилова». На боковом внешнем поле л. 284 об. запись полууставной скорописью XVIII в.: «Сия книга глаголемая Живоприемного дара [?]». На боковом внешнем поле л. 288 параллельно линии обреза скорописью XVII–XVIII в. написано рукоприкладство: «К се[й] скаске руку п[риложил]» [окончание записи утрачено из-за утраты бумаги в этом месте. – *Ю. Р.*]. На нижних полях л. 283–289 сохранился фрагмент незаконченной и, вероятно, напутанной скорописной записи конца XVII в.: «...то/пис / дрн... [? – *Ю. Р.*] / ... / сии / чхъ / старыхъ». Очевидно, на утраченном перед л. 285 листе на нижнем поле был написан слог «Лѣ». Запись эта, вероятно, «отталкивалась» от заголовка Краткого летописца, писанного на л. 285 (основание для такого мнения – текстовая перекличка полуслова «топис» и слово «старых» с лексемами заголовка статьи на л. 285).

На основе данных записей новоприобретенного кодекса нетрудно заметить, что его основные составные части в последней

четверти XVII в. первоначально имели автономное бытование как в г. Ярополче, так и в соседней с ним Вязниковской слободе.

С Ярополчем связана своим автономным первоначальным бытованием 6-я часть кодекса, состоящая из Жития преп. Макария Желтоводского и Унженского. Из приведенной выше полистной записи видно, что эта часть кодекса в последней трети XVII в. еще не была связана с другими частями кодекса и принадлежала троицкому священнику Василию Гаврилову и его сыну священнику Петру Васильеву из г. Ярополча. Как мы помним, это агиографическое сочинение входило ранее в состав другого рукописного кодекса XVII в., от которого оно затем было отплетено и стало самостоятельной частью.

Название г. Ярополча восходит к названию древнерусского княжеского города Владимиро-Суздальской Руси Ярополчу-Залесскому, располагавшемуся на правом крутом берегу судоходной р. Клязьмы. Этот древний город был центром Ярополческой волости. Ярополч как город упомянут впервые в древнерусских летописях уже в 30-х гг. XII в. По их свидетельствам, в 1239 г. Ярополч был разорен и сожжен дотла татаро-монгольскими завоевателями [13]. Уничтоженный жестокими захватчиками город весьма долго не мог возродиться из руин и пепелища. Как полагают современные археологи, место существования этого древнего города получило в дальнейшем название «Пирово городище» [14].

Определенным толчком для возрождения Ярополча как города была, очевидно, знаменитая Куликовская битва 1380 г., которая окончилась серьезным поражением золотоордынских войск, возглавлявшихся темником Мамаем. Первое упоминание нового «места» Ярополча документально фиксируется лишь с 1389 г. и находится в тексте договорной грамоты вел. кн. московского Василия I Дмитриевича с серпуховским кн. Владимиром Андреевичем. Однако новый Ярополч возник не на месте разоренного татаромонголами древнего одноименного города, а перенесен был на расстояние 6–7 км выше по течению р. Клязьмы. Новое городское поселение с небольшим количеством жителей, очевидно, не играло практически сколь-либо заметной роли в истории средневековой Руси вплоть до начала XVII в., чем и объясняется отсутствие упоминаний нового Ярополча в исторических источниках. В годы Смуты жители Ярополча приняли сторону народного земского ополчения за освобождение Московского государства от польсколитовских интервентов. Ярополчане материально поддержали прибывших из Нижнего Новгорода посланцев Кузьмы Минина, со-

биравших денежные средства для нужд ополчения. В 1611 г. через г. Ярополч в сторону Нижнего Новгорода проследовал на своем боевом коне кн. Д. М. Пожарский, приглашенный нижегородцами, во главе с К. Мининым, для руководства земской рати, собираемой в Понизовье. По местным преданиям, шедшее затем из Нижнего Новгорода в Ярославль народное земское ополчение делало привал на Ярополческой горе, отчего эта гора позднее получила название «Минина гора», а близлежащее село стало называться селом Мининым. После освобождения Москвы от интервентов осенью 1612 г. и избрания на царство Михаила Федоровича Романова Смутное время на Руси закончилось. По указу молодого царя Михаила Ярополч с волостью был передан в вотчину бывшему главе правительства т. н. «семибоярщины» боярину кн. Федору Ивановичу Мстиславскому, однако в середине XVII в. Ярополч и волость были отобраны у князей Мстиславских и поступили в ведение Дворцового приказа. В 1657 г. по указу царя Алексея Михайловича на Мининой горе близ с. Минина Ярополческой волости был построен город четырехугольной формы, укрепленный земляным валом и стоящими на нем дубовыми крепостными стенами с каменными башнями по углам. Эта новопостроенная крепость и стала в дальнейшем основой Ярополческого дворцового городка с воеводским правлением [15]. Внутри новообразованного Ярополча на высоком месте и находилась деревянная церковь Св. Живоначальной Троицы с приделом во имя собора Архистратига Михаила [16]. По всей вероятности, устройство данного храма шло синхронно с созданием ярополческих крепостных сооружений.

Во время воеводства в Ярополче Антипа Хитрово примыкавшую к Ярополчу слободу 6 декабря 1677 г. посетил царь Федор III Алексеевич, который сделал в этот день денежно-вещевой вклад в уже упоминавшийся выше Троицкий храм с приделом во имя Архангела Михаила, находившийся за крепостными стенами дворцового городка. В числе пожертвованных тогда в соборную церковь Ярополческого дворцового городка предметов был крест с дорогими алмазами и список Евангелия в четвертую долю листа, переплет которого был обтянут малиновым бархатом. Верхняя крышка переплета была украшена четырьмя серебряными наугольниками с изображениями Евангелистов, а также серебряным средником овальной формы с изображением Распятия Христова. Верхняя крышка переплета была украшена по углам и в середине «серебряными виньетками». По листам данного Евангелия, «пожалованного» царем храму, от его имени была сделана соответствую-

щая вкладная запись [17]. По всей вероятности, вкладное царское Евангелие представляло собой одно из нововышедших изданий Московского Печатного двора, ибо в России периода Московского царства традиционно существовала таковая практика царских вкладов в храмы и монастыри.

Именно в данном ярополческом Троицком храме и служили два вышеупомянутых священника («попа») – Василий Гаврилов и его сын священник Петр Васильев, которые владели рукописью и читали Житие преподобного Макария Желтоводского и Унженского, особо чтимого в местной округе. Эти священники, вероятно, были первоначальными священнослужителями храма. Среди первых читателей данного Жития был и церковный дьячок из близлежащего села Осипова «Алешка Усов», который по «веленью» названных выше священников Троицкого храма в г. Ярополче оставил после прочтения данного Жития и чудес преподобного Макария полистную запись-скрепу о принадлежности данного Жития и чудес преподобного Макария этим священникам, а затем приписал после окончания текста Жития свой яркий эмоциональный хвалебный отзыв о прочитанном им тексте этого памятника русской агиографии.

Можно ли определить, когда ярополческие священники В. Гаврилов и его сын П. Васильев стали владельцами Жития преподобного Макария и «повелели» церковному дьячку А. Усову сделать вышеуказанную запись о принадлежности им данной рукописи? Как уже отмечалось, бумага филиграней кодекса датируются 60-ми гг. XVII в. Из вкладной записи на Евангелии, данном 6 декабря 1677 г. в виде вклада в Троицкий собор с приделом Михаила Архангела царем Федором Алексеевичем, мы узнаем, что в момент вклада священниками в ярополческом храме были Петр Васильев и Козьма Иванов. Несомненно, что названный здесь первым Петр Васильев – это тот самый «поп», который вместе со своим отцом – «попом» Василием Гавриловым был владельцем Жития преподобного Макария. Отсутствие имени В. Гаврилова как священника Троицкого храма во вкладной записи 6 декабря 1677 г., очевидно, не случайно. Оно объясняется тем, что к этому времени он уже, по всей вероятности, умер и освободившееся место первого священника в Троицком храме унаследовал его сын, бывший ранее вторым священником при отце. Козьма же Иванов занял место второго священника храма после перехода Петра Васильева на должность главного церковного иерея. Не исключено, что он был родственником поповской семейной «династии». Стало быть, запись церковного дьячка А. Усова на листах Жития преподобного

Макария могла быть сделана где-то в 60-х гг. XVII в., а может быть, даже и в первой половине 70-х гг. XVII в., вскоре после отплетения Жития и чудес преподобного Макария Желтоводского и Унженского от рукописного кодекса, составной частью которого он первоначально являлся.

Дворцовый Ярополч был малонаселенным городком. По данным владимирского историка-краеведа А. Д. Тельчарова, в 1677 г. в нем проживало всего лишь 133 человека. Были среди жителей этого городка служилые люди, стрельцы, пушкари, торговцы, мастеровые и крестьяне [18]. Рассмотренные выше записи на книгах дают персональные сведения о составе местного церковного причта в период ранней истории дворцового городка. И это довольно ценное историческое свидетельство, поскольку речь идет о лицах, которые духовно «окормляли» население всего дворцового городка, очевидно, с конца 50-х гг. XVII в.

1 июня 1703 г. Ярополч сгорел весь дотла от страшного катастрофического пожара. Лаконичное, но достаточно выразительное свидетельство об этом пожаре сохранила запись на листах одного из Хронографов, которая извещала читателей, что Ярополч в результате этого пожара «погорел без остатка» [19]. Это выражение «погорел без остатка» было использовано позднее в грамоте митрополита Владимирского и Ярпольского Платона (Левшина) 1756 г., дававшего распоряжение на постройку в Ярополче нового каменного Троицкого храма взамен старого обветшавшего деревянного храма [20]. После катастрофического пожара 1703 г. бывший дворцовый городок уже не смог возродить свой былой городской потенциал.

В 1756–1761 гг. старая Троицкая церковь с приделом во имя Архистратига Михаила, существовавшая в Ярополче, «за ветхостью» была разобрана и заменена новым каменным храмом [21]. Данный каменный храм состоял из двух церквей: холодной и теплой. «В холодной церкви два престола – главный во имя Святой Троицы и придельный в честь святых апостолов Петра и Павла. В теплой церкви, построенной с холодной нераздельно, тоже два придела – правый в честь Рождества Христова, а левый в честь Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных» [22]. Если вспомнить показание вышеуказанной записи на листах Хронографа, повторенное позднее в грамоте архиеп. Платона 1756 г., что Ярополч во время пожара 1703 г. сгорел весь «*без остатка*», то, наверное, следует полагать, что обветшавшая к середине XVIII в. Троицкая церковь была храмом, построенным взамен сгоревшего в 1703 г. храма.

В 1802 г. возникнувшие редкие постройки на месте бывшего дворцового городка Ярополча по распоряжению властей были преобразованы в Ярополческую слободу, а в 1848 г. эта слобода стала составной частью близлежащего г. Вязники[23].

Как уже указывалось выше, другие основные составные части приобретенного в 2003 г. Отделом рукописей РГБ сборника имеют по листам владельческие записи посадского человека Афанасия Маркова сына Санникова из Вязниковской слободы; одна из этих записей датирована 1688/89 г., а другая сделана, очевидно, также около этого времени.

Упомянутая во владельческих записях 1688/89 г. Вязниковская слобода представляла собой торгово-ремесленный населенный пункт на правом крутом берегу р. Клязьмы возле горы, на которой после Куликовской битвы 1380 г. возник и стал формироваться в виде поселения новый Ярополч. Слобода возникла, очевидно, как торгово-ремесленное поселение возле возрождающегося нового Ярополча. Самый термин «слобода» в составе названного географического топонима свидетельствует о том, что на раннем этапе своего существования жители этого поселения были освобождены от несения налогового тягла и повинностей. Население Вязниковской слободы с давних пор составляли в основном мастеровые люди и торговцы[24]. Во второй половине XVI в. жители данного посадского поселения были включены в состав обычного тяглого населения государства, хотя это поселение и сохранило в своем топонимическом названии слово «слобода». К середине XVII в. в слободе проживало уже 850 человек[25]. Здесь было больше жителей, чем в самом городе.

1 июня 1703 г. Вязниковская слобода, также как и соседний Ярополч, сильно пострадала от большого пожара, но в дальнейшем, в отличие от Ярополча, слобода возродилась вновь, как феникс из пепла.

При образовании в Российской империи при императрице Екатерине II новоучрежденных губерний в сентябре 1778 г. возрожденная Вязниковская слобода получила статус уездного города Владимирской губ. и стала именоваться г. Вязники[26]. В 1848 г. в состав данного уездного города была включена и Ярополческая слобода, и отныне история названных двух соседних поселений стала развиваться в рамках единого городского образования. В настоящее время г. Вязники – это районный центр Вязниковского района Владимирской обл.

Таким образом, из всего сказанного выше можно со всей определенностью констатировать, что большая часть сборника после ее написания в последней трети XVII в. бытовала во владимирском г. Ярополче и прилегавшей к нему торгово-промышленной Вязниковской слободе.

Вполне можно предположить, что после большого катастрофического пожара 1703 г. в г. Ярополче и в соседней Вязниковской слободе отмеченные выше основные части Владимирского кодекса, спасенные от огня пожара, мигрировали в близлежащую сельскую местность. В первой трети XVIII в. сборник, очевидно уже в объединенном виде вязниковской и ярополческой частей, попадает в собственность сельского жителя Ивана Ивановича Рыжкова («Рышкова»), служившего дьячком в православной церкви святителя Николы Чудотворца в Никологорском погосте недалеко от Вязниковской слободы. Юридические права собственности данного дьячка на этот сборник подтверждают многочисленные владельческие записи этого церковного дьячка, оставленные им на листах сборника, которые я указывал выше. Одна из записей, сделанная Петром Ивановым, возможно, близким родственником дьячка И. И. Рыжкова (его сыном или братом), датирована 1732 г. Это дает основания полагать, что вплоть до этого времени сборник находился в Никологорском Погосте.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца, в которой дьячком служил И. И. Рыжков, была каменной. Она была построена и освящена в 1714 г. и находилась «в Горах, что на Погосте», в 16 верстах от Вязниковской слободы. Территория, на которой был построен данный храм, ранее также входила в состав пожалованной царем Михаилом Ярополческой вотчины боярина кн. Ф. И. Мстиславского, о чем сохранились сведения в патриарших окладных книгах 1628 г. Никольский храм являлся центром сельского прихода и был замечателен своей утварью, ризницей, иконами и богослужебными книгами. В нем даже хранилось рукописное Евангелие 1552 г. с вкладной записью 1615 г. Якова Иванова сына Нелединского [27]. Очевидно, дьячком этой же никологорской церкви был и «никольский» церковный дьячок Максим Фефилов, оставивший свою читательскую запись в настоящем кодексе [28]. Согласно «Списку населенных мест» Владимирской губ., в 1859 г. с. Никологорье на рч. Погостовке находилось в Вязниковском у. Владимирской губ. и насчитывало 117 дворов и уже 3 православных церкви [29].

Вероятно, из церкви с. Никологорья на Погосте, находившейся в Вязниковской округе, сборник где-то после 1732 г. мигрировал

в стародубские места Владимирского края. Точная дата этой миграции сборника, к сожалению, неизвестна, но, по крайней мере, в последней четверти XVIII в. сборник в результате произошедшей миграции оказался в уездном г. Коврове Владимирской губ., о чем свидетельствует недописанная запись местного *мещанина* на л. 39 особой 10-листной тетради в средней части составного кодекса. Вышеупомянутая владельческая запись в 10-листовой тетради содержит указание о принадлежности ковровскому мещанину данной «книги». Фамильное прозвание ковровского владельца, к сожалению, не было указано в записи, но, судя по трем начальным буквам («пет»), написанным после слов «ковровского мещанина», данного владельца, вероятно, звали Петром. Термин записи — «книга» говорит, скорее всего, в пользу того, что ковровскому мещанину принадлежала в это время не отдельная *тетрадь* кодекса, а именно *книга* в целом.

Г. Ковров существует и ныне, являясь по современному административно-территориальному делению районным центром Владимирской обл. Как и г. Вязники, Ковров располагается также на правом берегу р. Клязьмы, но несколько выше современных Вязников. Можно думать, что именно в Коврове сборник и обрел свой окончательно сформированный вид и был переплетен. С учетом того, что отмеченный мной выше «летописный пласт» располагается в конце сборника-конволюта, можно предположить, что этот «пласт» был введен в состав кодекса уже на заключительном этапе его формирования, т. е., вероятно, в уездном г. Коврове Владимирской губ. Как город Ковров возник лишь в 1778 г. в ходе екатерининской губернской реформы. Ранее этот город имел сельский статус и назывался с. Рождествено, которое в XV–XVII вв. принадлежало стародубским служилым князьям Ковровым. По соседству с ковровским с. Рождествено с давних пор располагались, между прочим, мугреевские вотчинные земли их однородцев — служилых стародубских князей Пожарских.

Сколько конкретно времени сборник-конволют находился в Ковровском регионе, нам неизвестно. Ясно только одно, что этот кодекс в дальнейшем «покинул» г. Ковров вследствие очередной книжной миграции.

Таким образом, основные составные части кодекса на протяжении XVII–XVIII вв. были связаны с народной и церковной средой Владимирского края. Заключительная же автономная часть сборника до своего включения в состав Владимирского кодекса

первоначально бытовала, очевидно, в служилой дворянской среде этого региона.

В 2002 г. сборник-конволют находился уже в г. Покрове Владимирской обл., который располагается на рч. Шитне близ р. Клязьмы возле современной административно-территориальной границы с Московской обл. Сборник в это время принадлежал неизвестному нам местному жителю. История попадания кодекса во владение данного жителя г. Покрова нам, к сожалению, неизвестна, но в этом городе сборник мог оказаться предположительно и значительно раньше: и в XX в., и даже, возможно, прежде. Именно из г. Покрова данный кодекс и был вывезен неизвестным местным жителем в Москву для продажи и куплен у него здесь с рук уже упоминавшимся выше М. Е. Гринблатом. Все вышесказанное дает нам полное право считать данный сборник по происхождению и бытованию Владимирским.

Любопытно заметить, что, очевидно, на позднем этапе своей «жизни» после «ухода» из православной среды с. Никологорского Вязниковской округи в XVIII в. данный Владимирский сборник бытовал в старообрядческой среде. Это доказывается наличием целого ряда подчисток или подмывок начальной буквы «И» в слове «Иисус» в ряде мест текстов сборника. С учетом того, что восстановленный утраченный текст начального листа сборника написан старообрядческим полууставом последней четверти XVIII в., можно предполагать, что, по крайней мере, к этому моменту данный сборник уже находился в собственности староверов Владимирского историко-культурного региона, хотя переход этого сборника из среды православных христиан в собственность староверов мог состояться в принципе и раньше[30].

Содержащиеся в составе данного кодекса две летописные статьи благодаря своему содержанию вызвали у меня особый интерес уже на этапе научной экспертизы сборника. Как уже отмечалось, обе эти статьи написаны профессиональной книжной скорописью XVII в. рукой одного писца-каллиграфа. Они, несомненно, были написаны писцом в одно и то же время и в одном и том же месте. Тексты написаны одними и теми же чернилами и на одной и той же бумаге. По палеографическим признакам списки обеих статей можно датировать, очевидно, последней четвертью XVII в.

Летописно-родословная статья данного «аллигата» сохранилась в дефектном виде: начало ее, имевшее, очевидно, и заголовок, к сожалению, утеряно. Объем утраченного места – не менее одного листа. Сохранившийся после утраты начальный текст данной ста-

тьи повествует о Крещении Руси при кн. Киевском Владимире I Святославиче (ок. 960–1015). Данный текст представляет собой один из вариантов т. н. «Корсунской легенды»[31]. После легендарного известия о крещении Владимира и его войска «в реце Корсуни» в тексте указанной статьи сообщается об отъезде кн. Владимира из Корсуня в Киев и крещении там киевлян и жителей всей Русской земли, о рождении у Владимира князей Бориса и Глеба, о разделе Киевского княжества после смерти Владимира между его сыновьями (причем персонально при разделе великокняжеских земель названы только три его сына из числа бывших у Владимира 12 сыновей: Ярослав, Борис и Глеб), об убиении князей Бориса и Глеба их единокровным братом кн. Святополком, захватившим киевский великокняжеский престол, об отмщении новгородского кн. Ярослава за смерть своих единокровных братьев Бориса и Глеба, о вокняжении Ярослава в Киеве в качестве великого князя после его победы над Святополком и о последующих правителях Русской земли с указанием их родственных связей и числа лет пребывания на великокняжеском престоле. Изложение статьи ведется в хронологическом порядке и доведено по нисходящему историко-генеалогическому принципу до царя Ивана IV Васильевича Грозного. Статья подчеркивает историко-генеалогическую преемственность правящего дома московского вел. кн. Ивана I Калиты вплоть до царя Ивана Грозного с династией Рюриковичей со времен первых киевских князей, в том числе с кн. Владимиром, крестившим Русскую землю. Отсутствие в данной статье указания на царствование сына Ивана Грозного Федора Ивановича свидетельствует нам о том, что ее протограф был составлен еще при жизни Ивана IV, т. е. до 18 марта 1584 г.

Источником данной летописно-родословной статьи послужили тексты о родословии русских государей, помещаемые обычно при летописях. Родословие государей в этих текстах традиционно начинается с известия о приходе на Русь «из варяг» легендарного кн. Рюрика с двумя братьями. Текст статьи явно восходят к тексту т. н. «Повести временных лет» (далее – ПВЛ). Родословие великих русских князей с указанием числа лет их княжения («кто колико княжил») есть в целом ряде русских летописей, например, эти статьи помещены перед Комиссионным списком Новгородской I летописи[32].

Текст летописно-родословной статьи новоприобретенного владимирского сборника, как уже отмечалось, сохранился лишь со слов повествования о крещении киевского кн. Владимира в грече-

ском городе Корсуне (т. е. в Херсонесе), находившемся в Крыму, и о последующем крещении Древней Киевской Руси. Легендарный рассказ о крещении Владимира восходит к т. н. «Корсунской легенде», созданной в конце XI в., по всей вероятности, потомками тех корсунских священников, которые приехали после корсунского крещения кн. Владимира в Киев и обосновались здесь надолго в Десятинной церкви Пресвятой Богородицы[33].

Представленная в статье новоприобретенной владимирской рукописи «Корсунская легенда», сохранилась со слов окончания диалога «острупленного» и ослепшего от глазных «струпьев» кн. Киевского Владимира Святославича с византийской царевной Анной, прибывшей для совершения бракосочетания в Корсунь в связи с требованием кн. Владимира, захватившего греческую крепость на Черном море. Этот диалог будущих супругов не находит прямых текстологических совпадений с другими известными нам русскими летописными и агиографическими источниками, и в этом состоит его особая научная ценность для истории древнерусской литературы. Согласно известию статьи, находившаяся в Корсуне византийская царевна Анна решительно заявляет кн. Владимиру, что она не пойдет за него замуж без христианского крещения Владимира и без церковного венчания. Царевна решительно заявляет киевскому князю: «Умру за Хр(и)*с*та мое*г*(о), а не бу*ду* жена тебѣ!». Владимир не противится этому условию. Он только констатирует, что он «острупил» глазами, и спрашивает у царевны: «И*с*цели*т* ли мя Б(о)гъ ва*ш*?» Царевна с полной уверенностью отвечает, что Бог исцелит его с помощью крестного знамения «десною рукою, яже мы повелим», и князь в результате крещения узрит «св(ѣ)тъ». Кн. Владимир соглашается. Будучи научен византийским «митрополитом», он осеняет себя крестным знамением и обретает утраченное ясное зрение, а после крещения «во Ие*р*дани» (так аллегорически названо в летописном рассказе место крещения Владимира по аналогии с палестинской р. Иордан, в которой принял крещение Христос) чудесно освобождается от бывших у него на глазах «струпьев» и прозревает. Исцелевший от слепоты кн. Владимир повелевает митрополиту «во[и]ско свое кр(е)*с*тити в реце Ко*р*суни и рече: “Аще кто не кр(е)*с*тится, сме*р*тию умре*т о*т мене, и ц(а)р*с*тва н(е)б(е)*с*наго не наслѣди*т*”». После крещения войска в Корсуне Владимир возвращается в Киев и крестит здесь жителей Киева, его окрестностей и всей Русской земли[34].

Упомянутая в отрывке летописно-родословной статьи царевна Анна, как известно из русских, византийских и других источников,

была дочерью византийского императора Романа II и сестрой византийских императоров-соправителей Василия II Болгаробойцы и Константина VIII. Родилась она 13 марта 963 г., а умерла в 1011/12 г. Согласно «Корсунской легенде», царевна Анна была отдана кн. Киевскому Владимиру в жены по той причине, что византийский император Василий II якобы испугался угрозы кн. Владимира после захвата Корсуня пойти военным походом на Константинополь и захватить его, если византийцы не отдадут ему свою сестру Анну в жены. Брак «варвара» Владимира с византийской «багрянородной» принцессой был прямым нарушением византийских династических принципов, но император Василий II с учетом нависшей над Византией реальной военной угрозы вынужден был согласиться с императивным требованием киевского кн. Владимира, выставив лишь одно обязательное условие – христианское крещение киевского князя. Владимир дал положительный ответ «багрянородным» братьям Анны. Получив от Владимира Святославича клятвенное обещание креститься, царевна Анна вместе с византийскими священниками прибыла в Корсунь и после осуществления обещанного крещения Владимира, состоявшегося в 988/89 г., обвенчалась с ним по христианскому церковному обряду, а затем уехала вместе с новокрещенным мужем, его войском и прибывшим из Византии священным чином в Киев[35].

Анализ оригинального текста рассказа данной летописно-родословной статьи показывает отсутствие его прямого и полного текстуального совпадения с другими известными нам ныне русскими версиями «Корсунской легенды». Тем не менее, важным моментом изучения данного рассказа представляется рассмотрение истории происхождения его текста, пусть даже во многом гипотетическое.

Несомненно, что данный текст является одной из ряда позднейших литературных переработок первоначальной легендарной «Повести о крещении кн. Киевского Владимира Святославича в Корсуне», о котором уже писалось выше. Согласно научной гипотезе авторитетного русского ученого А. А. Шахматова, в конце XI в. или в самом начале XII в. первоначальная редакция «Повести о крещении кн. Владимира» попала в Начальный летописный свод, а через него – в ПВЛ, при этом «рассказ о крещении Владимира перешел в новый свод почти без всяких изменений». В дальнейшем этот рассказ ПВЛ с позднейшими дополнениями включался в состав других летописных сводов и летописей и перерабатывался «на основании разнообразных источников», в том числе и на осно-

вании «Повести о крещении Владимира в Корсуне». С первоначальным текстом данной «Повести о крещении» были непосредственно знакомы и агиографы Владимира, составившие главные виды его житий на основе использования в разных вариантах показаний «Повести о крещении» и летописных показаний. Последнее обстоятельство, как подчеркивал А. А. Шахматов, «служит указанием на то, что повесть не пользовалась в древней нашей письменности непререкаемым авторитетом, почему текст ее служил лишь пособием при составлении статей, подлежавших внесению в минеи, торжественники и прологи; напротив летописный текст рассказа о крещении Владимира пользовался полным уважением, чем и объясняется то, что последующие редакторы статей, уже сближенных с текстом летописи, прибегали к нему для внесения из него новых поправок в эти статьи. Впрочем, некоторые редакторы вносили в такие статьи поправки и дополнения и из повести о крещении Владимира» [36]. Кроме этих источников, текст «Повести о крещении Владимира», наряду с летописными известиями, был использован также в «Слове о том, како крестися Владимир, возмя Корсунь». На основании всех этих источников, а также церковного Устава кн. Владимира Святославича А. А. Шахматов сделал научную реконструкцию первоначального текста «Повести о крещении Владимира».

Сравнение сохранившегося фрагмента рассказа летописно-родословной статьи о крещении Владимира в новоприобретенной рукописи с реконструкцией первоначального текста «Повести о крещении Владимира», осуществленной А. А. Шахматовым, показывает, что текст фрагмента рассказа о крещении Владимира значительно удален от первоначального текста «Повести о крещении князя Киевского Владимира». Сохранившийся фрагмент рассказа действительно представляет одну из позднейших книжных переработок «Корсунской легенды» о крещении Владимира. При этом данный отрывок порой не обнаруживает определенных следов прямой связи с дошедшими до нас житийными и летописными текстами. Так, фрагмент рассказа летописно-родословной статьи сохранил очень редкое известие о рождении князей Бориса и Глеба от греческой *царевны Анны*[37], в то время как в большинстве дошедших житийных и летописных источников традиционно сообщается о рождении этих единоутробных князей «от *болгарыни*» [38]. Первичным в этой группе источников целым рядом ученых признается анонимное «Сказание страсти и похвалы св. мучеников Бориса и Глеба» [39].

Показание фрагмента рассказа летописно-родословной статьи о том, что в Корсуне крещение Владимира осуществлял «*митрополит*» [40] расходится с показаниями других известных источников. В летописной ПВЛ крещение кн. Владимира в Корсуне в церкви св. Софии осуществляет *епископ* Корсунский «с попы цесарицины» [41]. В «Повести о крещении Владимира» крещение кн. Киевского также осуществляет *епископ* Корсунский. В Житии кн. Владимира обычного состава кн. Киевского крестят епископ «с попы корсуньскими и с попы царицины» в корсуньской церкви св. Иакова [42]. В Житии кн. Владимира особого состава по Плигинскому списку крещение князя осуществляет, очевидно, бывший здесь «*архиепископ*» [43].

Откуда же взялся «*митрополит*», крестивший Владимира в Корсуне?

По данным русских летописей и Плигинского списка Жития кн. Владимира особого состава, духовное лицо в чине «митрополита» появляется в Корсуне уже *после* крещения Владимира. Митрополит был прислан византийскими императорами Василием и Константином и патриархом Константинопольским Фотием [44]. По наблюдениям А. А. Шахматова, о приходе византийского митрополита Михаила из Корсуня в Киев вместе с Владимиром и Анной прямо говорят Владимирский митрополичий Полихрон 1423 г. и Никоновская летопись. В Хронографе, отразившем в себе чтения более древнего Полихрона, сообщается, что кн. Владимир «взем перваго митрополита Михаила, поиде в Киев». О том же в унисон звучит и известие, написанное в Никоновской летописи: Владимир «поиде со отцемъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ къ Киеву». Ниже в этих источниках, а также в 4-й Новгородской, 1-й Софийской, Воскресенской, Тверской, Уваровской и Ермолинской летописях сообщается, что Владимир «взял» у патриарха Константинопольского Фотия митрополита Леонтия [45]. В Плигинском списке Жития кн. Владимира особого состава написано, что данный греческими царями Константином и Василием «первый митрополит», вышедший вместе с кн. Владимиром из Корсуня в Киев, якобы носил имя Ларион. Однако, как убедительно установил А. А. Шахматов, это чтение вторично, и в протографе Жития Владимира первоначально читалось имя «Михаил» [46].

Следует отметить, что крещение кн. Владимира Святославича в данной статье ошибочно отнесено к 6455 г. от легендарного Сотворения мира, а не к 6496 г., как в подавляющем большинстве других летописных источников, начиная с ПВЛ. И если число «50»

в этой дате можно логично объяснить простой палеографической ошибкой неправильного прочтения или запоминания протографа составителем или переписчиком текста летописно-родословной статьи (кириллическая буква «Н҃», имеющая числовое значение «50», и кириллическая буква «Ч҃», имеющая числовое значение «90», в значительной мере графически совпадают), то расхождение даты в последней цифре в один год можно, наверное, объяснить и расхождением календарных стилей. Как известно, в Древней Руси периода феодальной раздробленности, в том числе и в летописании этого времени, начиная со второго десятилетия XII в. и кончая началом XIV в., синхронно употреблялись и мартовский, и ультрамартовский календарные стили. Последний был «старше» мартовского на *один* год. Существовали ли эти два весенних стиля в Древней Руси до этого периода раздробленности, пока точно не установлено[47].

Мне представляется, что хронологическое расхождение на один год даты Крещения Руси в 6495 г., содержавшееся, по моему предположению, в протографе летописно-родословной статьи, с наиболее распространенной летописной датой Крещения Руси в 6496 г. вполне может разъясняться использованием в оригинале летописного известия иного, ультрамартовского стиля. Впрочем, восстановленная мной предположительно дата протографа этой статьи – 6495 г. – необязательно может быть связана с расхождением на год древнерусских календарных стилей. Она вполне может также объясняться и следованием автора протографа летописно-родословной статьи одному из хронологических показаний «Памяти и похвалы» кн. Владимира, составленной к началу XII в. Иаковом Мнихом. Если вспомнить одно из известий Иакова мниха о том, что крещение кн. Владимира Святославича произошло «в 10-е лето по убиеньи брата своего» Бориса, то путем несложных хронологических вычислений можно вывести дату этого крещения именно как 6495 г.[48]

Если мы не имеем дела с простой опиской, то, возможно, этим же стилевым обстоятельством можно объяснить и расхождение на *один* год показания летописно-родословной статьи о числе лет, прожитых кн. Владимиром после своего крещения, с показаниями других известных источников. В рассматриваемой статье сказано: «И княжилъ Владимер по крещении 27 лѣт»[49]. В древнем же Житии кн. Владимира, в отдельных списках проложного Жития Владимира, в списке Жития Владимира особого состава из Основного собрания РНБ под шифром Q. XVII. 72 и в «Слове о

том, како крестися Владимир, возмя Корсунь» согласно утверждается, что Владимир правил своим Киевским княжеством 28 лет [50]. Диссонансом определенно звучит показание Плигинского списка Жития Владимира особого состава, где указано, что Владимир прожил от Крещения Руси 23 года 51, но это явная ошибка, поскольку в таком случае годом Крещения Руси становится, вопреки обычной дате, 983 г.

В анонимном «Сказании о князьях-страстотерпцах Борисе и Глебе», указывается, что они были детьми некоей «болгарыни», не названной по имени [52]. На базе этого «Сказания», очевидно, созданы аналогичные показания и ПВЛ, текстологически связанные с анонимным «Сказанием» [53]. На основании этих источников исследователями была построена традиционная концепция, что матерью святых князей Бориса и Глеба была именно «болгарыня», а не византийская царевна Анна, поскольку у нее вообще не было никаких сыновей [54].

Знаменитый наш летописец, монах Киево-Печерского монастыря Нестор в своем «Чтении о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба» отказался вообще от упоминания анонимной матери князей Бориса и Глеба – пресловутой «болгарыни», и сделал это, очевидно, вполне сознательно. Как заметил в этой связи авторитетный летописевед А. А. Шахматов, «нельзя придавать никакой цены указанию на то, что Борис и Глеб рождены от болгарыни» [55].

Вопреки существующему традиционному мнению, что у византийской царевны Анны не было мужского потомства, некоторые историки на основании косвенных данных издавна считали и считают, что именно царевна Анна была матерью единоутробных святых мучеников князей Бориса и Глеба Владимировичей.

Еще «отец русской истории» В. Н. Татищев высказывал догадку, что цесарица Анна могла быть болгарской царевной и приходиться «внучатой сестрой» названным византийским императорам [56]. Основанием для такого предположения историка послужил уникальный текст не дошедшей до нас, или не найденной пока историками, Иоакимовской летописи [57]. Согласно оригинальным данным этой летописи, именно «княжна Анна» была матерью князей Бориса и Глеба [58]. По словам В. Н. Татищева, Иоакимовская летопись «еще же удостоверивает и то, что Владимир может по умышленному брачному договору или по любви к ней от нея рожденнаго сына Бориса по себе мимо больших детей наследником престола определил» [59].

М. Д. Приселков, полагавший, что греческая царевна Анна была матерью князей Бориса и Глеба, предполагал, что в утаивании происхождения Бориса и Глеба от Анны был заинтересован кн. Киевский Ярослав Владимирович, ибо он «не был царственной крови, как и не был сыном от христианского брака» [60].

А. Е. Пресняков считал, что названная летописцем в качестве матери князей Бориса и Глеба безымянная «болгарыня» вызывает сомнения, ибо «что-то неладно с известиями о ней: монах-летописец... к ее имени не приставил даже эпитета “благочестивая”, не то что какого-нибудь похвального слова, а поминает ее кончину так же, как какой-нибудь Малфреди или Рогнеды [имеются в виду предыдущие «языческие» жены кн. Владимира. – *Ю. Р.*]». Историк А. Е. Пресняков в безымянной «болгарыне» усматривал «подмену цесарицы Анны» [61].

Современный болгарский историк П. Димитров, развивая догадку В. Н. Татищева, выдвинул даже предположение о том, что Анна была дочерью царя Болгарии Бориса II и доводилась в этой связи лишь двоюродной сестрой императорам Василию и Константину, ибо у них был общий предок Роман Лакапин, бывший всем им общим прадедом [62]. Однако данная гипотеза страдает явной ошибочностью, и это верно и убедительно подметил известный польский историк А. Поппэ [63]. П. Димитров проигнорировал весьма важное сообщение Хроники Иоанна Скилицы о том, что у императора Романа II за два дня до смерти (умер 15 марта 963 г.) от императрицы Феофаны родилась дочь, нареченная Анной [64]. Но даже если и признать предположение П. Димитрова, что Анна была не дочерью Романа II, а дочерью болгарского царя Бориса II, пишет А. Поппэ, то «она никак не могла бы быть двоюродной сестрой византийских императоров», ибо она могла быть «лишь их двоюродной племянницей» [65].

В недавнее время А. Поппэ сделал попытку отождествить пресловутую анонимную «болгарыню» и византийскую царевну Анну. В отличие от П. Димитрова, польский ученый не игнорирует известие Хроники Иоанна Скилицы о рождении дочери Анны у византийского императора Романа II и у его жены Феофаны. Он не отвергает и традиционную версию о том, что матерью убиенных князей Бориса и Глеба была «болгарыня». Польский историк делает, по его выражению, лишь «своего рода “ретроспективный прогноз”», который исходит из того, что «обстоятельства, сопутствующие детству и девичьим годам Анны, проведенным в императорских дворцах Константинополя, т. е. с 963 по 988 г.», могут указы-

вать на то, что данное именование «Болгарыня» могло стать «обиходным прозвищем “багрянородной Анны” и пристать к ней уже в Константинополе» [66]. Этот своеобразный псевдоним мог быть не связан с этническим происхождением Анны. Согласно оригинальному компромиссному «ретроспективному прогнозу» А. Поппэ, прозвище «Болгарыня» на берегах Днепра могло стать псевдонимом византийской царевны Анны, поскольку, будучи еще в Византии, она вполне могла освоить болгарский язык и после ее появления в Киеве «болгарское произношение могло дать повод прозвищу, данному цесарице Анне» [67]. Псевдоним этот имел свою политическую подоплеку, поскольку Анна могла инициировать решение кн. Владимира назначить своим наследником на киевском престоле кн. Бориса, рожденного от законного христианского брака [68]. Именно этим обстоятельством, по мнению А. Поппэ, и объясняется неупоминание имени княгини Анны в похвальном слове митрополита Илариона кн. Владимиру [69].

В пользу подтверждения материнства «багрянородной царевны» Анны по отношению к убитым князьям Борису и Глебу А. Поппэ выдвинул «косвенные улики». Исследователь обратил внимание на то, что митрополитом Киевским Иоанном Продромом, автором церковной службы канонизированным братьям Борису и Глебу, в тексте обращения к кн. Борису, в крещении Роману, использован такой пассаж: «преблаженне, цесарьскыим веньцем от уности украшен», а в обращении к обоим убиенным князьям такой пассаж, как «кровью своею прапруду носяща, преславная, и крест в скипетра место в десную руку носяща, с Христом царствовати ныне сподобистася». По мнению историка, упомянутая в тексте обращения «прапруда» употреблена либо в значении царственной одежды «багряницы», либо указывает на царственное «багрянородство» убиенных братьев-князей [70]. В имянаречении старшего из единоутробных братьев кн. Бориса, в святом крещении Романа, по мнению А. Поппэ, вновь просматривается политическая подоплека, связанная с планами Владимира и Анны на грядущее болгарское «наследство» в связи с наступательными военными действиями Византийской империи против Болгарии в 991–996 гг. и последующим ее покорением. Княжеское имя Борис уходило своими корнями «в болгарскую династическую традицию»: в ее истории было два болгарских правителя – просветитель Болгарии хан Борис I (852–889) и низложенный в 971 г. царь Борис II. В свою очередь крестильное имя Роман, данное Борису по имени отца византийской царевны Анны, вытекало из видевшейся Анне «цареградской

перспективы», поскольку у ее брата византийского императора Василия II совсем не было детей, а у другого ее брата Константина VIII имелись только дочери[71].

Свидетельство летописно-родословной статьи в новоприобретенном владимирском сборнике о генеалогической кровной связи византийской царевны Анны с единоутробными князьями Борисом и Глебом и впрямь не лишено источниковых оснований. Во-первых, летописный текст, подтверждающий версию рождения Бориса и Глеба от царевны Анны, находился в не дошедшей до нас Иоакимовской летописи, о чем свидетельствуют выписки из нее, приведенные в «Истории Российской» В. Н. Татищева[72]. Во-вторых, эти сведения сохранились в Житии кн. Владимира особого состава, представленного двумя списками XVII в., один из которых хранится ныне в Плигинском собрании БАН России, а другой – в Основном собрании РНБ. Сведения этих списков перекликаются с известием статьи новонайденного Владимирского сборника, что убедительно видно из простого сопоставления текстов.

Статья Владимирского сборника	Житие Владимира особого состава по списку БАН	Житие Владимира особого состава по списку РНБ
И род*и*ся Бори*с* и Глѣ*б* о*т* А*н*ны, ц(а)р(е)вны Костя*н*тино*в*ны[73]	...i о*т* Анны род*и*ша*с* *с*(вя)тiи чюдотворцы Борис да Глѣбъ[74]	...а о*т* кнеини А*н*(н)ы родиша*с* благовѣрные кн(я)зи Борисъ и Гле*б*, нареченныи во *с*(вя)то*м* крещенiи Рома*н* и Давы*д*[75]

Мы видим, что версия о том, что князья Борис и Глеб были сыновьями византийской царевны Анны, определенно бытовала в русской рукописной традиции списков Жития кн. Владимира особого состава XVII в., но она, очевидно, восходит к какому-то более раннему источнику, который, также как и упомянутая выше не дошедшая до нас Иоакимовская летопись, содержал согласный текст о том, что византийская царевна Анна была *матерью* единоутробных князей Бориса и Глеба, убитых после смерти кн. Киевского Владимира его старшим сыном Святополком Окаянным.

Новонайденная летописно-родословная статья во владимирском сборнике обнаруживает явную связь с отдельными житийны-

ми текстами и в пассаже об исцелении кн. Киевского от внезапно случившейся с ним глазной болезни. По данным этой статьи, после крещения «острупленного» Владимира в аллегорической «Иердани» «спаде ото очей его струп, яко чешуя» [76]. В списках Жития Владимира особого состава читаются перекликающиеся параллельные тексты. Так, в Плигинском списке БАН написано: «за невѣріе в малѣ чясѣ нападе на него слепота и струпіе вел*и*цыи і бысть внегда выити ему во *с*(вя)тую купе*л*, погрузися трижды, і отпаде струпіе, аки рыбія чешуя, и просвѣти*с* лице его, і бы*с* чистъ» [77]. В списке же Основного собрания РНБ содержится более развернутая редакционная вариация данного текста: «Княз же Владиме*р* прииде ко святой купели и еще в мале нечто хотя беззаконие сотворити, и в то*м* часе напале на него струпие, и велми стра*х* объятъ его тогда *ж*, кн(я)з Владиме*р* вскоре покаяся и погрузися во святои купели 3 *ж*, и нареченно бысть имя ему во *с*(вя)то*м* крещеніи Василіи, і в то*м* часе отпаде струпие о*т* тела его, аки ры*бя* чешуя, и просветися лице его, акы сонъце, и осени его сила и благода*т* Святаго Д(у)ха, и бысть ве*л*ми здра*в*» [78]. В особой переработке текста обычного Жития Владимира, сохранившейся в сборнике Чудова монастыря второй половины XVI в., также сообщается, что после совершения крещения Владимир «абие прозре, отпадоша же ото очию его, яко и чешюя» [79]. В списках же Жития Владимира обычного состава пассажа «отпадоша... яко и чешуя» нет [80], что свидетельствует в пользу того, что этот пассаж попал в Чуковской список, как пишет А. А. Шахматов, в результате редакционной переработки текста обычного жития «на основании какого-то особого памятника, очевидно, посвященного крещению Владимира» [81]. Упоминание «чешуи» в новонайденной летописно-родословной статье перекликается с «чешуей» вышеуказанных текстов, но в списках Жития особого состава «чешуя» имеет эпитет «рыбья», которого нет в летописно-родословной статье. В данной связи текст последней сближается как будто больше с текстом чудовской переработки обычного Жития Владимира, в основу которой редактором был положен какой-то неизвестный источник, связанный с крещением кн. Владимира. О взаимосвязи с указанными выше житийными текстами свидетельствует и упоминание о струпьях, поскольку в других житийных текстах и в летописях о них ничего не говорится [82]. При этом показания летописно-родословной статьи и в этом отношении сближаются как будто больше с текстом чудовской переработки обычного Жития Владимира, потому что говорят об отпавших струпьях на глазах, а не на всем теле.

Сведения новонайденной летописно-родословной статьи еще раз обнаруживают текстологическую связь с Плигинским списком Жития Владимира особого состава и в другом месте. Так, в тексте летописно-родословной статьи Владимирского сборника содержится известие о повелении новокрещенного кн. Владимира «во[и]ско свое кр(е)*с*тити в реце Корсуни». Это повеление он отдал крестившему его митрополиту[83]. В Плигинском списке Жития также утверждается, что кн. Владимир после своего крещения и чудесного прозрения «повелѣ кр*с*тія*тъ* все воиско и помаза миром, а кр*с*ти в рѣчке»[84]. В списке РНБ этот сюжет отсутствует. Легендарный эпизод о крещении русского войска в Корсуне в местной «речке» не проходит по известиям других источников. В ПВЛ говорится о том, что после крещения Владимир чудесным образом исцелился. «Си же увидевше *дружина* его, мнози крестишася. Крести же ся въ церкви святое Софьи, и есть церкви та стояще в Корсуни градѣ, на мѣстѣ посредѣ града, идеже торгъ дѣють корсунянѣ»[85]. В «Повести о крещении кн. Владимира» имеется известие о том, что после крещения и чудесного исцеления Владимира «мънози крьстишася въ цьркви святыя Богородица, и есть та стоящи въ Корсоуни градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже търгъ дѣють»[86]. В Житии Владимира обычного состава сообщается, что после исцеления Владимира «от язвы» «мнози от бояр его в том часе крестишася»[87].

Из всего указанного выше можно сделать логическое предположение, что составитель данной летописно-родословной статьи как в рассказе о крещении кн. Киевского Владимира в Корсуне, так и в известии о рождении у Владимира и царевны Анны сыновей Бориса и Глеба использовал в качестве историко-литературного источника житийный текст или тексты, так или иначе текстологически связанные с текстами Жития Владимира особого состава и с текстом редакционной переработки обычного Жития, которая представлена Чудовским списком. Не исключено, что текст этого использованного источника был родственен тому тексту, который, *по предположению* А. А. Шахматова, *послужил* основанием для переработки текста Чудовского списка Жития Владимира.

Возвращаясь вновь к сюжету о византийской царевне Анне, дополнительно замечу, что в летописно-родословной статье царевна Анна названа с отчеством «Константиновна», из чего следует, что она якобы была *дочерью* императора Константина VIII. Однако, как указывают различные источники, она была лишь *сестрой* византийских императоров-соправителей Василия II Болгаробойцы и Константина VIII, отцом которых был византийский император

Роман II. У императора Василия II вообще не было детей, а у императора Константина VIII были только дочери, среди которых Анн не было. Дочери этого императора, Зоя и Феодора, были даже сами императрицами: первая (вместе с соправителями) – в 1028–1050 гг., а Феодора – в 1054–1056 гг.[88]

В чем же дело?

Кажется, можно попытаться ответить на данный вопрос. В истории домонгольского периода Киевской Руси, кроме жены кн. Владимира I византийской царевны Анны Романовны, известна и другая византийская царевна, предположительно Мария, которая доводилась родственницей (дочерью?) византийскому императору *Константину* IX Мономаху (1042–1055). Эта царевна была женой вел. кн. Киевского Всеволода Ярославича (1030–1093) и матерью вел. кн. Киевского Владимира II Всеволодовича, во святом крещении Василия (1053/54–1125). Через генеалогическое родство матери с Константином IX Владимир II и получил свое прозвище «Мономах». Однако Всеволод Ярославич после смерти первой жены (ум. в 1067 г.) был женат вторым браком на *Анне*, которая доводилась мачехой кн. Владимиру II и матерью его единокровного брата Ростислава[89]. Допустимо предположить, что отчество византийской царевны «*Константиновна*» могло происходить в результате исторической путаницы от имени византийского императора *Константина* Мономаха, а ошибочное имя византийской царевны – от имени мачехи Владимира Всеволодовича Мономаха великой княгини *Анны*[90]. Такие «переклички» и могли в принципе послужить основанием для генеалогической ошибки составителя или редактора историко-родословной статьи, страдающего порой не очень точным знанием исторических реалий. Основанием для такой несообразной путаницы двух вышеназванных царевен могли послужить их одинаковое происхождение из византийского императорского дома и полное совпадение мирского и крестильного имен обоих князей Киевских Владимиров-Василиев.

Таким образом, в летописно-родословной статье в указании отчества византийской царевны Анны Романовны, ставшей после крещения кн. Владимира Святославича в Корсуне его женой, допущена явная ошибка, которая может иметь свое логическое объяснение в простом смешении под пером составителя протографа данной статьи двух византийских царевен, связанных узами брака с киевскими князьями.

Как полагали и полагают многие исследователи-медиевисты, круг историколитературных источников о крещении Руси

кн. Киевским Владимиром Святославичем и о последующем убиении его сыновей Бориса и Глеба Святополком Окаянным был значительно шире, чем ныне реально известно. В этом плане найденная нами летописно-родословная статья пополняет круг таких источников. Хочется надеяться, что в будущем пытливыми археографами, историками и литературоведами будут обнаружены новые неизвестные источники, повествующие о крещении Руси кн. Киевским Владимиром Святославичем и о последующих событиях его княжения.

Следует заметить, что в летописно-родословной статье содержится уникальная и вместе с тем показательная историческая деталь, связанная с наделением кн. Бориса по благословению его отца кн. Владимира Святославича Ростовом и якобы «Дмитровом»[91]. Во всех древнейших наших летописных источниках говорится о наделении кн. Бориса лишь одним Ростовом[92]. Однозначно можно сказать, что упоминание Дмитрова в летописно-родословной статье является позднейшей и неудачной вставкой составителя данной статьи или ее протографа, поскольку г. Дмитров был основан лишь в 1154 г. вел. кн. Юрием Владимировичем Долгоруким и назван был так в честь его сына[93]. Во времена Владимира I никакого Дмитрова, естественно, не было. Город этот на древнем этапе своего существования входил в состав Великого княжества Владимирского. С учетом того, что новоприобретенный сборник, в котором помещена летописнородословная статья, имел происхождение из Владимирской историкокультурной зоны, можно предполагать, что данное ошибочное утверждение является анахроническим плодом «творческой работы» составителя данной статьи или ее протографа, происходившего из Владимирских мест и знавшего, что Дмитров в древние времена действительно входил в состав Владимирского великого княжества, но вот правильно осмыслить этот факт составитель не смог в силу своей недостаточно хорошей исторической образованности.

Вслед за данной историко-родословной статьей в новоприобретенном Владимирском сборнике находится Краткий летописец. Этот текст в своей начальной части не пострадал. Он озаглавлен таким образом: «Лѣтописецъ стары*х* лѣ*т*, что дѣяло*с*(я) в Московско*м* государствѣ и во всѣй Руской земли». Уже из заголовка видно, что текст данного Летописца имеет общерусский характер.

Исторические известия данного памятника летописания, действительно, в основном связаны с общерусскими и московскими событиями церковной и светской жизни. Автор Летописца в рам-

ках литературного жанра и краткой формы повествования проявляет живой интерес к событиям церковной истории: заложению церквей и храмов: московского Покровского собора на Рву возле Кремля при царе Иване Грозном, собора во имя Пресвятой Богородицы Донской на месте битвы русских войск с крымскими татарами, построению Новодевичьего монастыря под Москвой при вел. кн. Московском Василии III Ивановиче. Автор летописца сообщает в своем изложении даты «преставлений» русских святителей XIV–XVI вв.: митрополитов Петра, Алексия, Ионы, московских чудотворцев, преподобных чудотворцев Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского, юродивого Василия Блаженного. При этом в ряде случаев указывается число лет их церковной или подвижнической деятельности. Другой важный аспект летописного повествования – это хронологическое изложение событий, связанных с правившим древнерусским великокняжеским и царским домом. В Летописце последовательно отмечаются даты рождения и смерти ряда русских князей и царей, отдельные события русской военной истории во времена правления этих государей, сведения о московских пожарах, данные о церковном и гражданском строительстве в Москве и Подмосковье, о голоде и море в Московском государстве начала XVII в. и т. д. Записи исторического характера довольно лапидарны, они порой явно неполны, т. к. в них упоминаются далеко не все известные московские государи, а только избранные исторические персонажи. В числе упоминаемых в тексте московских государей – Дмитрий Иванович Донской, Василий III Иванович, Иван IV Васильевич Грозный, Федор I Иванович, Борис Федорович Годунов и его сын Федор II Борисович, Лжедмитрий I («ростстрига Гришка Отрепьев»), Василий IV Иванович Шуйский. В отдельных случаях в тексте Летописца упоминаются члены семейств московских правителей (например, дети Ивана IV царевичи Иван Иванович, Дмитрий Иванович Угличский, вторая жена Ивана IV царица Мария Темрюковна, двоюродный брат царя Владимир Андреевич Старицкий, жена Бориса Годунова царица Мария Григорьевна [Скуратова], брат царя Василия IV кн. Дмитрий Иванович Шуйский). Пристальное внимание автор Летописца уделяет событиям т. н. Смуты: расправе с вдовствующей царицей Марией и царем Федором Годуновыми, воцарению на Москве Лжедмитрия I (расстриги Гришки Отрепьева) и его свержению, приходу к власти царя Василия Шуйского и его последующему низложению и отправке «в Литву», крестоцелованию польскому королевичу Владиславу «для обид немецких, и крымских людей, и рус-

ских воров», разорению Московского государства «литовскими людьми» и «русскими изменниками» под руководством «литовского» гетмана и «очищению» Москвы якобы кн. Дмитрием Тимофеевичем Трубецким и Прокопием Ляпуновым весной 1611 г. В сохранившемся тексте Летописца – это последнее по дате известие, однако данный Летописец, несомненно, на этом не кончался, а имел свое дальнейшее продолжение и был связан с повествованием о событиях русской истории при первых царях новой династии Романовых[94].

В ходе изучения текста новонайденного летописца в составе новоприобретенного Владимирского сборника мне удалось установить, что повествование данного летописца основано на усеченном варианте текста одного из популярных кратких летописных произведений XVII в., получившего в научной литературе название «Летописца выбором». Полное название этого памятника в одном из наиболее ранних списков московского разряда пространной группы XVII в. выглядит так: «Летописец, написан выбором из старых летописцев, что учинилося в Московском государстве и во всей Русской земле в нынешняя последняя времена»[95] (далее – ЛВ). Как известно, текст этого летописного памятника в ранних списках данной группы содержит погодное изложение событий общерусской истории начиная с 1154 г., когда на Русь из Царьграда была перенесена повсеместно свято чтимая икона Пресвятой Богоматери Владимирской. Кончается текст этого памятника повествованием о событиях XVII в., нового периода российской истории. По воле редакторов и позднейших переписчиков в разных списках ЛВ текст зачастую творчески изменялся, отражая тем самым личные вкусы, пристрастия и исторические познания этих лиц. Каждый из таких сознательно измененных текстов, по свидетельству специалистов, по существу, представляет собой особые редакции, делящиеся на разряды и группы[96]. Несовпадения текста списков московского разряда по степени полноты отражения протографа и их разновариантность – это непреложный текстологический факт.

Одной из особых редакционных разновидностей этого популярного летописца, очевидно, является и вышеназванный «Лѣтописецъ старых*х* лѣ*т*, что дѣяло*с*(*я*) в Московско*м* государствѣ и во всѣй Руской земли» (далее – ЛСЛ). Основанием для такого мнения служит разительная текстуальная близость текстов ЛВ и ЛСЛ, а также текста т. н. Краткого Московского летописца. Число списков ЛСЛ, известных в настоящее время исследователям, срав-

нительно невелико, и они относятся в основном к XVII в. Один из списков текста данного памятника с общероссийским содержанием, доведенным до середины XVII в., попал на Вятскую землю, где получил позднее местное летописное продолжение под пером целого ряда вятских летописцев.

Один из таких списков ЛСЛ, имевших вятское продолжение, еще в 30-х гг. XIX в. был известен казанскому историку и писателю Н. С. Арцыбашеву, тесно связанному с ученым кружком графа Н. П. Румянцева. В первом томе своего главного исторического труда «Повествование о России» он упомянул этот вятский список в примечаниях, и даже процитировал одно местное показание из него[97].

На другой список ЛСЛ с вятским продолжением в конце русского Хронографа указал другой казанский историк Н. А. Иванов в историко-археографическом сочинении о хронографах. Историк отметил, что данный список был найден им среди рукописей Археографической комиссии под № 11, куда он на время поступил из Императорской Публичной библиотеки. По оценке Н. А. Иванова, вятское летописное повествование в этом списке ЛСЛ занимало превалирующее место и доведено было до воцарения императора Петра II[98].

В конце 70-х гг. XIX в. вятскому историку-краеведу А. С. Верещагину в библиотеке покойного вятича А. А. Красовского удалось обнаружить список ЛСЛ с вятским продолжением. Название данного списка совпадало с названием того вятского списка ЛСЛ, который имелся в свое время в распоряжении Н. С. Арцыбашева. Данный список ЛСЛ из библиотеки А. А. Красовского, принадлежавший прежде его отцу архимандриту Амвросию, был приобретен А. С. Верещагиным у наследников А. А. Красовского и поступил в собственность вятского историка-краеведа. Внимательно ознакомившись дома с текстом данного списка, А. С. Верещагин был удивлен «странным распорядком летописных известий во второй половине рукописи, странными хронологическими скачками? в размещении известий»[99].

Спустя довольно продолжительное время А. С. Верещагин при посредстве другого исследователя вятских древностей А. А. Спицына ознакомился с рукописной «Космографией» XVII в. из собрания вятских жителей Рязанцевых, в конце которой на л. 200–201, 203–206, 208–216 в качестве дополнительной статьи был помещен список ЛСЛ с вятским продолжением. А. С. Верещагин сравнил список ЛСЛ из библиотеки А. А. Красовского со списком Рязанцевых и

пришел к выводу, что список ЛСЛ из библиотеки Красовского является списком XVIII в. с более раннего Рязанцевского списка, первая, *общероссийская часть которого была написана почерком* XVII в., а вторая, вятская часть – более поздними почерками XVIII в. По определению А. С. Верещагина, первая, невятская часть этого летописца была доведена до 1648 г. и являлась списком XVII в.; позднее к этой части ЛСЛ другим почерком того же столетия были добавлены летописные известия под 7137, 7141 и 7142 гг. Историк-краевед высказал мнение, что автором этих дополнительных известий XVII в. мог быть Третьяк Федорович Рязанцев, сын хлыновского администратора Федора Артемьевича Рязанцева, уехавший в 1630-х гг. на службу в Москву. Уже после того где-то во второй четверти XVIII в. была написана вторая, вятская часть этого списка. По мнению А. С. Верещагина, в работе по дополнению летописной информации первой части ЛСЛ принимали активное участие разные представители семьи Рязанцевых. «Последний “списатель” второй половины Рязанцевской рукописи имел под руками старую рукопись XVII века, писанную его предками, и во второй четверти XVIII века не только дополнял старую рукопись позднейшими известиями до своего времени, но вставлял между ними и краткие известия о древних событиях» [100]. Подавляющее большинство летописных дополнений второй части ЛСЛ в этой рукописи имело вятское содержание.

Еще один из списков ЛСЛ в составе сборника-конволюта XVII в. из собрания московского историка и коллекционера М. П. Погодина указал в 1882 г. известный петербургский археограф А. Ф. Бычков, составлявший описание рукописных сборников Погодинского собрания, которое поступило в 1852 г. на хранение в Императорскую Публичную библиотеку [ныне – Российская Национальная библиотека (РНБ)]. По сообщению А. Ф. Бычкова, летописное повествование этого списка начиналось с известия об убиении рязанского кн. Федора Юрьевича по приказу Батыя в 6745/1237 г. и кончалось на известии о венчании царя Алексея Михайловича царским венцом в 7145/1645 г. Археограф отметил, что данный «летописец касается почти исключительно событий, совершившихся в Москве. В нем находятся некоторые подробности, в других летописях не встречающиеся» [101]. В качестве примеров А. Ф. Бычков процитировал в своем описании известия Погодинского списка ЛСЛ под 7077 и 7098 гг. [102]

Данная информация о Погодинском списке ЛСЛ в начале XX в. была использована в известном фундаментальном историографическом и историко-библиографическом труде В. С. Иконникова [103].

В 1900 г. А. С. Верещагину удалось ознакомиться в Петербурге с тем самым рукописным Хронографом, который был известен ранее Н. А. Иванову. Хронограф этот уже давно был возвращен из Археографической комиссии в Императорскую комиссию, где хранился под шифром Основного собрания F. IV. 219. Вятский историк-краевед констатировал, что ЛСЛ в этом Хронографе занимает последние листы (л. 621–633) и «начинается... известием 6662 (1154) г. о принесении Андреем Боголюбским чудотворной иконы Божией Матери из Царьграда во Владимир, а оканчивается известием о кончине императрицы Екатерины 6 мая 1727 г. и вручении всероссийского престола 7 мая ея внуку второму императору Петру, т. е. начинается и оканчивается буквально теми же известиями, какими рукописи Рязанцевская и Красовского» [104]. В процессе общего ознакомления с текстом списка ИПБ А. С. Верещагин отметил хронологическую непоследовательность и иной порядок расположения отдельных летописных статей, находящихся в этом списке сравнительно с Рязанцевским списком. Не имея в распоряжении текстов ЛСЛ по спискам А. А. Красовского и Рязанцевых, А. С. Верещагин сделал около десятка разных погодных летописных выписей «в разных местах» из приложенного к этому Хронографу списка ЛСЛ, и по приезде своем в Вятку сравнил тексты этих выписок с текстом Рязанцевского списка ЛСЛ. В результате такого текстологического сопоставления А. С. Верещагин пришел к заключению, что все выписанные им «известия буквально сходны с известиями рукописей Рязанцевской и Красовского» [105]. Единственное отличие А. С. Верещагин обнаружил в том, что в списке Императорской Публичной библиотеки под окончанием приписки 1725 и 1727 гг. написано указание: «Писал поп Филипп», которое отсутствовало в вышеназванных рукописях. Данного попа Филиппа, сделавшего указание под последними летописными известиями, А. С. Верещагин отождествил с попом Царевоконстантиновской церкви в г. Хлынове Филиппом. В указании попа Филиппа он усмотрел позднейшую приписку переписчика по сравнению с Рязанцевским списком. Не оценив должным образом список ИПБ и не осуществив дальнейшее полное сличение текста списка Хронографа с текстом Рязанцевского списка, А. С. Верещагин не смог правильно понять до конца текстологические соотношения двух близких списков памятника. В Рязанцевской рукописи вятский историк-краевед усмотрел «авторский текст», и именно по списку этой рукописи в 1905 г. он и опубликовал текст ЛСЛ [106].

Текст Погодинского списка данного летописного памятника А. С. Верещагину остался неизвестным. Впрочем, это обстоятельство не помешало А. С. Верещагину сделать в вводной статье к своей публикации правильный вывод о том, что в основе вятских списков первой части ЛСЛ лежит текст летописца невятского происхождения.

Долгое время после данной публикации А. С. Верещагина история текста ЛСЛ не подвергалась никакому специальному исследованию.

Новый этап в изучении текста ЛСЛ наступил лишь совсем недавно, и он связан с именем известного американского ученого Д. К. Уо, занявшегося в 90-х гг. XX в. исследованием «темной» истории Вятки и истории ее книжной культуры и продолжающего успешно ей заниматься и в начале настоящего столетия [107].

Вятская проблематика исторических и источниковедческих исследований Д. К. Уо была новой и совершенно неожиданной для него научной темой. Что же привело американского ученого на эту провинциальную «стезю»? Сделаем для ответа на этот вопрос небольшой исторический экскурс с тем, чтобы потом вновь вернуться к вопросу о новом этапе изучения ЛСЛ.

Отправной точкой для занятий Д. К. Уо этой темой послужило обнаружение им в составе рукописного собрания Республиканской библиотеки им. Алишера Навои в Ташкенте составного сборника начала XVIII в., который еще в первой четверти XX в. получил от казанского ученого К. В. Харламповича именование «Анатолиевского сборника». В данном сборнике, по опубликованным сведениям К. В. Харламповича, содержались легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном и большое собрание рукописных копий с первых номеров Петровской печатной газеты «Ведомости», которые не сохранились в печатном виде [108]. Американскому ученому Д. К. Уо этот «Анатолиевский сборник» был известен по статьям К. В. Харламповича, но американский исследователь тогда еще не знал о его современном местонахождении [109]. Получив весной 1979 г. в дар от Д. К. Уо его замечательную книгу «The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants», опубликованную им в 1978 г. в США, я в ответном благодарственном письме «просигналил» своему заокеанскому коллеге, что он, к сожалению, не использовал список переписки Ивана Грозного с турецким султаном, находящийся в Республиканской библиотеке им. А. Навои в Ташкенте и обратил при этом его внимание на упоминание этого

списка в опубликованном описании А. И. Мазунина [110]. Ученый лишь в 1991 г., т. е. спустя уже много лет после моего письма, побывал в Ташкенте и с трудом выявил эту рукопись, так как фонд рукописей Республиканской библиотеки к этому времени был уже перешифрован [111]. Визуальное ознакомление в 1991 г. с данной рукописью и анализ ее состава привели Д. К. Уо к непреложному выводу, что данная рукопись и является тем самым «Анатолиевским сборником», который был ему ранее известен лишь по печатным статьям К. В. Харламповича. Помимо текстов, отмеченных К. В. Харламповичем, Д. К. Уо обнаружил в данном кодексе большой комплекс вятских материалов, существенно расширявших наши знания о книжной культуре Вятского края, считавшегося ранее символом отсталости российской провинции.

Первое сообщение о новонайденной рукописи на основе предварительного ознакомления Д. К. Уо опубликовал в 1995 г. в американской печати [112]. Более подробные и уточненные археографические сведения об «Анатолиевском сборнике» ученый опубликовал в своей монографической книге, посвященной вятской письменной культуре и изданной в Петербурге в 2003 г. [113]

В составе Анатолиевского сборника Д. К. Уо обнаружил, в частности, самый ранний список первой редакции замечательного памятника местной книжности – «Повести о стране Вятской». Текст этой редакции имеет название «Сказание о вятчанах» и находится в составе краткой вятской летописи, «во многом совпадающей с другим летописным памятником Вятки, – “Летописцем старых лет”» [114]. Американский исследователь опубликовал эту краткую вятскую летопись, в конце которой имеются «летописные заметки о местной истории», написанные рукой вятского книжника С. Ф. Попова [115]. В своей монографии о вятской книжной культуре он условно обозначил эту вятскую летопись со «Сказанием о вятчанах» буквой Т [116].

Усмотрев определенную корреляцию двух вышеназванных летописных текстов, Д. К. Уо занялся специальным изучением истории текста ЛСЛ. Прежде всего, пытливого американского ученого заинтересовала история вятского летописания, отраженная во второй части данного летописца. Исследователь обратил особое внимание на список ЛСЛ в составе Хронографа РНБ под шифром F. IV. 219, который так бегло был использован А. С. Верещагиным. Ученый отметил, что данный Хронограф редакции 1617 г. поступил в указанную библиотеку из собрания графа Ф. А. Толстого и был ранее описан К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым [117]. Судя по

филиграням, Хронограф этот был написан несколькими писцами в середине XVII в. Первая, невятская часть Толстовского списка (Т2) ЛСЛ (л. 623–627) была написана, скорее всего, в том же скриптории, что и Хронограф, «и в лучшем случае ненамного позднее Хронографа». Последней летописной статьей в первоначальном составе текста Т2 является статья с известием о смерти царевича Дмитрия Алексеевича в 1650 г.[118] По обоснованному мнению американского ученого, «Толстовская рукопись до л. 627 включительно» была написана не на Вятке, а в каком-то другом месте, и лишь потом она появилась на Вятке, где и была дополнена вятскими летописными известиями со стороны местных писцов, которых всего было 15. «Внутренние даты» в ЛСЛ «наводят на мысль, что эти приписки начали делать уже в 1650-х годах (самая ранняя дата в них – 7160/1652 г.), но не исключено, что работа началась несколько позднее». Возможно, Хронограф с первоначальной частью ЛСЛ появился на Вятке с момента приезда сюда епископа Вятского Александра в 7172/1658 г. и с этого времени и началось ведение в Вятке местных летописных записей, дополняющих первоначальную, невятскую часть ЛСЛ. Последний из этих 15 писцов сделал записи 1725 и 1727 г. и подписался как поп Филипп. Этого писца Д. К. Уо вслед за А. С. Верещагиным предположительно отождествляет с одноименным священником Царевоконстантиновской церкви в Хлынове.

Сравнение текста списка Т2 с текстом списка Р по изданию А. С. Верещагина привело Д. К. Уо к выводу, что находящийся в списке Т2 текст второй, вятской половины ЛСЛ, написанный 15-ю разными писцами, говорит в пользу того, что он более ранний, чем текст второй половины списка Р. А. С. Верещагин не смог объяснить происхождение хронологической «каши», отмеченной им во второй части списка Р, но, как установил Д. К. Уо, эта «каша» в Р «объясняется постепенным накоплением материалов из разных источников в течение многих лет» в его протографе[119]. Таковым протографом второй, вятской части ЛСЛ американский ученый считает, скорее всего, список Т2[120]. Последний, 15й писец этого списка, приписавший известие о смерти Петра I, а затем через два года известия о смерти Екатерины I и о присяге Петру II, назвал себя в конце своей приписки попом Филиппом. Во второй, вятской части списка Р конечное указание на писание последних известий писцом Филиппом отсутствует, т. е. оно опущено. Учитывая все эти обстоятельства, Д. К. Уо после тщательного анализа текстов Р и Т2 пришел к выводу, что вторая, вятская часть ЛСЛ в списке Т2 имеет

«авторский характер» и она первична по сравнению с текстом второй части Р, являющимся, возможно, «просто копией с текста, составленного, скорее всего, до конца XVII в.» [121]. А из этого логически вытекает и то, что вариант текста первой части ЛСЛ в списке Т2 первичен по отношению к Р.

Д. К. Уо дополнительно привлек к своему текстологическому исследованию и Погодинский список ЛСЛ середины XVII в. (П), введенный в научный оборот еще в 1882 г. А. Ф. Бычковым, но оставшийся неизвестным А. С. Верещагину. Данный список содержал только первую, невятскую часть летописца. Судя по записям XVIII в., имеющимся в кодексе со списком П, этот кодекс находился в собственности священника Тотемского девичьего монастыря Константина, тотемского посадского человека Андрея и затем местных купцов Чеканевых, что позволило Д. К. Уо справедливо предполагать северное, тотемское происхождение списка П. Особенностью списка П являлось то, что он не имел никаких следов связи с Вяткой, ибо содержал только московскую, первую, часть летописца, доведенную «почти» до того места, где кончалась первая половина ЛСЛ «в списке Р и где в Т2 разные писцы начали добавлять летописные записи». Чтения же в П текстологически «сближают его с Р, а не с Т2» [122]. Д. К. Уо привел отдельные убедительные примеры такой текстологической близости названных списков. Вместе с тем он отметил, что данный факт вовсе «не значит, что П и Р везде одинаковы. В П, кроме начальных, пропущены некоторые статьи (6760, 7087, 7143–7151 гг.). В то же время только в П есть сообщение о смерти кн. Скопина-Шуйского в 7118/1610 г. В П есть и другие уникальные чтения, и в целом нет причины думать, что протограф ЛС[Л] представлен в П лучше, чем в Р и Т2. Скорее всего, писец П просто редактировал свой источник, местами сокращая его и (реже) добавляя материал» [123]. Ученый отметил, что списки ЛСЛ Т2 и Р, имеющие вятское продолжение первой московской части, одинаково начинаются с известия «о привозе иконы Владимирской Богоматери во Владимир в 6662/1154 г.». В отличие от них, список П «начинается только с 6745/1237 г.», но отсутствие в нем начальных статей, по мнению Д. К. Уо, «объясняется не тем, что писец использовал список без первого листа, так как в П все-таки есть то же заглавие, что и в других списках текста» [124]. Ученый предположил, что первая часть ЛСЛ представляет собой «летописец московского происхождения, доведенный до 1650 г. Вскоре после его составления появился список Т2 [точнее, его первая часть. – *Ю. Р.*]. Приблизительно в то же время или на основе Т2 [точнее, его первой части. – *Ю. Р.*] или на

основе его протографа появился протограф списков П и Р. Так как список Т2 [точнее, его первая часть. – *Ю. Р.*] вряд ли был сделан на Вятке, а попал туда уже в конце 1650-х или начале 1660-х гг., проще всего видеть источник для протографа П и Р именно в нем»[125]. С учетом современных требований археографии и текстологии Д. К. Уо заново опубликовал текст ЛСЛ с вятским продолжением, положив в основу своей публикации список Т2, использовав списки Р и П в разночтениях к основному тексту[126].

Новонайденный Владимирский список пополняет число списков ЛСЛ и дает в распоряжение исследователей новый ценный дополнительный материал для изучения истории текста данного памятника древнерусской литературы. Заголовок Владимирского списка (далее – В) имеет небольшое отличие от заголовков других списков ЛСЛ, известных Д. К. Уо, что уже само по себе с самого начала подчеркивает его особое место и значение среди текстологической «семьи» родственных списков. Сопоставим для наглядности эти заголовки.

Список В	**Список П**	**Список Р**	**Список Т2**
Лѣтописецъ старых лѣ*т*, что дѣяло*с*(я) в Московско*м* государствѣ и во всѣй Руской земли»[127]	Летописец старых лет, что учинилося в Московско*м* государстве и во всей Руской земле в нынешняя последняя времена[128]	Летописец старых лет, что учинилося в Московско*м* государстве и во всей Русской земле в нынешняя последняя времена[129]	Летописец старых лет, что учинилося в Московско*м* государстве и во всей Российской земле в нынешния последняя времена[130]

Из сопоставления заголовков данных списков видно, что списки П, Р и Т2 текстологически сближает общее глагольное чтение «учинилося» (вместо индивидуального чтения В – «дѣяло*с*(я)») и чтение «в нынешняя последняя времена» с незначительными орфографическими вариациями в конце заголовков П, Р и Т2, отсутствующее в конце заголовка В. Одновременно чтение заголовка «во всей Руской земле» в списках П и Р сближает эти списки друг с другом, в отличие от списка Т2, где этот пассаж читается как «во всей Росийской земле». Нельзя не заметить, что чтение списков П и Р «во всей Руской земле» практически совпадает с чтением списка В, где имеется чтение «во всѣй Руской земли». Нельзя не отметить, что групповые чте-

ния заголовков ЛСЛ, представленных списками П, Р и Т2, отражают более раннюю версию текста данного Летописца, восходящего к текстам популярного ЛВ. Выше я уже привел чтение заголовка древнейшего Забелинского списка ЛВ. Уместно здесь повторить его еще раз, так как из сравнения его с заголовками П, Р и Т2 ясно видна их *разительная* почти полная генетическая близость. В Забелинском списке ЛВ заголовок выглядит так: «*Летописец*, написан выбором из *старых лето*писцев, *что учинилося в Московском государстве и во всей Русской земле в нынешняя последняя времена*» [131]. Выделенные мной курсивом слова заголовка Забелинского списка – это, по сути, уже полный заголовок трех списков ЛСЛ. Заголовок списка В, родственного спискам П, Р и Т2, дает, очевидно, более позднюю, отредактированную версию первоначального вида заголовка, представленного в трех вышеуказанных списках ЛСВ.

Данная «индивидуальность» чтений списка В по сравнению с чтениями других трех списков прослеживается и в тексте ЛСЛ в целом ряде разных мест. Приведем отдельные примеры.

Список В	Список П	Список Р	Список Т2
Лѣта 6887-*г*(о) го*д*у пре*с*тави*с*(я) на Мо*с*квѣ чюдотворецъ Алексѣ*и*, митрополи*т* Мо*с*ковскии и всеа России [132].	Лета 6887-го году преставися на Москве Алексей, митрополит Московский и всеа Росии, чюотворец [Так! – *Ю. Р.*] и всеа Русии [133].	Лета 6887-го году поставись на Москве Алексей, митрополит Московский и всеа Росии, чюдотворец [134]	6886-го преставися на Москве Алексей, митрополит Московский и всеа Росии, чюдотворец [135].

Из сопоставления данных пассажей хорошо видно, что в списках П, Р и Т2 читается: «престави*ся* [в П явная описка: «поставись». – *Ю. Р.*] на Мо*с*кве Алексей, митрополит», а в списке В это чтение отлично: «пре*с*тави*с*(я) на Мо*с*квѣ чюдотворецъ Алексѣ*и*, митрополи*т*». То есть в списке В перед именем митрополита Алексея добавлено чтение «чюдотворец». В списках П, Р и Т2 это чтение есть, но оно согласно читается в этих списках после слова «Росии» в конце митрополичьего титула. То есть лексический порядок в данных списках общий, а в В индивидуальный. В списке Р после слова «чудотворец» добавлены, правда, слова «и всеа Росии»,

но это чтение есть результат простой описки писца, вызванный диттографией.

Приведем еще подобный пример.

Список В	Список П	Список Р	Список Т2
[Л]ѣта 6901-*г*(о) го*ду* июля въ 24 *де*(нь) Б(о)гъ поручил*ъ* велико*му* кн(я)зю Васил*ѣ*ю Ивановичю Великии Но*вь*гра*дъ*[136].	Лета 6901-го году июля в 24 день Бог поручил великому князю Василию Ивановичю Московскому Великий Новград взял[137].	Лета 6901-го году июля в 24 день Бог поручил великому князю Василию Ивановичю Московскому Великий Новград, взял[138].	6901-го году июля в 24 день Бог поручил великому князю Василию Ивановичю Московскому и всея Русии Великий Новград взял[139].

Из сопоставления данных пассажей можно видеть, что в списках П, Р и Т2, по сравнению с В, после имени князя «Василий Иванович» добавлено слово «Московский», а после слова «Новград» добавлено слово «взял». Всех этих добавлений в списке В нет. В списке Т2 в титулатуре вел. кн. Василия дополнительно написано «и всея Русии», но это добавочное чтение отсутствует в других списках.

Приведем еще один подобный пример текстологической взаимосвязи.

Список В	Список П	Список Р	Список Т2
Лѣта 7080-*г*(о) го*ду* Моско*в*ского г(осу)д(а)р*ст*ва бояря кн(я)зь Михаило Ивановичь Вороты*н*ско*и* с това[ры]щи ходили по г(о)*с*(у)д(а)р(е)ву ука*зу* и побили н[а] Молодя*х* кры*м*ского ц(а)ря и в[з]яли у него Дивѣя му*р*зу[140].	Лета 7080-го году Московскаго государства бояре князь Михаила Ивановичь Воротынской с товарыщи по цареву указу ходили и побили на Молодях крымскаго царя силу, взяли у него Дивия мурзу[141].	Лета 7080-го году Московскаго государства бояре князь Михаила Ивановичь Воротынской с товарыщи по цареву указу ходили и побили на Молодях крымскаго царя силу, взяли у него Дивия мурзу[142].	7080-го году Московскаго государства бояре князь Михаила Ивановичь Воротынской с товарыщи по цареву указу ходили и побили на Молодях крымскаго царя, и взяли у него Дивия мурзу[143].

И опять в трех вышеуказанных списках наблюдается прямая текстологическая связь благодаря согласованному общему чтению: «по цареву указу ходили». В списке В читается иначе: «ходили по г(о)*с*(у)д(а)р(е)ву ука*зу*». Кстати, в списках П и Р содержится в этом пассаже дополнительно слово «силу», которое явно роднит эти списки.

Приведем еще несколько примеров подобной близости текстов трех списков по сравнению со списком В, дающим вновь индивидуальные чтения.

Список В	**Список П**	**Список Р**	**Список Т2**
1) [Л]ѣта 7060-г(о) году августа въ 5 де(нь) преставис(я) на Москвѣ Василеи Блаженныи, юродствовалъ 10 лѣт, а всѣх лѣт живота его было 94 года 144. 2) Того ж(е) [7065-го. – Ю. Р.] году ц(а)рь и великии кн(я)зь Иван Васильевич(ь) всеа Русии взялъ Нем[ец]кую землю – дватцат(ь) сем(ь) городовъ 145.	Лета 7060-го году августа в 1 день преставися на Москве Василей Блаженный, нача странствовати, нача ходити 10 лет, и живе всех годов девяносто четыре годы 149. И того ж [7061-го. – Ю. Р.] году царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии взял Немецкую землю Вифлянскую Ругодев и всех градов взял 27 градов 150.	Лета 7060-го году августа въ 1 день преставися на Москве Василей Блаженный, нача странствовати наг ходити от 10 лет, и живе всех годов девятдесят четыре года 153. Лета 7061-го году царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии взял Немецкую землю Вифлянскую Ругодев и всех градов взял 27 154.	7060-го году августа в 1 день преставися на Москве святый Василей Блажеуный, нача странствовати наг ходити от 10. лет возраста своего, и жив всех лет 94 157. 7062-го году царь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии взял Немецкую землю Вифлянскую Ругодев, и всех градов взял 27 градов 158.

3) Лѣта 7090-г(о) году родис(я) ц(а)рю Ивану Васил(ь)е[ви]чю с(ы)нь ц(а)р(е)вичь Димитреи Иванович(ь). Того ж(е) году ноября въ 11 де(нь) в Олександровскои слободе преставис(я) ц(а)р(е)в(и)чь Иван Иванович(ь) всеа Русии 146.	Лета 7090-го году царю и великому князю Ивану Васильевичю родися сын царевичь Дмитреи Ивановичь, всеа Русии. Того ж году ноября в 11 день в Олександрове слободе преставися царевичь Иван Ивановичь всеа Русии 151.	Лета 7090-го году царю и великому князю Ивану Васильевичю родися сын царевичь Дмитреи Ивановичь, всеа Русии. Того ж году ноября в 11 день в Олександрове слободе преставися царевичь Иван Ивановичь всеа Русии 155.	7090-го году царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русии родися сын царевичь Дмитрей Ивановичь, всеа Русии Того ж году ноября в 11 день в Олександрове слободе преставися царевичь Иван Ивановичь всеа Русии 159.
4) [Л]ѣта 7119-г(о) 147 год(у) на памят(ь) св(я)тых [м](у)[ч](е)никъ Хриса[н]фа и Дар(и)и, во вто[р]никъ шестые нед(ѣ)ли Поста етман литов[скии] и Грошевскии с литовскими люд(ь)ми [и с изменн]ики... 148	Лета 7119-го году в Великой пост на Хрисанфин день и Дарии, во вторникъ на шестой недели Поста гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с ызменники... 152	Лета 7119-го году в Великой пост на Хрисанфин день и Дарии, во вторникъ на седмой недели Поста гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с ызменники... 156	7119-го году в Великой пост на Хрисанфин день и Дарии, во вторник на шестой недели Поста гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с ызменники... 160

Можно видеть, что в первом примере о Василии Блаженном в списках П, Р и Т2 содержится общее для всех них указание о «преставлении» Василия 1 августа, в списке же В этим днем показано 5 августа. Оба дня «преставления» расходятся с принятым Русской Православной церковью днем преставления Василия Блаженного, ибо память этого блаженного помещается в Прологах XVII в. обычно под 2 августа[161]. Эти же списки содержат также единое согласованное чтение: «нача странствовати, наг [в П ошибочно: «нача». – *Ю. Р.*] ходити, от [в П предлог «от» отсутствует. – *Ю. Р.*] 10 лет». В

списке же В вместо вышеуказанного единого чтения содержится чтение «юродствова*лъ*». В тех же трех списках имеется чтение: «и живе всех годов [в списке Т2: лет. – *Ю. Р.*]», а в списке В – отличное чтение: «а вс*ѣх* л*ѣт* живота его было».

Во втором примере в трех вышеназванных списках после слов «в Немецкую землю» читается общий дополнительный пассаж: «Вифлянскую Ругодев и всех градов взял», а в списке В этого пассажа нет.

В третьем примере о рождении царевича Дмитрия и о смерти царевича Ивана в списках П, Р и Т2 согласованно читаются такие общие чтения, как «царю и великому князю Ивану Васильевичю родися сын», «Дмитрей Ивановичь всеа Русии» и «в Олександрове слободе», а в списке В содержатся отличные индивидуальные чтения: «роди*с*(я) ц(а)рю Ивану Васи*л*(ь)е[ви]чю с(ы)нь», «Димитреи Иванови*ч*(ь)» (без определения «всея Русии») и «в Олекса*н*дровской слободе».

В четвертом примере в тексте летописной статьи под 7119 г. о разорении Московского государства «литовским» гетманом в списках П, Р и Т2 читается такой общий пассаж: «в Великой пост на Хрисанфин день и Дарии, во вторник на шестой недели По*с*та гетман Желтовской и Грошевской с литовскими людми и с ызменники», а в списке В содержится иной «индивидуальный» текст: «на памя*т*(ь) св(я)ты*х* [м](у)*ч*(е)никъ Хриса*н*фа и Да*р*(и)и, во вто[*р*] никъ ше*с*тые не*д*(ѣ)ли По*с*та е*т*ма*н* лито*в*[скии] и Груше*в*скии с лито*в*скими лю*д*(ь)ми [и с ызме*нн*]ики». Нетрудно видеть, что в списке В содержатся определенные редакционные стилистические разночтения и измененный порядок слов, а также замена ошибочной фамилии гетмана Жолкевского трех списков П, Р и Т2 – «Желтовской» на определение «етман Литовский».

Число примеров разительной текстологической близости П, Р и Т2 по сравнению с отдельными индивидуальными чтениями новонайденного списка В можно было бы еще сильно увеличить, но в рамках настоящей статьи это сделать не представляется возможным. Но и те примеры, которые мы привели выше, достаточно убедительны.

Наряду с этим, новонайденный список В обнаруживает нередко явную текстологическую связь со списками П и Р, не имея в этих случаях подобной связи с текстом Т2.

Приведем и здесь характерные примеры такой текстологической близости.

51 – 9799

Список В	Список П	Список Р	Список Т2
Лѣта 7099-*г*(о) го*ду* июня въ 19 *д е*(нь) повелѣние*м* Бориса Го*ду*нова на Углечи изм*ен*ники Дани*л*ко Битяко*въ*ской да Ми*ш*ка Чеговской убили благове*р*наго ц(а)р(е)в(и)ча Дми*т*рия Ивановича, царевича Московскаго и всеа Русии[162].	Лета 7099-го году маия в 15 день повелением Бориса Годунова на Углечи изменники Данилко Битяговской да Митка Кочегов убили благовернаго царевича Дмитрия Ивановича, царевича Московскаго и всеа Русии[163].	Лета 7099-го году маия в 15 день повелением Бориса Годунова на Углечи изменники Данилко Битяговской да Митка Качалов убили благовернаго царевича Дмитрия Ивановича, царевича Московскаго и всеа Русии[164].	7099-го году маия в 15 день повелением Бориса Годунова на Углечи изменники Данило Битяговъской да Никитка Кочалов *убили* благовернаго царевича князя Дмитрия Ивановича всеа Русии[165].

Из сопоставления видно, что списки В, П и Р сближает друг с другом пассаж: «царевича Дмитрия Ивановича, царевича Московскаго и всеа Русии», который отличается от пассажа в списке Т2 отсутствием слов «царевича Московскаго и» после имени Дмитрия Ивановича. Во всех трех названных списках Битяговский назван «Данилкой», в то время как в списке Т2 он назван без уменьшения Данилой. Только в списке Т2 Качалов назван именем «Никитка» в списках же П и Р он назван производным от «Никитки» именем «Митка». К имени «Митка» списков П и Р явно тянет чтение списка В «Мишка». Судя по всему, чтение «Мишка» – это явно искаженное чтение списков П и Р исторически верного слова «Митка». Ошибка может быть объяснена неправильным прочтением имени «Митка» переписчиком списка В или его протографа, который спутал при прочтении или при написании трехмачтовую букву «т» с трехмачтовой буквой «ш» и поставил перекладину не сверху буквы, а снизу. Попутно заметим, что таким же искажением в списке В является, очевидно, и фамилия баснословного «Мишки» – «Кочеговский». В списке Т2 фамилия другого «убийцы» царевича Дмитрия – Никитки или Митьки – указана правильно – Качалов. С этим чтением Т2 перекликается и вариативное чтение списка Р – «Кочалов». Искаженное же чте-

ние фамилии Митьки в списке П «Качегов» явно связано по своему происхождению с чтением списка В – «Чеговской». Процесс искажения преобразования слова в списке В или его протографе можно выразить условно такой лексической «цепочкой»: Митка Качалов → Мит-ка Качегов → Мит-ка Чегов или Чеговской. Начальный слог фамилии «Ка» мог быть пропущен невнимательным переписчиком текста В или его протографа в результате «уподобления» из-за двойного слога «ка-» на стыке имени и фамилии, а формант «-ской» после фамилии «Чегов» мог быть прибавлен тем же переписчиком по небрежности под влиянием соседней фамилии «Битягов*ской*». Дополнительно заметим, что в списке В в данном фрагменте неправильно указан и день смерти – 19 июня – вместо верного «15 мая».

Американский ученый Д. К. Уо, задавшись вопросом: «откуда начался» ЛСЛ «и где закончилась» первая, невятская часть его текста», пришел к выводу, что таким началом было летописное известие «о привозе иконы Владимирской Богоматери во Владимир в 6662/1154 г.», ибо в списках Т2, Р, а также в позднейшей летописной компиляции XVIII в., в которой был использован текст ЛСЛ, начальный текст начинается именно с этого известия. По поводу отсутствия в тексте списка П традиционного начала повествования с 1154 г., и двух последующих известиях об убиении кн. Андрея Боголюбского во Владимире в 6681 г., и о битве русских князей на реке Калке в 6731 г., и по поводу наличия в П особого «рязанского начала» Д. К. Уо выразил, с одной стороны, недоумение, а с другой – отрицание возможности утраты листа с начальным текстом. Ученый пишет: «Надо думать, что в списке П почему-то просто пропущены первые три статьи текста, как и некоторые другие статьи. Скорее всего, отсутствие этих первых статей объясняется не тем, что писец использовал список без первого листа, так как в П все-таки есть то же заглавие, что и в других списках текста» [166].

Находка нового списка ЛСЛ XVII в., как мне представляется, позволяет внести определенные коррективы в это мнение американского коллеги. Важной текстологической особенностью новообнаруженного списка В является тот факт, что его текст, также как и текст списка П, начинается с известия 1237 г., рассказывающего о нашествии хана Батыя на Русь, об убиении рязанского князя Федора Юрьевича и о разорении Русской земли.

Список В	Список П
Въ л**ѣ**та 6745-*г*(о) убие*н* бы*с*ть благов**ѣ***р*ны*и* кн(я)зь Феодо*р* Его*р*(ь)евичь Реза*н*ско*и* на рек**ѣ** Воро*н*(е)же *от* ц(а)ря Батыя кры*м*ского. И тогда о*н*, акая*н*ный ц(а)рь Батыя, прише*лъ* в Рускую землю и Реза*н*(ь) взя*лъ*, и кн(я)зя Его*р*(ь)я И*н*горовича Реза*н*ского и брата его поби*лъ*, и пото*м* многи руские грады разори*лъ*[167].	Лета 6745-го году убиен бысть благоверный князь Федор Юрьевичь Резанский от безбожнаго царя Батыя на рекѣ на Воронеже. И тогда ж он, окаянный царь Батый, Резань пленил и землю Резанскую разорил и князь Федорова отца, князь Юрья Ингоревича Резансково, и братий его побил, и потом многия руския грады разорил, он, акаянный царь Батый[168].

Можно видеть, что в инципите этих двух списков, безусловно, наблюдаются общие текстологические пассажи, хотя и имеются определенные лексические отличия в их текстах, а также и отдельные отличия в расположении порядка слов в этих текстах. Обращает на себя внимание также и то, что кн. Юрий Ингоревич Рязанский в списке В превратился в Егория Ингоревича, а его сын Федор Юрьевич – соответственно в Федора Ингоревича. В списке В при имени царя Батыя отсутствует эпитет «безбожный», а в конце известия нет слов «он, акаянный царь Батый», добавленных в списке П. Вместе с тем, в списке В хан Батый ошибочно назван крымским царем, а убиенные «братия» кн. Юрия Ингоревича превращены в единственного «брата». Индивидуальные отличия новонайденного списка все же не заслоняют нам такого важного текстологического обстоятельства, как наличие в обоих списках общего «рязанского начала».

Наличие сходного «рязанского» начала у списков В и П, скорее всего, не случайное совпадение: оно говорит в пользу того, что оба указанных списка так или иначе восходят к общему протографу, имевшему «рязанское начало». Все это, в свою очередь, позволяет логически предполагать, что в общем протографе данных списков текст начальных летописных известий в варианте списков Т2 и Р был, скорее всего, все-таки физически утрачен, чем и объясняется отмеченная сходная лакуна списков В и П. Что же касается заголовка списка П, совпадающего с заголовками списков Т2 и Р, то он мог, в отличие от утраченных начальных известий ЛСЛ, просто-напросто сохраниться в его протографе на предыдущей странице текста, ибо протограф списка мог входить в состав какого-нибудь

кодекса и не обязательно находиться в его начале: он мог находиться и в его середине. Это в том случае, если думать об утрате целого листа, как ранее допускал, но затем отверг Д. К. Уо. Кроме того, можно предполагать, что в протографе списков П и В мог быть утрачен не целый лист, а лишь его фрагмент, на котором ранее мог находиться утраченный обычный текст ЛСЛ. Предполагать здесь сознательное сокращенное редактирование трудно, ибо речь идет все-таки о всероссийски чтимой чудотворной иконе, тем более что новонайденный список ЛСЛ бытовал и, вероятно, даже происходил из Владимирского историко-культурного региона, где первоначально после доставки из Царьграда находилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы.

«Рязанские известия» в списке Р и Т2 имеются после текстов начальных известий ЛСЛ, отсутствующих в В и П, при этом текст Р обнаруживает вновь большее текстологическое тяготение к списку П, а не к Т2. Приведем ниже эти тексты.

Список Т2	**Список Р**
6745-го году убиен бысть благоверный великий князь Федор Юрьевичь Резанский от безбожнаго царя Ботыя на реке на Воронеже. И тогда ж он, окаянный царь Батый, град Резань пленил и землю Резанскую разорил, и князь Федорова отца князь Юрья Ингоревича Резаньсково и братий его побил, и потом многия русския грады разорил [169].	Лета 6745-го году убиен бысть благоверный князь Федор Юрьевичь Резанский от безбожнаго царя Батыя на реке на Воронеже. И тогда ж окаянный царь Батый град Резань пленил, и землю Резанскую разорил, и князя Федорова отца, князя Юрья Ингоревича Резансково, з братьями побил, и потом многия руския грады разорил, он, акаянный царь Батый [170].

По сравнению со списком Т2 в списке Р в конце данного пассажа, как и в П, добавлены слова «он, акаянный царь Батый», а добавление эпитета «великий» в титулатуре кн. Федора Юрьевича Рязанского, имеющееся в списке Т2, отсутствует, как и в списке П. То есть близость П и Р в данном случае есть результат их текстологического родства и восхождения их к общему протографу общероссийской части ЛСЛ. Близость этих списков по сравнению с Т2 прослеживается в целом ряде случаев. Она отмечена еще Д. К. Уо, высказавшем справедливое мнение, что оба списка имели один протографический источник [171]. С учетом того, что списки Т2 и Р, как и большинство списков ЛВ [172], начинаются с

известия 1154 г. о перенесении иконы Владимирской Божией матери из Царьграда во Владимир, можно считать, что в архетипном тексте ЛСЛ имелось точно такое же начало. А из этого логически вытекает, что «рязанское начало» списков П и В есть явление вторичного порядка.

Текстологические совпадения между списками В, П, Р и Т2 в разных комбинациях обнаруживаются на протяжении и последующего летописного изложения.

Особая близость наблюдается между списком В и П. Если взять «индивидуальные» примеры чтений П, отмеченные Д. К. Уо [173], то на поверку получается, что они имеют текстологическую связь с чтениями В и поэтому теряют во многом свою былую «индивидуальность». В них обоих пропущено известие о вокняжении великого кн. Московского Даниила Александровича в 6760 г., в то время как в Т2 и Р это известие имеется [174]. Отсутствует в них также и известие о явлении иконы Богородицы Казанской «во граде Казани» под 7087 г., хотя данное известие в несколько разных вариациях находится и в Т2 и в Р [175]. Сходство текста названных двух списков в отношении пропущенных в П летописных известий за 7143–7151 гг. проследить, к сожалению, не удается из-за физической дефектности списка В, в котором окончание текста утрачено. Самое позднее событие, читающееся на обороте последнего сохранившегося листа списка В, датировано 1611 г. [176] Однако известие П о смерти кн. М. В. Скопина-Шуйского в 7118/1610 г. в списке В отсутствует. Отсутствует в В и другое «индивидуальное» известие П о поставлении Ивана Грозного на царство «великим поставлением царьским», о помазании царя святым миром, о венчании его святыми бармами и венцом Мономаховым «по древнему закону царскому, якоже римсти и гречести цари православны поставляхуся», и о возникшем страхе всех «языческих стран» перед царем [177].

Наряду с этим, в списке В имеются такие пассажи и выражения, которые отсутствуют в других известных списках ЛСЛ. Так, в известии о нахождении на Москву среднеазиатского полководца и завоевателя «царя» Темир Аксака (Тимура, или, поевропейски, Тамерлана) в списке В находится его прозвище – «Железная нога», которое в других списках ЛСЛ не отмечено [178]. Основанием для такого прозвища будущего среднеазиатского эмира послужило полученное им в молодости в 1362 г. ранение ноги, вследствие чего он стал хромым и получил в этой связи таджикское прозвище «Тимурленг», что означает в русском переводе – «Тимур-

хромец». Прозвище «Железная нога», употребленное в списке В, является своеобразной калькой перевода этого прозвища. Восходит оно к древнерусской Повести о Темир Аксаке, в которой содержится подробный рассказ о полученном Темир Аксаком тяжелом ранении ноги. После кражи Тимуром овцы он был настигнут ее владельцами и жестоко избит до полусмерти. «И прибиша ему ногу и бедру его на полы и повергоша его, яко мрътва», однако спустя некоторое время Тимур неожиданно выздоровел и «въставъ, перекова себѣ желѣзом ногу свою перебитую, и таковою нуждею храняше. И того ради прозван бысть Темиръ Аксаком, Темир бо зовется желѣзо, а Аксак зовется хромець, и пакы обое вкупѣ Темир Аксак, еже протолкуется Желѣзный хромець, тако бо толмачят половецькым языком. И таковою виною прозван бысть Темиръ Аксак, Желѣзный хромець, яко от вещи и от дѣл звание приим и по дѣйству имя себѣ стяжа»[179].

В списке В отсутствуют летописные статьи о взятии «литовским королем» Стефаном Баторием в 7088 г. «Сокола града», сожжении им Великих Лук и об осаде Пскова «литовским королем» Стефаном Баторием, стоявшим под осажденным городом «с великим собранием» войска в количестве «17 орд». В составе других списков ЛСЛ эти статьи имеются[180].

В списке В в известии о смерти царевича Дмитрия Ивановича «убийцами» названы «Данилко Битяковский» и «Мишка Чеговской».

Для изучения истории текста ЛСЛ особенно интересно, что в новонайденном списке В содержится индивидуальное упоминание об участии в ливонском походе 7100 г. под Выборг («Выбор») кн. Михаила Федоровича Пожарского, отца героя национально-освободительной борьбы в России начале XVII в. кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. В других известных списках ЛСЛ вместо кн. М. Ф. Пожарского записан кн. Федор Михайлович Пожарский. Для наглядности приведем тексты известных нам списков ЛСЛ, повествующих об участии представителя княжеского дома Пожарских в данном походе под Выборг.

Список В	Список П	Список Р	Список Т2
Лѣта 7100-*г*(о) году *Московского* г(осу)д(а)р*с*тва бояр[я] кн(я)зь Федо*р* Иванови*ч*(ь) Мсти*с*ла*в*ско*и*, да кн(я)[зь] Михаило Федорови*ч*(ь) Пожа*р*ско*и*, да Иванъ Васи*л*ь*е*вичь Годуно*в* ходи*ли* с великимь со*б*ра*н*(и)емъ в Немецкую зе*м*-*лю под* Вбор[*и*] и Наре*ч*ную, а взяли 7 городо*в*, а п[оло]ну бѣ*з*числе*н*но много[181].	Лета 7100-го году Московскаго государства бояре князь Федор Ивановичь Мстиславской, да князь Федор Михайлович Пожарской, да Иван Васильевичь Годунов ходили с великим собранием в Немецкую землю под Выбори в осень, и взяли 7 городов, да полону безчисленно[182].	Лета 7100-го году Московскаго государства бояре князь Федор Ивановичь Мстиславской, да князь Федор Михайловичь Пожарской, да Иван Васильевичь Годунов с великим собранием ходили в Немецкую землю под Выбори, и взяли 7 городов да полону безчисленно[183].	Лета 7100-го году Московскаго государства бояре князь Федор Иванович Мстиславской, да князь Федор Михайлович Пожарской, да Иван Васильевич Годунов ходили с великим собранием в Немецкую землю под Выбори, и взяли семь городов да полону бе[з]численно[184].

Из сопоставления данных пассажей ясно видна индивидуальность чтения списка В в отношении имени участника похода из семьи кн. Пожарских. Другой отличительной чертой списка В является наличие в нем чтения «в Немецкую землю по*д* Вбор[и] и Наре*ч*ную, а взяли 7 городо*в*, а п[оло]ну бѣ*з*числе*н*но много», ибо в трех других списках согласно читается: «в Немецкую землю под Выбори, и взяли 7 городов да полону безчисленно». Упоминание «*Наречной*» и *многого* «полона» характерно лишь для В. К числу мелких отличий относится употребление в В соединительного союза «*а*» вместо соединительного союза «*и*» в других списках ЛСЛ и географического названия «*Вбор*[*и*]» вместо географического названия «Выбори» в тех же трех списках.

Следует сразу сказать, что известия данного пассажа во всех четырех списках ЛСЛ об участии одного из представителей княжеского дома Пожарских в походе 7100 г. «в Немецкую землю» ошибочныиневыдерживаютисторическойиисторико-генеалогической

критики. В роду князей Пожарских был всего лишь один боярин – кн. Д. М. Пожарский, получивший этот чин в 1613 г. за свои выдающиеся полководческие заслуги в деле освобождения России от польско-литовских интервентов в т. н. Смутное время.

Кн. Ф. М. Пожарский в истории рода не проходит. Известен лишь кн. Федор Иванович Третьяков Меньшого Пожарский, дед кн. Д. М. Пожарского. Однако он никак не мог принимать участия в походе на Выборг 1591/92 г., т. к. после последней ратной службы в качестве головы в большом полку у второго воеводы боярина П. В. Морозова в Серпухове в 1575/76 г.[185] он постригся под именем Феогноста у Троицы, сделав туда 27 октября 1576 г. предварительный 50-тирублевый вклад[186], где и умер в иночестве[187].

Кн. М. Ф. Пожарский, сын кн. Ф. И. Пожарского и отец кн. Д. М. Пожарского, также не мог быть участником военного похода 1591/92 г., ибо он скончался за несколько лет до этого похода. Сохранившаяся надгробная плита с надписью о дате его «преставления» сообщает, что он умер 23 августа 1587 г. в день св. мученика Лупа[188]. Из достоверных разрядных источников явствует со всей очевидностью, что действительно при царе Федоре Ивановиче в декабре 1591 г. состоялся «свейский» поход русской армии на Выборг. В официальном «Государеве разряде» 1598 г. об этом походе 7100 г. записано так: «Того же году декабря в 12 день государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии посылал в Свейскую землю в войну бояр и воевод Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи: В большом полку бояре и воеводы князь Федор Иванович Мстиславской, да Иван Васильевич Годунов. В правой руке боярин и воевода князь Федор Михайлович Трубецкой да воевода князь Федор Ондреевич Ноготков» и т. д.[189] Нетрудно заметить, что в списках ЛСЛ П, Р и Т2 реальный воевода боярин кн. Ф. М. Трубецкой под пером писца превратился в некоего мифического кн. Ф. М. Пожарского. Это искаженное чтение данных списков, по всей вероятности, более первично, чем чтение списка В, где участником похода под Выборг показан кн. М. Ф. Пожарский. В т. н. Мазуринском летописце, составленном в кон. XVII в. представителем патриаршего летописного скриптория в Московском Чудове монастыре Исидором Сназиным[190], имеется летописное известие именно об этом походе русской армии против шведов в 7100 г. Оно текстологически близко к известию списков ЛСЛ, но содержит некоторые небольшие разночтения: «Лѣта 7100-го году Московского государства бояре князь Михаил [Так! – *Ю. Р.*] Иванович Мстиславской да князь

Федор Михайлович Трубецкой с великим собраньемъ ходили в Немецкую землю под Выбор, 7 городов взяли, и много полону безчисленно»[191]. Как мы ясно видим, реальный участник этого похода боярин и воевода большого полка русской армии кн. Ф. И. Мстиславский под пером переписчика ошибочно превратился здесь в некоего *Михаила* Ивановича Мстиславского, которого исторически просто не было в княжеском роде Мстиславских. Отсутствует здесь и упоминание боярина и второго воеводы большого полка русской армии И. В. Годунова, но это, вероятно, объясняется тем, что в местническом счете второй воевода большого полка стоял непосредственно на втором месте после первого воеводы большого полка. Второй же воевода большого полка стоял гораздо ниже первого воеводы полка правой руки. По местническому счету он занимал лишь пятое место[192]. Очевидно, этим счетом и руководствовался летописец И. Сназин, указав в своем повествовании лишь двух главных воевод похода царского войска «в Немецкую землю».

Было ли упоминание имени кн. Ф. М. Пожарского в списках ЛСЛ результатом простой механической описки писца общего протографа списков П, Р и Т2 или оно явилось результатом сознательной баснословной подмены, сделанной в угоду княжескому дому Пожарских, наверняка сказать трудно. Однозначно сейчас можно сказать, что это искаженное чтение появилось не позднее середины XVII в., которой датируются наиболее ранние списки этой группы. Чтение же списка В об участии в «Свейском» походе кн. М. Ф. Пожарского под Выборг, очевидно, вторично. Оно появилось в результате редакционного исправления писцом явно кричащей генеалогической ошибки, поскольку кн. М. Ф. Пожарский, в отличие от кн. Ф. М. Пожарского, существовал в реальности. В роду князей Пожарских бытовали даже какие-то предания об участии кн. М. Ф. Пожарского в казанском походе 1552 г. и в каком-то лифляндском походе времени Ивана Грозного[193]. Может быть, эти предания или какие-то другие неизвестные нам сведения и послужили основой для выправления писцом протографа списка В «кричащей» ошибки. Не исключено, что к этой поправке текста был причастен кто-либо из дома Пожарских, особенно если учесть географическое бытование списка В на территории Владимирского края, где в районе Стародуба у князей Пожарских в XVII в. были свои вотчинные земли.

Данное чтение списка В о баснословном участии кн. М. Ф. Пожарского очень важно не только в плане понимания

истории текста ЛСЛ, но и для уточнения истории взаимоотношений текста этого Летописца с т. н. Вятским временником (далее – ВВ). Текст последнего, по мнению А. С. Верещагина, в конце XVII – начале XVIII в. списал вместе с сыном и даже составил уже упоминавшийся выше вятский книжник С. Ф. Попов [194].

Вопрос о корреляции текстов ЛСЛ и ВВ несомненен. Он ставился еще в начале прошлого века А. С. Верещагиным, который полагал, что известия первой, невятской части ЛСЛ извлекались из Хронографа, служившего источником и для ВВ, и из других источников, неизвестных составителю ВВ. Что же касается второй, вятской части ЛСЛ, то здесь имеются сходные известия с ВВ, а некоторые из них, по мнению А. С. Верещагина, «представляют буквальное повторение известий Временника... Но есть в этой половине Летописца и варианты к известиям Временника, а также и такие известия, каких нет во Временнике» [195].

Первое из этих положений современный исследователь Д. К. Уо принял с некоторыми оговорками, а второе убедительно пересмотрел. Ученый констатировал: «За редкими исключениями все события, изложенные в первой части» ЛСЛ, «находятся и в ВВ» [196]. Однако это объясняется не общим восхождением всех этих известий к Хронографу, как полагал А. С. Верещагин [197], а, скорее всего, тем, что «под рукой составителя ВВ были и ЛС[Л] и Хронограф. Он старался включить в свою компиляцию все, что находилось в ЛСЛ, отдавая предпочтение изложению событий в Хронографе, где иногда имелись и другие подробности» [198]. В поддержку гипотезы о знании составителем ВВ текста ЛСЛ Д. К. Уо сослался на те места ВВ, «где информация взята явно не из Хронографа». По определению исследователя, многие такие известия находятся в ЛСЛ, «например, под 6760/1238 – начало княжения кн. Даниила Александровича, 6841/1333 г. – постройка деревянного Кремля в Москве, 6875/1367 г. – постройка каменного Кремля при Дмитрии Донском, 6890/1382 – нашествие Тохтамыша, 6900/1391 – смерть св. Сергия Радонежского, 6901/1393 – путаное известие о взятии Новгорода кн. Иваном Васильевичем, 6903/1395 г. – нашествие Тимура. В большинстве этих случаев информация находится не только в ЛСЛ, но и в Т, где соответствие с ВВ не столь значительно. Если в статьях ЛСЛ о событиях до середины XVI в. сравнение с соответствующими статьями в ВВ не всегда говорит о прямом заимствовании из первого источника во второй, то впоследствии сходство возрастает, как, например, в статьях под 7971/1563, 7073/1565 и 7077/1569 гг. и начиная с 7137/1629 г. Вполне возможно, что со-

ставитель ВВ больше, чем раньше, опирался на ЛС в материале с середины XVI в. и уже в материале с 1620–1630х гг. ЛС стал главным источником из-за отсутствия соответствующей информации в Хронографе» [199]. Вслед за Д. К. Уо заметим, что из числа названных им ранних примеров летописных известий, взятых «не из Хронографа», в новонайденном списке В также имеются известия о постройке деревянного и каменного Кремля в Москве, о «преставлении» преп. Сергия Радонежского, ошибочное известие о взятии Великого Новгорода якобы вел. кн. «Василием Ивановичем» и известие о нашествии на Русь «царя» Тимура («Темир-Аксака»). Общее для других списков ЛСЛ известие о вокняжении на Москве вел. кн. Даниила Александровича в В отсутствует, но это, очевидно, результат редакторской работы писца-составителя этого списка или его более раннего протографа [200]. Есть в В и известия о взятии Полоцка царем Иваном IV и его братом кн. Владимиром Андреевичем Старицким под 7071 г., о женитьбе царя Ивана на Марии Темрюковне Черкасской под 7073 г., о погроме Великого Новгорода Иваном Грозным и о хлебном недороде и о великом голоде под 7077 г. [201], отражающие, по наблюдениям Д. К. Уо, более выразительное сходство известий ЛСЛ и ВВ. Особенно сходных известий 1629 г. и последующего времени, отмеченных американским ученым, в списке В нет, ибо текст данного списка обрывается из-за утраты своего окончания на известии 7119 г.

Для последующего, уточняющего, анализа соотношений списков ЛСЛ и ВВ вышеупомянутое баснословное известие В о походе кн. М. Ф. Пожарского «в Немецкую землю» под Выборг в 7100 г. имеет очень большую научную ценность. Как писал Д. К. Уо: «В тех местах ВВ, где есть заимствования из ЛС[Л], они взяты чаще всего из варианта, представленного в списке Р, а не Т2. Р, но не Т2, содержит следующие факты: статья о смерти Сергия Радонежского (6900); в статье под 7079 г. – фраза “выжег без остатка”; статья под 7093 г. о взятии ливонских городов, статья под 7098 г. известия о начале постройки деревянного города “в Петров пост” и т. д.» [202]

Однако ни список Т2, ни список Р, как мы убедились выше, не содержат упоминания о баснословном участии кн. М. Ф. Пожарского в Свейском походе 1592/93 г. В них, как мы отметили выше, говорится об участии в походе мифического кн. Ф. М. Пожарского, а не кн. М. Ф. Пожарского. Между тем в тексте ВВ говорится об участии в походе 7100 г. тех же самых воевод, что и в списке В, причем в ВВ имеется не только упоминание Выборга, но и искаженное упоминание *Наречной* («Реречной»), известной нам только по списку В, и

указание на взятие московскими боярами в «Немецкой земле» *много* полона, отсутствующее в списках Т2, Р и П. Попутно заметим, что и в ВВ, и в списке В наблюдается одинаковый порядок слов в выражении «ходили с великим собранием», в отличие от списка Р, где этот порядок слов выглядит иначе («с великимь со*б*ра*н*ием ходили»), – а ведь именно этот список Р или его «вариант», по мнению Д. К. Уо, был, скорее всего, в руках составителя ВВ [203]. Сопоставим данные тексты новонайденного списка В и ВВ.

Список В	ВВ
Лѣта 7100-*г*(о) го*д*у Моско*в*ского г(осу)д(а)р*с*тва бояр[я] кн(я)зь Федо*р*Иванови*ч*(ь)Мсти*сла*в*ско*и, да кн(я)[зь] Михаило Федорови*ч*(ь) Пожа*р*ско*и*, да Иванъ Васи*ль*евичь Годуно*в* ходи*ли* с великимь со*б*ра*н*(и)емъ в Немецкую зе*м*лю по*д* Вбор[и] и Наре*ч*ную, а взяли 7 городо*в*, а п[оло]ну бѣ*з*числе*н*но много [204].	Вълѣто7101(1593)годуМосковскіе бояря, князь Феодоръ Ивановичь Мстиславской, князь Михайло Федоровичь Пожарской, Иванъ Васильевичь Годуновъ ходили съ великымъ собраниемъ въ Нѣмецкую землю подъ Вборіе на Ренечную, и взяли 7 городовъ и полону много безчисленно [205].

Сведений таких в русском Хронографе редакции 1617 г., служившем, по А. С. Верещагину и Д. К. Уо, одним из главных источников текста ВВ, абсолютно нет [206]. Все это убедительно говорит в пользу того, что в распоряжении составителя ВВ при написании им летописного текста об общероссийских событиях до 1630-х гг. был какой-то вариант текста ЛСЛ, восходивший так или иначе к протографу списка В, имевшему указание на участие кн. М. Ф. Пожарского в походе на Выборг и Наречную.

Примечательно, что в тексте В, так же как и в тексте Р, есть летописная статья о смерти преп. Сергия Радонежского в 6900 г., статья о сожжении Москвы «без остатка», статья о взятии ливонских городов в 7093 г., известие о начале построения деревянного города в Москве в Петров пост в 7098 г. и т. д. В то же время в принципе не исключено, что этот протограф обладал какими-то сохраненными общими чертами и со списком Р. Поэтому можно думать, что заимствования из ЛСЛ для текста ВВ могли делаться не непосредственно с рукописи Р, как альтернативно допускает американский ученый, а с недошедшего протографа первой части списка Р, который мог обладать отдельными сохранившимися чертами текста списка В, поскольку оба этих списка, вероятно вместе со списком П, восходят

так или иначе к общему протографу ЛСЛ. Впрочем, нельзя исключать и такой возможности, что под рукой составителя ВВ были одновременно разные списки ЛСЛ, отражавшие вариации списка В и списка Р. В пользу этого может свидетельствовать, к примеру, летописное известие о Василии Блаженном, помещенное в списках ЛСЛ В и Р и в ВВ. Приведем ниже соответствующие тексты.

Список В	Список Р	ВВ
[Л]ѣта 7060-*г*(о) го*ду* августа въ 5 *де*(нь) пре*с*тави*с*(я) на Мо*с*квѣ Василе*и* Блаже*н*ныи, юродствова*лъ* 10 *лѣт*, а вс*ѣх лѣт* живота его было 94 года[207].	Лета 7060-го году августа в 1 день преставися на Мо*с*квѣ Василей Блаже*н*ный, нача странствовати, наг ходити, от 10 *лѣт*, и живе всех годов девятдесят четыре годы[208].	Въ *л*ѣто 7060 (1560) августа въ 5 день преставися на Мо*с*квѣ Василій Блаже*н*ный, нача странствовати 10 *лѣт*, поживе 94 *л*ѣта[209].

Из сопоставления данных текстов ясно видно, что в ВВ днем «преставления» Василия Блаженного показан не день 1 августа, как согласованно читается в списке Р и в других известных списках ЛСЛ, а день 5 августа, т. е. индивидуальное чтение списка В. Вместе с тем, в характеристике подвижнической деятельности Василия в ВВ указано не слово «юродствовал», как читается далее в этом списке, а слова «нача странствовати», как читается в списке Р и в других известных списках ЛСЛ. Таким образом, в данном тексте ВВ нашли отражение разные версии списков ЛСЛ.

Думается, что решение проблемы истории текста ЛСЛ сейчас сильно затруднено из-за сравнительно малого числа известных ныне списков ЛСЛ. Несомненно, что обнаружение археографами и исследователями новых списков ЛСЛ положительно скажется на дальнейшей работе по изучению истории текста ЛСЛ и использования его известий в ВВ. Значение в этой связи новонайденного списка В является, безусловно, важным и ценным.

На мой взгляд, предложенная мной ныне статья является лишь пробным началом комплексного исследования новонайденного списка ЛСЛ. Большой и весьма ценный материал должно дать и будущее всестороннее исследование о ЛСЛ как одной из редакций такого популярного в России XVII в. летописного памятника, как «Летописец выбором». Последний до сих пор еще не изучен в должной мере исследователями и не опубликован во всем своем текстуальном редакционном многообразии.

* * *

Представляется, что одним из поздних вариантов текста ЛСЛ являлся, возможно, не дошедший до нас текст «свитка» XVII в. «длиной три аршина», содержавший летописный текст начиная с 1237 г. И хотя подлинник этого «свитка» нам неизвестен, о нем мы можем судить по его копии, изготовленной жителем Полтавы Иваном Матченко в ноябре 1884 г. и присланной для публикации в известном санкт-петербургском журнале М. И. Семевского «Русская старина». В данной копии не все слова оригинала были расшифрованы переписчиком, и поэтому вместо неразобранных слов им были поставлены просто отточия.

Данная копия была выявлена Б. Н. Морозовым в архиве данного журнала, хранящемся ныне в РО ИРЛИ. Текст копии был определен Б. Н. Морозовым как один из вариантов текста ЛВ, писанного на столбцах и имевшего «рязанское начало». Исследователь отметил, что подобное начало копии, по всей вероятности, есть результат утраты начального текста ЛВ в оригинале списка, ибо в большинстве других списков текст ЛВ начинается с известия о перенесении иконы Пресвятой Богородицы из Царьграда во Владимир в 1154 г. По мнению Б. Н. Морозова, этот «свиток» в конце XIX в. находился «в провинции в частных руках, скорее всего, в помещичьей усадьбе» [210]. Вслед за Б. Н. Морозовым с этим списком ознакомился А. П. Богданов, который определил его как список ЛВ, доведенный до кончины царя Алексея Михайловича 30 января 1676 г. Список был включен им в состав корпуса списков ЛВ [211].

Особое «рязанское начало» краткого летописца известно нам по спискам ЛСЛ В и П, что дает определенный повод предполагать, что текст упомянутого свитка является, возможно, одним из более поздних вариантов текста этой разновидности ЛВ. Впрочем, изготовитель копии свитка И. Матченко не привел никакого заголовка летописца, содержавшегося в свитке, и это дает основания для сомнения в сделанной догадке. Можно полагать, что текст свитка был составлен примерно около того времени, которым датируется последняя погодная запись. А это 1676 г. Благодаря любезности петербургской исследовательницы М. А. Федотовой я имел возможность познакомиться с полным текстом матченковской копии летописного свитка. Текст этой копии действительно имеет текстологическую близость к спискам ЛСЛ, но он сильно сокращен и к тому же дополнен известиями, которых нет в других списках. Начальный рязанский текст выглядит в матченковской

копии отредактированным по сравнению с аналогичными текстами других списков ЛСЛ, имевших «рязанское начало». Приведем ниже для наглядности характера редакционной переработки начальный текст матченковской копии.

«Въ 6745 г. убиенъ бысть благовѣрный князь Федоръ Борисовичь Рязанскій отъ безбожнаго царя Батыя на... (точки означают неразобранныя слова) [примеч. И. Матченко. Неразобранное им слово, очевидно, являлось словом «реке». – *Ю. Р.*] на Воронеже, и потомъ царь Батый пленилъ Рязанскую землю»[212].

Из проведенного сравнения данного текста с аналогичными «рязанскими» фрагментами других известных списков ЛСЛ, которые мной уже приводились выше, видно, что в результате редакционной обработки летописное известие о нашествии Батыя на Рязань, убиении рязанских князей и о разорении рязанских, а затем и других русских земель оказалось значительно сокращенным и видоизмененным. В результате некомпетентного редактирования рязанский князь Федор Юрьевич, убитый Батыем, был ошибочно превращен в мифического «Федора Борисовича». Не исключено, что на появление искаженного отчества князя «Борисович» повлияло известие об убиении царевича Федора Борисовича, сына Бориса Годунова, в 1605 г., т. к. имена этих двух персонажей русской истории полностью совпадают, а известие об убиении царевича Федора Борисовича во времена Лжедмитрия присутствуют в известных полных списках ЛСЛ. В результате редактирования был полностью опущен текст об убиении отца рязанского князя Юрия Ингоревича и его «братий» и о разорении не только Рязанской земли, но и многих других русских городов. Пассаж «отъ безбожнаго царя Батыя», отсутствие слова «великий» в титулатуре рязанского кн. Федора, а также удвоенная предложная анафора «на... на» свидетельствуют в пользу того, что текст данного свитка восходил, очевидно, к протографу, связанному текстуально с протографом списка П и первой части списка Р. О том же свидетельствует сохранившееся в матченковской копии летописного текста социальная характеристика К. Минина как «посадского человека», отсутствующая в списке Т2 и имеющаяся в списках П и Р[213]. В копии сохранено и известие о смерти преп. Сергия Радонежского 25 сентября 6900 г., отсутствующее в списке Т2 и присутствующее в списках П и Р, а также в списке В.

Особенно интересно, что в матченковской копии читается летописное известие о «Свейском» походе русских воевод под Выборг

в 7100 г. Учитывая его важность для истории текста ЛСЛ, приведу ниже текст этого известия.

«В 7100 г. Моско*в*скаго государ*ст*ва бояре князь Федо*р* Иванови*чь* Мсти*славско*и, да князь Федор Михайлови*ч* Трубецко*и*, да Иванъ Васи*лье*вичь Годуно*в* ходи*ли* с великимь со*б*ра*ни*емъ в Немецкую зе*м*лю по*д* Выбори и взяли 7 городо*в*, да полону безчисле*нн*о»[214].

Данный фрагмент свитка 70-х гг. XVII в. ценен тем, что он, очевидно, сохранил первоначальный текст данного известия о походе русских воевод под Выбор в 7100 г., где вместо мифического участника военного похода указан не кн. Ф. М. Пожарский, а реальный кн. Ф. М. Трубецкой, бывший, согласно разрядам, первым воеводой полка правой руки. В данном фрагменте нет упоминания о Наречной и о многом полоне, что свидетельствует о том, что его текст ближе к группе списков *П*, Р и Т2, чем к В.

В т. н. Мазуринском летописце, составленном в кон. XVII в. представителем патриаршего летописного скриптория в Московском Чудове монастыре Исидором Сназиным[215], летописное известие об этом походе русской армии против шведов, текстологически близкое, но из-за допущенных в нем персональных ошибок не совпадающее полностью с аналогичным известием других списков ЛВ: «Лѣта 7100-го году Московского государства бояре князь Михаил [Так! – *Ю. Р.*] Иванович Мстиславской да князь Федор Михайлович Трубецкой с великим собраньемъ ходили в Немецкую землю под Выбор, 7 городов взяли, и много полону безчисленно»[216]. Как мы ясно видим, боярин кн. Ф. И. Мстиславский ошибочно назван здесь *Михаилом* Ивановичем Мстиславским, которого исторически просто не было в роде Мстиславских. Отсутствует здесь и упоминание воеводы боярина И. В. Годунова, но это, возможно, объясняется пристрастным отношением И. Сназина к роду Годуновых.

Как уже отмечалось выше, текст свитка, представленного матченковской копией, имеет сильные сокращения в результате редактуры, проведенной составителем свитка или его протографа. Здесь опущены летописные известия о вокняжении на Москве вел. кн. Даниила Александровича под 6760 г., о смерти преп. Сергия Радонежского 25 сентября 6900 г., о «поручении» вел. кн. Московскому Василию Ивановичу Великого Новгорода 24 июля 6901 г., о перенесении чудотворной иконы Владимирской Божией Матери в Москву и о чудесном избавлении русской столицы от набега безбожного царя Темир-Аксака благодаря заступничеству иконы Богородицы в 6903 г., о преставлении преп. Кирилла Белозерского

в 6908 г. и московского митрополита и чудотворца Ионы в 6909 г., о смерти вел. кн. Московского Василия Ивановича и о вступлении на государев престол вел. кн. Ивана Васильевича в 7042 г., о пленении в Казани царя Симеона в 7061 г., о взятии русской армией 27 городов в Ливонии в 7062 г., о рождении царевича Федора Ивановича в 7065 г., о женитьбе царя Ивана на Марии Темрюковне Черкасской в 7073 г., о набеге крымского хана Девлет-Гирея на Москву и о сожжении им столицы на Вознесеньев день в 7079 г., о походе русских воевод во главе с кн. М. И. Воротынским против крымских татар и о битве с ними на Молодях и о захвате в плен Дивея мурзы в 7080 г., о Явлении чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «во граде Казани» в 7087 г., о взятии «литовским королем» города Сокола в 7088 г. и о сожжении Великих Лук, о рождении царевича Дмитрия Ивановича и о смерти в Александровской слободе царевича Ивана Ивановича 11 ноября 7090 г., о воцарении Федора Ивановича после смерти своего отца царя Ивана в марте 7092 г., о приходе крымского хана под Москву в Петров пост в 7099 г., о пожаре в Китай-городе в 7102 г., о начале построения каменных лавок в Москве в 7103 г., о разорении Московского государства гетманом Жолкевским («Желтовским») и паном Гашевским («Грошевским») в 7119 г. и о приходе под Москву весной 7119 г. «для очищения» Московского государства кн. Д. Т. Трубецкого и П. Ляпунова со многими русскими людьми, о приходе под Москву на Покров литовского королевича Владислава и о заключении с ним перемирия в 7127 г. и т. д., и т. п.

Некоторые подробности, имеющиеся в тексте матченковской копии, позволяют предположить, что составитель текста свитка или его протографа был, вероятно, москвичом, так как в списке приведены отдельные подробности в отношении погребенных в кремлевских соборах московских святителей, которые не нашли подобного отражения в других списках ЛСЛ. Так, в известии о смерти митрополита Петра дополнительно приведена информация о том, что тело покойного святителя и чудотворца положено «въ соборной церкви». В известии о смерти другого московского митрополита – Алексия дополнительно указано, что тело покойного святителя и чудотворца «преосвященного» Алексия «опочиваетъ въ Чудове монастыре, чудеса содеваетъ, приходящимъ съ верою исцелѣние подаваетъ». Под 1 октября 7068 г. в копии приведена запись о построении 9 церквей на Рву у Фроловских ворот, во главе которых находится церковь Покрова Пресвятой Богородицы [217]. Эта запись в основном согласуется с записями других известных

списков ЛСЛ, но в ней дополнительно указано, что данный храм освящал митрополит Макарий. Кстати, отметим, что указание текста копии на 9 возведенных церквей Покровского собора в списках ЛСЛ коррелируется лишь с данными списка П. В других известных списках ЛСЛ указания на 9 церковных престолов нет[218]. Однако подобное известие о совершении 9 церквей на Рву у Троицы у Фроловских ворот имеется в известиях ВВ, но факт этого совершения датирован здесь десятилетием позже: 1 октября 7078 г.[219]

Любопытно, что составитель свитка или его протографа дополнительно проявлял живой интерес к различным природным явлениям и небесным знамениям. Уже сразу после известия о побиении рязанского кн. Федора он включил в основной текст летописца следующую интересную запись: «Въ 6788 г. быша страшный громъ и буря великая, и грады многия побiша и молнiей опалени быша, и дворы от основанiя взяты и съ людми. Тоя же зимы бысть знаменiе на небес облакъ огненъ на западныхъ странъ, отъ него же искры на всю землю идяху и, мало постоя, поиде. И от того времени начаша множитiся въ Русской земли брание великия и междоусобныя»[220]. Подобных известий нет ни в одном известном нам списке ЛСЛ. В конце текста свитка после известия о смерти царя Алексея Михайловича в ночь на 30 ноября 1676 г. составитель свитка или его протографа добавил не менее интересный текст о знамениях в Венгрии в 1672 г. и в Великом Новгороде[221]. После этих записей помещена иная краткая запись со сведениями о «Цесарстве римском», его первоначальном благоверии, а затем о впадении в латинскую ересь, проведении 8-го собора и о распространении еретической веры по многим странам. В конце записи приводятся краткие сведения по географии и этнографии данного «Цесарства». Данная запись помещена в конце текста предыдущих записей и, отличаясь по своему характеру от предыдущих записей, она являлась, возможно, более поздней припиской в свитке, т. к. принадлежала уже не составителю текста свитка или его протографа, а совершенно иному лицу. Интересно заметить, что в ненайденном исследователем рукописном сборнике с текстом ВВ содержалась статья «О римских царствах», которая, по мнению Д. К. Уо, была взята, вероятно, «из какого-то хронографа, скорее всего из списка XVII – начала XVIII в.»[222]. Невольно напрашивается предположение: не к той ли статье восходил текст приписки в свитке, сохранившемся в копии И. Матченко?

Заканчивая свою работу, посвященную двум кратким нарративным текстам летописного характера, мне представляется важным

отметить и то интересное обстоятельство, что в рассмотренной выше летописно-родословной статье в известии о княжении и убиении вел. кн. Владимирского Юрия Всеволодовича во время Батыева нашествия на Русь в 1237 г. содержится лексическое выражение в фольклорно-эпической форме «царь Батыя» [223], явно перекликающееся с аналогичным чтением новонайденного списка ЛСЛ [224]. Имя Юрия Всеволодовича в летописно-родословной статье передано также в народной лексической форме «Егорий», при этом данное слово написано писцом поверх написанного им ранее другого слова [225]. В новонайденном Владимирском списке ЛСЛ в такой же форме «Егорий» названо имя рязанского вел. кн. Юрия Ингоревича, а отчество его сына Федора передано соответственно в форме «Егорьевич» [226]. Все эти текстологические «мелочи» дополнительно свидетельствуют о безусловной генетической взаимосвязи обоих летописных текстов, подвергшихся в отдельных случаях общим редакционным приемам передачи слов.

Вероятно, тетрадь с текстами летописно-родословной статьи и ЛСЛ первоначально автономно бытовала в военно-служилой дворянской среде на территории Владимирского историко-культурного региона, но позднее, где-то в XVIII в., она «ушла» из этой привилегированной среды в простую народную среду Ковровского региона: здесь она предположительно в последней четверти XVIII в. была объединена с другими частями Владимирского сборника.

Как уже отмечалось выше, тетрадь эта, к сожалению, дошла до нашего времени в дефектном состоянии. Начальный лист ее с текстом летописно-родословной статьи утрачен. Утрачен, очевидно, и последний лист (или, может быть, даже листы) тетради с окончанием текста ЛСЛ. Текст на обороте последнего листа тетради рукописи (л. 291 об.) заканчивается на летописном известии об «очищении» Москвы от поляков и изменников в 1611 г. русским народным ополчением под руководством кн. Д. Т. Трубецкого и П. Ляпунова, но концовки, подобной той, которая имеется в конце предыдущей летописно-хронологической статьи, написанной тем же писцом и чернилами, нет. Кроме того, после л. 291 в кодексе сохранился весьма незначительный фрагмент нижнего внутреннего поля с отрывком читательской записи, написанной теми же рыжими чернилами, что и записи на полях предыдущих листов. С учетом того что известные в настоящее время списки ЛСЛ в своей общероссийской части доводят изложение до середины XVII в., можно думать, что и в списке В она была доведена до этого време-

ни. Из-за обрыва боковых краев бумаги тетради как со стороны внутренних, так и внешних полей и из-за неаккуратного обреза верхнего поля некоторых листов при вплетении данной тетради в сборник в верхних строках текста некоторых листов утратились не только отдельные буквы, но и некоторые слова текста. Однако эти утраты в большинстве случаев легко восполнимы и по смыслу, и по чтениям других списков ЛСЛ.

С учетом большой научной и историко-культурной ценности текстов летописно-родословной статьи и списка ЛСЛ, рассмотренных в настоящей работе, безусловной общности их происхождения и необходимости их дальнейшего комплексного исследования, они, безусловно, заслуживают одновременного издания. Данная публикация призвана стимулировать дальнейшее изучение памятников поздней летописной письменности, и прежде всего изучение истории текста ЛСЛ и его текстологических связей с другими памятниками позднего русского летописания, – особенно с популярнейшим в рукописной традиции ЛВ, который до сих пор остается, к сожалению, не полностью изученным и неизданным. Начатая Б. Н. Морозовым и А. П. Богдановым работа по исследованию этого памятника пока еще не завершена, а она, на мой взгляд, может очень многое прояснить не только в истории текста ЛВ, но и в истории текста ЛСЛ, один из новонайденных списков которого я ввожу в научный оборот.

Ниже я публикую тексты обеих новонайденных статей новоприобретенного Владимирского сборника. В публикации сохраняется правописание рукописи. Тексты передаются буквами современного гражданского алфавита; исключение сделано лишь для буквы «ѣ», которая имеет особое лингвистическое значение. Буква «ъ» в конце и середине слов сохраняется. Краткость звука «и» графически не передается. Прописные буквы в тексте употреблены согласно современным грамматическим правилам. Сокращенно написанные под титлами слова безоговорочно раскрываются, при этом вносимые в строку буквы заключаются в круглые скобки. Выносные буквы также безоговорочно вносятся в строку, но выделяются графически курсивом. В случае необходимости употребления после выносной согласной буквы «ь» по современным правилам, знак мягкости добавляется в текст в круглых скобках. Если выносная согласная буква проставлена в конце слова и требует наращения гласной буквы, то последняя также добавляется в строку в круглых скобках. Кириллические цифры передаются с помощью арабской цифири. Утраченные в результате механических повреждений бумаги буквы

и слова текста восстанавливаются в квадратных скобках, о чем всякий раз делаются соответствующие оговорки в примечаниях. Смысловое деление текста на абзацы принадлежит публикатору. Пунктуация проставлена по современным правилам.

В заключение я считаю своим приятным долгом поблагодарить А. В. Кузьмина и Т. С. Царькову за сделанные ими отдельные библиографические справки, способствовавшие выполнению настоящей работы. Особую сердечную благодарность приношу петербургской исследовательнице М. А. Федотовой, которая любезно посмотрела по моей просьбе текст Матченковского списка и полностью скопировала его для меня.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Корецкий В. И.* Мазуринский летописец конца XVII в. и летописание Смутного времени // Славяне и Русь: Сб. статей. К 60-летию Б. А. Рыбакова. М., 1968. С. 282–290; *Он же.* «История Иосифа о разорении русском» – летописный источник В. Н. Татищева // ВИД. Л., 1973. Вып. 5. С. 251–285; *Он же.* К вопросу об источниках Латухинской Степенной книги // Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. М., 1974. С. 335–337; *Клосс Б. М., Корецкий В. И.* В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Там же. 1980 г. В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 7, 11; *Солодкин Я. Г.* По поводу «Истории о разорении русском» Иова – Иосифа: (Заметки о летописании) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 433–440; *Он же.* Летопись «о разорении русском» в трудах В. Н. Татищева: (К изучению творчества В. Н. Татищева как писателя-историка): Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 200–214; *Он же.* История о разорении русском (российском) // СКиКДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 131–135; *Вовина В. Г.* Новый летописец: Итоги и проблемы изучения // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 61–88; *ВовинаЛебедева В. Г.* Новый летописец: История текста. Л., 2004 и др.

[2] См., например: *Тихомиров М. Н.* Пискаревский летописец как исторический источник о событиях XVI – начала XVII в. // История СССР. 1957. № 3. С. 112–122; *Он же.* Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962; *Насонов А. Н.* Летописные памятники хранилищ Москвы: (Новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1957. Вып. 4. С. 243–285; *Корецкий В. И.* Мазуринский летописец конца XVII в. С. 282–290; *Он же.* Летописец с новыми известиями о восстании Болотникова // История СССР. 1968. № 4. С. 120–130; *Буганов В. И., Корецкий В. И.* Неизвестный Московский летописец XVII в. из Музейного собрания ГБЛ // ЗОР ГБЛ. М., 1971. Вып. 32. С. 127–167; *Он же.* Краткий Московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976 г. М. Н. Тихомиров и летописеве-

дение. М., 1976. С. 283–293; *Шмидт С. О.* Поздний летописчик со сведениями по истории России XVI в. // Летописи и хроники: Сб. статей. 1973 г. Посвящен памяти А. Н. Насонова. М., 1974. С. 347–353; *Он же.* Заметки о рукописи № 1836 Музейного собрания // ЗОР ГБЛ. М., 1977. Вып. 38. С. 150–157; *Богданов А. П.* Краткий ростовский летописец конца XVII в. // Советские архивы. М., 1981. № 6. С. 33–37; *Он же.* Летописные известия о смерти Федора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 197–206; *Он же.* Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования и материалы по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1982. С. 124–151; *Он же.* Хронографец конца XVII века о московском восстании 1682 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода М., 1988. С. 101–108; *Он же.* «Хронографец» Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 381–399; *Он же.* Краткий Московский летописец // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. статей. М., 1991. С. 140–160; *Он же.* «Летописец выбором» // СКиКДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 239–243; *Он же.* Летописец Московский краткий // Там же. С. 252–254; *Он же.* Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 64–89; *Он же.* Типологические признаки и группы в русском летописании конца XVII века // Методы изучения источников по истории русской общественной мысли периода феодализма. М., 1989. С. 197–220; *Корецкий В. И., Морозов Б. Н.* Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Летописи и хроники: Сб. статей. 1984 г. М., 1984. С. 187–218; *Станиславский А. Л.* Краткий летописец Торжка XVII в. // Там же. С. 235–236; *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986; *Морозов Б. Н.* Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века // История и палеография: Сб. статей. М., 1993. Вып. 2. С. 246–257; *Ульяновский В. И.* Летописец Кирилло-Белозерского монастыря 1604–1617 гг. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 113–139; *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. М., 1997; *Петров К. В.* Собакинский летописец первой половины XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2002. Вып. 7. С. 155–163; *Киянова О. Н.* Памятник русского летописания XVII в. «Летописец выбором» из собрания НИОР РГБ (лингвистический аспект) // Румянцевские чтения – 2003. Культура: от информации к знанию: Тез. и сообщ. М., 2003. С. 112–119 и мн. др.

[3] Данное экспертное заключение на предложение № 177 помещено в папке заключений экспертной комиссии НИОР РГБ на поступления рукописных книг 2003 г.

[4] Краткие сведения по истории создания в ОР фонда № 722 см.: ЗОР ГБЛ. М., 1979. Вып. 40. С. 126.

[5] Протокол № 4 заседаний методической комиссии НИОР РГБ 2003 г. Прил. 1.

[6] Об этих собраниях и истории их создания в Отделе рукописей см.: *Щербачева Н. А.* Смоленское собрание (ф. 733) // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель / Отв. ред. и

отв. сост. Ю. Д. Рыков. М., 1996. Т. 1. Вып. 3 (1948–1979). С. 41–54; *Она же.* Нижегородское собрание (ф. 732) // Там же. С. 158 –182; *Она же.* Гуслицкое собрание (ф. 734) // Там же. С. 271–284; *Алехина Л. И.* Рязанское собрание (ф. 735) // Там же. С. 232 – 245; *Она же.* Самарское собрание (ф. 736) // Там же. С. 299 – 308; *Она же.* Саратовское собрание (ф. 737) // Там же. С. 309 – 321; *Она же.* Калужское собрание (ф. 738) // Там же. С. 334–345; *Рыков Ю. Д.* Ярославское собрание (ф. 739) // Там же. С. 361–392; *Он же.* Территориальные собрания славяно-русских рукописных книг НИОР РГБ: (Проблемы формирования, основные источники, способы комплектования, состав и историко-культурное значение) // Румянцевские чтения – 2002. Национальная библиотека в современном социокультурном процессе: Тез. и сообщ. М., 2002. Вып. 1. С. 301–309; *Он же.* Новые поступления рукописных книг в состав Ярославского собрания НИОР РГБ // Румянцевские чтения – 2003. С. 209–217; *Он же.* Костромское собрание рукописных книг НИОР РГБ (Обзор фонда) // Румянцевские чтения: Мат-лы Междунар. конф. (13–16 апреля 2004 г.). «Инновационные технологии и многообразие культур». М., 2004. С. 209–223.

[7] Об этом собрании см. подробнее в кн.: Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина: Указатель. Т. 1. Вып. 3. С. 11–28.

[8] Протокол № 4 заседаний Методической комиссии НИОР РГБ 2003 г.

[9] Владимирское собрание. Ф. 895. Описание / РГБ. НИОР. М., 2006 (компьютерный набор). № 14. С. 40–45.

[10] Т. В. Анисимова, вслед за мной безуспешно пытавшаяся атрибутировать данный знак и найти его полные аналоги в справочной филиграноведческой литературе, заметила, что «ближайшие аналогии герба без львов и литер: *Churhchill*, № 429? 432 = 1683–1686 гг., с лигатурой из литер «WR» на подвеске [так Т. В. Анисимова называет вертикальную черту с лигатурой «WR» на конце. – *Ю. Р.*]: *Дианова, Костюхина*, № 1068 = 1675 г.» (Владимирское собрание. Ф. 895. Описание. № 14. С. 40–41).

[11] Текст данного отрывка начинается со слов раздела «Начало Жития преподобнаго Сергия» и кончается на словах третьего раздела «От уныа версты» (ср.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. С. 290–303).

[12] Об этой 2-й редакции и новых дополнительных чудесах в ней см.: *Ерофеев Е. Р.* Сказание о чудесах преподобного Макария Желтоводского и Унженского чудотворца // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. СПб., 2000. Вып. 3. С. 43–52; *Он же.* Редакции Жития Макария Желтоводского и Унженского // Там же. СПб., 2001. Вып. 4. С. 62.

[13] См. об этом: *Тиц А. А.* По окраинным землям Владимирским: (Вязники, Мстера, Гороховец). М., 1969. С. 11; *Седова М. В.* Ярополч-Залесский. М., 1978; *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историкокраеведческий очерк. Ярославль, 1986. С. 5, 79.

[14] *Тиц А. А.* По окраинным землям Владимирским. С. 14.

[15] *Маштафаров В. Н.* Дворцовый город Ярополч // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1976. Вып. 1. С. 62–76; *Тельчаров А. Д.* Вязники:

Историко-краеведческий очерк. С. 8–9; *Он же.* Вязники. М., 1995. С. 18.

[16] См.: *Добронравов В. Г., Березин В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1895. Вып. 5. С. 305; *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историкокраеведческий очерк. С. 9; *Он же.* Вязники. С. 28.

[17] *Веселовский К.* [*А.*] Город Вязники. С. 12–13; *Тиц А. А.* По окраинным землям Владимирским. С. 11.

[18] *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историко-краеведческий очерк. С. 9.

[19] *Тиц А. А.* По окраинным землям Владимирским. С. 11.

[20] *Веселовский К.* [*А.*] Город Вязники. С. 11.

[21] *Добронравов В. Г., Березин В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. С. 305; *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историко-краеведческий очерк. С. 9; *Он же.* Вязники. С. 28.

[22] *Веселовский К.* [*А.*] Город Вязники. С. 11.

[23] *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историко-краеведческий очерк. С. 9–10; *Он же.* Вязники. С. 23, 34.

[24] См.: *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историко-краеведческий очерк. С. 14; *Он же.* Вязники. С. 30–31.

[25] *Тельчаров А. Д.* Вязники: Историко-краеведческий очерк. С. 11.

[26] Там же. С. 14.

[27] См.: *Добронравов В. Г., Березин В.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. С. 325–326.

[28] НИОР РГБ. Ф. 895 (Владимирское собрание). № 14. Л. 224 об.

[29] Владимирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года / Издан Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних Дел; Обработан редактором М. Раевским. СПб., 1863. С. 48. № 1232.

[30] Известно, что в конце XIX в. в Ковровском у. Владимирской губ., по официальным статистическим данным, проживало ок. 1000 староверов (см.: Энциклопедический словарь, издаваемый Ф. А. Брокгаузом и И. А. Ефроном. СПб., 1895. Т. 15а. С. 527). Старообрядцы в Ковровском регионе были и раньше. Еще со времен церковной реформы патриарха Никона староверие было широко распространено и в соседней Ярополческой дворцовой волости Владимирского уезда (см. об этом подробнее: *Румянцева В. С.* Народное антицерковное движение России в XVII в. М., 1986. С. 143–180).

[31] См. о ней: *Шахматов А. А.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. С. 305–379.

[32] См.: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 465–469; ср.: ПСРЛ. СПб, 1889. Т. 16. Стб. 261–262, 308–312 и др.

[33] См. об этом: *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 346–347.

[34] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[35] См.: *Назаренко А. В.* Анна // Православная энциклопедия / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2001. Т. 2. С. 456– 457.

[36] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 364.

[37] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[38] См.: *Соболевский А. И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому // ЧИОНЛ. Киев, 1888. Кн. 2. Отд. 2. С. 35; Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916. С. 27; Сказание о Борисе и Глебе / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // БЛДР. СПб., 1997. Т. 1. С. 328; ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. Стб. 80; Там же. М., 1962. Т. 2. Стб. 67; Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова // БЛДР. Т. 1. С. 128 и сл.

[39] См.: *Ильин Н. Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957. С. 194–198; *Kralik O.* Vztah Povesti Vremennech let k Legende o Borisu i Glebov // Československa Rusistika. 1967. № 12. S. 99–102.

[40] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[41] ПСРЛ. Т. 1. Стб. 111; Там же. Т. 2. Стб. 97; Повесть временных лет / Подгот. текста, пер. и коммент. О. В. Творогова. // БЛДР. Т. 1. С. 156.

[42] *Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.* История русской церкви. М., 1995. С. 531; *Соболевский А. И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому. С. 26.

[43] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 331.

[44] См.: Там же. С. 297, 300, 302, 303, 330–333, 344.

[45] Там же. С. 361.

[46] См.: Там же. С. 335, 342–345, 360–361.

[47] Об этих стилях см.: *Степанов Н. В.* Календарно-хронологический справочник // ЧОИДР. 1917. Кн. 1; *Бережков Н. Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 16–18; *Каменцева Е. И.* Хронология. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 49–50 и сл.

[48] См. об этом: *Назаренко А. В., Преображенский А. С., Серегина Н. С., Э. П. Р.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия / Под ред. Патр. Московского и всея Руси Алексия II. М., 2004. Т. 8. С. 697. К сожалению, в тексте данной статьи находится досадная опечатка при указании даты крещения Руси от легендарного «Сотворения мира» – «987/88 (6475) [так! – *Ю. Р.*]».

[49] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[50] *Шахматов* А. А. История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 316, 322, 327, 332.

[51] Там же. С. 330.

[52] См.: Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печати Д. И. Абрамович. Пг., 1916. С. 27; Сказание о Борисе и Глебе / Подгот. текста, пер. и коммент. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. 1. С. 328 и сл.

[53] См.: Повесть временных лет. С. 128.

[54] См.: *Назаренко А. В.* Анна // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2001. Т. 2. С. 456–457.

[55] *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 138.

[56] *Татищев В. Н.* История российская / Подгот. к печати М. П. Ирошников и З. Н. Савельева. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 113, 119, примеч. 47.

[57] Об Иоакимовской летописи, ее происхождении и атрибуции последующими исследователями см.: *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 7; *Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII в.: (Из истории древнерусского летописания) // ИЗ. М., 1945. Т. 14.; *Шамбинаго С. К.* Иоакимовская летопись // Там же. М., 1947. Т. 21; *Творогов О. В.* Иоаким // СКиКДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 204–206.

[58] *Татищев В. Н.* История российская / Подгот. к печати М. П. Ирошников и З. Н. Савельева. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 113, 119, 373; Там же. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 227, 233.

[59] *Татищев В. Н.* История российская. Т. 2. С. 233.

[60] *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси XI–XII вв. СПб., 1913. С. 72.

[61] *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. 2-е изд. М., 1993. С. 356, 364–365.

[62] См. подробнее: *Димитров П.* Владимир Покръстител и княгиня Ана // Годищник на Софийския Университет «Св. Климент Охридски», 1989. София, 1993. Т. 83 (3). С. 49–83.

[63] См.: *Поппэ А. В.* «А от болгарыне Бориса и Глеба» // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей. К 70-летию А. Л. Хорошкевич / Сост. А. В. Юрасов; Отв. ред. В. Л. Янин. М., 2003. С. 73.

[64] Ioannis Scylitzae synopsis hisoriarum / Ed. J. Thum. Berlin; New-York, 1973. P. 248; *Лев Диакон.* История. М., 1988. С. 114.

[65] *Поппэ А. В.* «А от болгарыне Бориса и Глеба». С. 73.

[66] Там же.

[67] Там же. С. 74.

[68] См. об этом: *Поппэ А.* Феофана Новгородская // Новгородский исторический сборник / Отв. ред. В. Л. Янин. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 116.

[69] Там же.

[70] Там же.

[71] *Поппэ А.* «А от болгарыне Бориса и Глеба». С. 74–75.

[72] *Татищев В. Н.* История российская. Т. 1. С. 107–119.

[73] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[74] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 331.

[75] Там же. С. 332.

[76] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[77] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 331.

[78] Там же. С. 332.

[79] Там же. С. 324.

[80] Там же.

[81] Там же. С. 323.

[82] Там же. С. 357.

[83] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283.

[84] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 331.

[85] ПСРЛ. Т. 1. С. 111; Там же. Т. 2. Стб. 97; Повесть временных лет // БЛДР. Т. 1. С. 156.

[86] *Шахматов А. А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 2. С. 370–371.

[87] *Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.* История русской церкви. М., 1995. С. 531; *Соболевский А. И.* Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому // ЧИОНЛ. 1888. Кн. 2. Отд. 2. С. 26.

[88] См. о них: *Михаил Пселл.* Хронография / Пер., статья и примеч. Я. Н. Любарского. СПб., 2003.

[89] *Лихачев Д. С.* Владимир Всеволодович Мономах // СКиКДР. Вып. 1. С. 98; *Устинов В. Г.* Всеволод Ярославич // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 477; *Назаренко А. В.* Всеволод (Андрей) Ярославич // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2005. Т. 9. С. 539; *Назаренко А. В., Романенко Е. В., Самойлова Т. Е.* Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2004. Т. 8. С. 681. Ср.: *Травников С. Н., Ольшевская Л. А.* Владимир II Мономах, Василий // Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г. Т. 1. С. 405.

[90] Небезлюбопытно отметить, что даже в XIX в. вторую жену вел. кн. Всеволода Ярославича Анну составители Азбучного указателя в результате допущенной путаницы именовали также ошибочно Анной Константиновной (см.: Азбучный указатель русских деятелей для Русского Биографического Словаря. В двух частях / Под наблюдением Г. Ф. Штендмана. СПб., 1887. Ч. 1 (Сб. ИРИО. Т. 60). С. 20.

[91] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283 об.

[92] Повесть временных лет. С. 164.

[93] См. об этом подробнее: *Тихомиров М. Н.* Город Дмитров: От основания до половины XIX в. Дмитров, 1925.

[94] В рукописи после последнего листа с известием об освобождении Москвы весной 1611 г. сохранился крошечный фрагмент от вырванного листа.

[95] ОПИ ГИМ. Ф. 440 (Коллекция И. Е. Забелина). № 20. Л. 6.

[96] См. об этом: *Богданов А. П.* Типологические признаки и группы в русском летописании конца XVII века. С. 207–208; *Он же.* Летописец выбором. С. 239–240; см. также: *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. С. 127–128 и др.

[97] *Арцыбашев Н. С.* Повествование о России. М., 1838. Т. 1. Прим. 1393.

[98] *Иванов Н. А.* Общее понятин о хронографах и описание некоторых их списков. С. 68.

[99] См.: *В[ерещаги]н А.* [*С.*] Летописец старых лет // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. 2. С. 2.

[100] Там же. С. 3.

[101] *Бычков А. Ф.* Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1. С. 232– 234.

[102] См.: Там же.

[103] *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. С. 1259–1260.

[104] *В[ерещаги]н А. С.* Летописец старых лет. С. 5.

[105] Там же.

[106] Там же. С. 1–27.

[107] *Уо Д. К.* История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 140–188, 320– 331.

[108] См.: *Харлампович К. В.* «Ведомости» Московского государства 1702 года // Изв. Отд. русского языка и словесности Российской Академии наук. СПб., 1918. Т. 22. Ч. 1. С. 1–18; *Он же.* Листування запорзькїх козаків із султаном // Записки Історично-філологічного відділу Всеукраїньской Академії наук. Київ, 1923. Т. 4. С. 200–212.

[109] *Waugh Daniel Clarke.* The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of the Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978. P. 275–276.

[110] См.: *Мазунин А. И.* Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Ташкентского университета и Республиканской библиотеки имени Алишера Навои // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 380–382.

[111] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 33.

[112] *Waugh Daniel Clarke.* «Anatolii's Miskellany»: Its Origins and Migration // Harvard Ukrainian Studies. 1995. Vol. 19. P. 747–755.

[113] *Уо Д. К.* История одной книги: С. 262–284.

[114] Там же. С. 140.

[115] *Уо Д. К.* «Анатолиевский сборник» и проблемы вятского летописания // Шведы и Русский Север: Историко-культурные связи (К 210-летию А. Л. Витберга): Матлы Междунар. научн. симпозиума. Киров, 1997. С. 336–354; переизд.: *Уо Д. К.* К истории вятского летописания // In Memoriam: Сб. памяти Я. С. Лурье / Сост.: Н. М. Ботвинник и Е. И. Ванеева. СПб., 1997. С. 303–320.

[116] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 140.

[117] Описание рукописи см.: *Калайдович К.* [*Ф.*], *Строев П.* [*М.*] Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстого. М., 1825. Отд. I. № 218. С. 140–141.

[118] См.: *Уо Д. К.* История одной книги. С. 147–148.

[119] Там же. С. 150.

[120] См. об этом: Там же. С. 157.

[121] Там же. С. 144.

[122] Там же. С. 144–145.

[123] Там же. С. 157.

[124] Там же. С. 156.

[125] Там же. С. 157.

[126] Там же. С. 320–331.

[127] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 285.

[128] Здесь и далее текст списков ЛСЛ я цит. по изд.: *Уо Д. К.* История одной книги. С. 320.

[129] Там же.

[130] Там же.

[131] ОПИ ГИМ. Ф. 440 (Коллекция И. Е. Забелина). № 20. Л. 6.
[132] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 285 об.
[133] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 321.
[134] Там же.
[135] Там же.
[136] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 286.
[137] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 321.
[138] Там же.
[139] Там же.
[140] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 288–288 об.
[141] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.
[142] Там же.
[143] Там же.
[144] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 287.
[145] Там же. Л. 287 об.
[146] Там же. Л. 288 об.
[147] *Испр., в ркп. ошибочно*: «7109».
[148] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 291–291 об.
[149] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.
[150] Там же.
[151] Там же. С. 323.
[152] Там же. С. 324.
[153] Там же. С. 322.
[154] Там же.
[155] Там же. С. 323.
[156] Там же. С. 324.
[157] Там же. С. 322.
[158] Там же.
[159] Там же. С. 323.
[160] Там же. С. 324.
[161] *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 2. С. 234; Православная энциклопедия / Под общей ред. Патр. Московского и всея Руси Алексия II. М., 2004. Т. 7. С. 123, 127, ср.: С. 126.
[162] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 289.
[163] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 323.
[164] Там же.
[165] Там же.
[166] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 156.
[167] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 285.
[168] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 321.
[169] Там же. С. 321.
[170] Там же.
[171] Там же. С. 157.
[172] См. об этом: *Богданов А. П.* Летописец выбором. С. 240.
[173] См. о них: *Уо Д. К.* История одной книги. С. 157.
[174] Ср.: НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 285 и *Уо Д. К.* История одной книги.

С. 321.

[175] Ср.: НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 288 об. и *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.

[176] РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 291 об.

[177] См.: *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.

[178] Ср.: НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 286 и *Уо Д. К.* История одной книги. С. 321.

[179] См.: *Клосс Б. М.* Избранные труды. М., 1998. Т. 2. С. 79. Ср.: Там же. С. 85, 108, 129.

[180] Ср.: НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 288 об. и *Уо Д. К.* История одной книги. С. 323.

[181] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 289 об.

[182] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 323.

[183] Там же.

[184] Там же.

[185] Разрядная книга 1475–1598 гг. / Подгот. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова; Отв. ред. М. Н. Тихомиров (далее – РК 1475–1598 гг.). М., 1966. С. 265.

[186] Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / Изд. подгот. Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева; Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 100. Л. 357 об.

[187] *Савелов Л. М.* Князья Пожарские. М., 1906. С. 18. № 30.

[188] *Курганова Н. М.* Надгробные плиты из усыпальницы князей Пожарских и Хованских в СпасоЕвфимиевом монастыре Суздаля // ПКНО. Ежегодник 1993. М., 1994. С. 398–399. См. также: Акты Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина. М., 1998. № 172. С. 333; № 173. С. 334; № 230. С. 435–436; *Корсакова В.* [*Д.*] Пожарский, кн. Дмитрий Михайлович // РБС. Т. Плавильщиков – Примо. СПб., 1905. С. 221; *Эскин Ю. М.* Дмитрий Пожарский // ВИ. 1976. № 8. С. 108 и сл.

[189] РК 1475 – 1598 гг. С. 461.

[190] О нем см.: *Корецкий В. И.* Мазуринский летописец конца XVII в. С. 283, 290; *Богданов А. П.* Исидор Сназин // СКиКДР. Вып. 3. Ч. 2. С. 122–124; *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. С. 116–117.

[191] ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 145.

[192] См. об этом: *Савелов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском Археологическом институте преподавателем института Л. М. Савеловым. Первое полугодие. М., 1908. С. 143.

[193] См.: *Малиновский А. Ф.* Биографические сведения о князе Дмитрии Михайловиче Пожарском. М., 1817. С. 2–3.

[194] См.: *В*[*ерещаги*]*н А.* [*С*]. Временник, еже нарицается Летописец Российских князей // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1905. Вып. 2. Отд. 2. С. 69–71.

[195] *В*[*ерещаги*]*н А.* [*С.*] Летописец старых лет. С. 4–5.

[196] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 160.

[197] *В*[*ерещаги*]*н А.* [*С.*] Летописец старых лет. С. 4–5.

[198] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 160.

[199] Там же.

[200] См.: НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 285–286.

[201] Там же. Л. 287 об.

[202] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 161.

[203] См.: Там же. С. 160–161.

[204] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 289 об.

[205] *В[ерещаги]н А.* [*С*]. Временник, еже нарицается Летописец Российских князей. С. 45.

[206] См.: *Попов А.* [*Н.*] Изборник славянских и русских сочинений, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 228, 233–234, 238–239.

[207] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 287.

[208] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.

[209] *В[ерещаги]н А.* [*С*]. Временник, еже нарицается Летописец Российских князей С. 41.

[210] *Морозов Б. Н.* Летописцы на столбцах в частных архивах XVII века. С. 257. Примеч. 24.

[211] *Богданов А. П.* Летописец выбором // СКиКДР. СПб., 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 240.

[212] РО ИРЛИ РАН. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 249. Л. 1.

[213] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 157, 324.

[214] РО ИРЛИ РАН. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 249. Л. 3.

[215] О нем см.: *Корецкий В. И.* Мазуринский летописец конца XVII в. С. 283, 290; *Богданов А. П.* Исидор Сназин. С. 122–124; *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. С. 116–117.

[216] ПСРЛ. Т. 31. С. 145.

[217] В копии И. Матченко слова «на Рву» не были им правильно поняты: он воспроизвел их как «на двору» со знаком вопроса.

[218] См.: *Уо Д. К.* История одной книги. С. 322.

[219] *В[ерещаги]н А.* [*С*]. Временник, еже нарицается Летописец Российских князей. С. 42.

[220] РО ИРЛИ. Ф. 265. Оп. 3. Ед. хр. 249. Л. 1.

[221] Первая часть этого текста перекликается с текстом толкового Сказания «ректора Киевского Братства» Варлаама Ясинского о небесном знамении в Венгрии осенью 1672 г. над городом Каша или Косовия (об этом Сказании Ясинского см.: *Соболевский А. В.* Неизданное произведение Варлаама Ясинского // ЧИОНЛ. 1900. Кн. 14, вып. 1. Отд. 3. С. 26–28; *Он же.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков: Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 247–248; *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя тайных дел. Ярославль, 1902. С. 380–382; *Уо Д. К.* Текст о небесном знамении 1672 г.: (к истории европейских связей московской культуры последней трети XVII в.) // Проблемы изучения культурного наследия / Отв. ред. Г. В. Степанов. М., 1985. С. 201–208).

[222] *Уо Д. К.* История одной книги. С. 122; ср. с. 142.

[223] НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 284.

[224] См.: Там же. Л. 285.

[225] Там же. Л. 284 об.

[226] Там же. Л. 285.

ПРИЛОЖЕНИЕ

[Летописно-родословная статья]

[...][1] // (л. 283) ве[*н*]чаюся[2], умру за Хр(и)*с*та мое*г*(о), а не бу*ду* жена / теб*ѣ*». Вла*димер* же рече: «О*тс*трупи*л*[3] е*с*мь. И*сц*ели*т* / ли мя Б(о)гъ ва*ш*?». Ц(а)р(е)вна *ж*(е) рече: «И*сц*ели*т*. Се теб*ѣ* / знамение. Прекр(е)*с*ти*с*(я) десною рукою, яже мы / повели*м*, и у*з*риши св(*ѣ*)ть[4]».

Ми*т*рополи*т* же научи / *его* кр(е)*с*титися, и про*з*р*ѣ* Вла*димер*, и кр(е)*с*тися во И/е*р*дани, и спа*де* ото очию его стру*п*, яко чешюя, / в л*ѣ*то 6455[5]. И повел*ѣ* ми*т*рополиту во[и]*с*ко[6] / свое кр(е)*с*тити в реце Ко*р*суни и рече: «Аще кто / не кр(е)*с*тится, сме*р*тию умре*т* о*т* мене, и ц(а)р*с*тва / н(е)б(е)*с*наго не насл*ѣ*ди*т*».

И по с*ѣ*м прии*де* в Киевь / и кр(е)*с*ти ве*с*(ь) гра*д*, и пре*де*лы, и всю Ру*с*кую зе*м*лю. /

И ро*ди*ся Бори*с* и Гл*ѣб* о*т* А*н*ны, ц(а)р(е)вны Костя*н*ти/но*в*ны. И кн(я)жи*л*ъ Вла*ди*ме*р* по кр(е)щении 27 л*ѣт*. // (л. 283 об.) И бы*с*ть у Вла*ди*мера вс*ѣх* *с*(ы)но*в* 12.

Вла*димер* [же][7] / по*с*ле себя благослови дете*и* свои*х*: Еро*с*ла/ва — Новы*м* городо*м*, Бориса — Ро*с*тово*м* и Дми*т*ро/во*м*[8], а Гл*ѣ*ба — Муромо*м*.

Св(я)топо*л*къ же пор[...?][9] братии свое*и*, Борису и Гл*ѣ*бу, и поби и*х*. /

---

[1] В ркп. начальный текст данной статьи полностью утерян.

[2] В ркп. буква «н» выносная, верхняя часть ее срезана при переплетении листа.

[3] Так в ркп.

[4] Испр. нами, в ркп. ошибочно написано под титлом: «свть», т. е. «свять».

[5] Так в ркп.

[6] В ркп. буква «и» залита чернилами.

[7] В ркп. боковой правый край листа оборван, буква «е» полностью утрачена, а от буквы «ж» сохранилась лишь левая часть; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] Испр., в ркп. ошибочно: «Дмитровым».

[9] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 3–5 букв. По смыслу здесь предположительно могло быть употреблено слово «поревнуя» или «поревновав», но реального места здесь для написания такого слова мало.

И на третием *л*ѣте по убиении прииде Яро*с*/ла*в*, и побѣди С(вя)топо*л*ка за брате*и* свои*х* Бо/риса и Глѣба, и *сяде* на велико*м* кн(я)жении / в лѣто 6560-*г*(о), и пре*с*тавися.

И по се*м* / *сяде* с(ы)нь его Изя*сла*в и сидѣ*л* 8 лѣть. /

И по Изя*сл*аве ся*де* на велико*м* кн(я)жении бра*т* / его Всеволо*д* Яро*сл*авичь и кн(я)жи*л* 15 *л*ѣ*т*. /

И по се*м* ся*де* племя*н*никъ его С(вя)топо*л*къ Изя*сл*а/вичь, нарече*н*ныи Михаиль. /

И по с[ѣ]*м*[1] // (л. 284) [в лѣ]то[2] 6628-е *сяде* на велико*м* кн(я)жении Вла*д*име*р* / [Все]володови*ч*(ь)[3] и си*д*е*л*ь 13 *л*ѣ*т*.

И по се*м* *сяде* на / [вел]ико*м*[4] кн(я)жении с(ы)нь его Мстисла*в* вь Смоле*н*ске / [и си]дѣ*л*[5] 6 лѣть.

И по*сл*е его ся*де* бра*т* его / [Яр]ополкъ[6] и сиде*л* 7 лѣ*т*.

И по си*х* в лѣто / [66]64-*г*(о)[7] *сяде* на велико*м* кн(я)жении Ю*р*(ь)е Вла*ди*мерови*ч*(ь) / [Долг]ая[8] Рука.

И по се*м* *сяде* с(ы)нь его А*н*дрѣ*и* въ / [Во]ло*ди*мере[9] и *в* Су*ж*далѣ и кн(я)жи*л* 28 лѣ*т*, и уби/[ли е]го[10] Ку*ч*ковичи в Боголюбове.

А Кие*в* гра*д* / [з]апустѣ*л*[11] о*т* Ка*л*ские силы.

---

[1] *В ркп. буква «ѣ» частично замазана чернилами.*

[2] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 3 букв; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[3] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 3 букв; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 3 букв; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 3 букв; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 2–3 букв; от первой буквы «о» сохранилась правая часть; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться 2 буквы-цифры; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться ок. 4 букв; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться 2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[10] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могло находиться 3 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[11] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на поврежденном месте могла находиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

И по великом кн(я)зе / [А*н*]дрѣе[1] кн(я)жи*лъ* во Вла*ди*мере бра*т* его Всеволо*д* / Ю*р*(ь)еви*чь* 38 лѣ*т*.

И по се*м* ся*де* во Вла*ди*мере / [*с*(ы)н]ь[2] его Егоре*и* Всеволодови*чь*, а Яро*с*лавь – в Новѣ / городе, а Костя*нти н* – в Ро*с*товѣ.

И сидѣ*лъ* кн(я)зь // (л. 284 об.) Егореи[3] 8 лѣ*т*. И на сего Его*р*(ь)я прии*де* ц(а)рь [Ба]/тыя[4] и уби его.

И по се*м* ся*де* бра*т* его [Яро*с*]/*лав*[5] Всеволодови*ч*(ь) Тве*р*ско*и*, а по*с*ле ег[о][6] – / с(ы)нь его Алекса*н*дръ Яро*с*лави*ч*(ь) Нев[скии][7], / Алекса*н*дровъ *с*(ы)нь – Дани*лъ*, от Данила – Ива[*н*][8], / о*т* Ивана – Ива*н* же, о*т* Ивана – Дмитр[е*и*][9] / До*н*ско*и*, о*т* Дми*т*рея – Василеи, о*т* Васи*л*(ь)[я][10] – / Василе*и* же, о*т* Васи*л*(ь)я – Ива*н*, о*т* Иван[а][11] – / Василе*и*, о*т* Василья – ц(а)рь и великии / кн(я)зь Ивань Васильевичь / всеа Руси // (л. 285).

Лѣтописецъ старых лѣт, что дѣялос(я) / в Московском г(о)с(у)д(а)р(с)твѣ и во всѣи Рускои / земли. /

[1] В ркп. боковой внутренний край листа склеен в корешке; на склеенном месте могла находиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа склеен в корешке; на склеенном месте могли находиться 2 буквы под титлом; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. слово «Егорей» написано поверх написанного ранее другого слова, вероятно, поверх слова «Андрѣй».

[4] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могли уместиться 2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на потрепанном и утраченном месте могли уместиться 4 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могла уместиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могли уместиться 4 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могли уместиться 1–2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могли уместиться 2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[10] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могла уместиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

[11] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; на утраченном месте могли уместиться 1–2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

Въ лѣта 6745-*г*(о) убие*н* бы*с*ть благовѣ*р*ны*и* / кн(я)зь Феодо*р* Его*р*(ь)евичь Реза*н*ско*и* на ре/кѣ Воро*н*(е)же *от* ц(а)ря Батыя крым*с*кого, / и тогда о*н*, акаяn*н*ныи ц(а)рь Батыя[1], пришел*ъ* / в Рускую землю, и Реза*н*(ь) взял*ъ*, и кн(я)зя Его*р*(ь)я / И*н*горовича Реза*н*ского и брата его побил*ъ*, / и пото*м* многи руские грады разорил*ъ*. /

Лѣта 6834-*г*(о) дека*б*ря въ 21 *де*(нь) пре*с*тави*с*(я) / на Мо*с*квѣ чюдотворецъ Петръ ми*т*рополи*т* // (л. 285 об.) Московскии и всеа Русии, па*с* ц(е)рков*ъ* Б(о)жию 18 / лѣ*т* и 6 м(ѣ)*с*(я)цъ. /

Лѣта 6841-*г*(о) го*ду* поста*в*ъле*н* на Мо*с*квѣ / Кре*м*ль, древяно*и* горо*д*. /

Лѣта 6875-*г*(о) го*ду* по*с*тавле*нъ*[2] на Мо*с*квѣ, / Кре*м*ль, камено*и*[3] горо*д*. /

Лѣта 6887-*г*(о) го*ду* пре*с*тави*с*(я) на Мо*с*квѣ чю/дотворецъ Алексѣ*и*, митрополи*т* Мо*с*ковскии / и всеа Росии. /

Лѣта 6888-*г*(о) го*д*(у) великии кн(я)зь Дими*т*реи / Ивановичь Моско*в*ъскии побил*ъ* Батыя, ц(а)ря / кры*м*ского. /

Лѣта 6890-*г*(о) го*д*(у) кры*м*ско*и* ц(а)рь Та*х*тамы*ш* взял*ъ* Мо*с*кву / омано*м* за кр(е)*с*ны*м* целова*н*(и)е*м*, побил*ъ* деся*тъ* ч(е)л(о)в(ѣ)къ // (л. 286).

Лѣта 6900-[*г*](о)[4] го*ду* се[*н*]тя*б*ря[5] въ 25 *де*(нь) пре*с*тавися / преподо*б*ныи от(е)ць нашь Сергии Ра*ду*не*ж*скии[6] чюдо/творецъ. /

[Л]ѣта[7] 6901-*г*(о) го*ду* июля въ 24 *де*(нь) Б(о)гъ поручил*ъ* велико*му* / кн(я)зю Васил*ь*ю Ивановичю Великии Но*в*ъгра*дъ*. /

Лѣта 6903-*г*(о) го*ду* приходил*ъ* по*д* Мо*с*кву и / в Рускую землю Тими*р*-Аксак, Желе*з*ная / Нога, и пришествие*м* Пр(е)*с*(вя)тые Б(огоро)*д*(и)цы Вла*д*име*р*/ские Мо*с*ковское г(о)*с*(у)д(а)р(с)тво ни-

---

[1] Так в ркп.

[2] Испр., в ркп. ошибочно: «посвавленъ».

[3] В ркп. буквы «каме» написаны поверх ранее написанных полустертых букв «древя».

[4] В ркп. выносная буква «г» большей частью срезана при вплетении листов Летописца в сборник, видны только основание мачты выносной буквы «г» и нижняя часть полукруга над этой буквой.

[5] В ркп. выносная буква «н» частично срезана при вплетении листов Летописца в сборник, видны только перекладина и нижняя часть этой выносной буквы.

[6] Так в ркп.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа с написанной на нем буквой «Л» частично выкрошился, сохранилась лишь ее нижняя часть; в кв. ск. доб. по смыслу.

чи*м* вре*ди*мо пре/бысть, и оты*де* о*н*, акая*н*ныи, со страхо*м* / во свою зе*мл*ю. /

Лѣта 6908-*г*(о) го*ду* преставися преподо*б*/ныи от(е)цъ нашь Кириль Бѣлозе*р*скии / чюдотворецъ. // (л. 286 об.)

Лѣта 6909-[*г*](о) [1] го*д*(у) пре*с*тави*с*(я) [2] на Мо*с*квѣ про*с*вя/ще*н*ныи [3] Иона, митрополи*т* Московъскии и всеа / Русии чюдотворецъ. /

Лѣта 7022-*г*(о) великии кн(я)зь Василе*и* Ивановичь / Московъскии взя*лъ* Смоленець гра*дъ*. /

Лѣта 7030-*г*(о) го*ду* великии кн(я)зь Василе*и* Ивано/вичь во*з*движе *под* Мо*с*квою Нов*ои* Д(ѣ)в(и)че*и* / м(о)н(а)*ст*(ы)рь Пр(е)ч(и)*с*тые Б(огоро)*д*(и)цы. /

Лѣта 7038-*г*(о) го*ду* роди*л*ся на Мо*с*квѣ ц(а)рь / и великии кн(я)зь Ива*н* Васи*лъ*евичь всеа Русии. /

Лѣта 7042-*г*(о) го*ду* декабря вь 4 *де*(нь) преста/ви*с*(я) на Мо*с*квѣ великии кн(я)зь Василеи / Ивановичь всеа Руси [4]. // (л. 287) Того [*ж*(е)] [5] го*ду* ся*де* на ц(а)р*с*тво с(ы)нь его благо/вѣ*р*ныи и великии кн(я)зь Ивань Васильевичь / [вс]еа [6] Русии, младыи [7]. /

[Л]ѣта [8] 7060-*г*(о) го*ду* августа въ 5 *де*(нь) пре*с*тави*с*(я) / на Мо*с*квѣ Василе*и* Блаже*н*ныи, юродствова*лъ* / 10 *л*ѣ*т*, а вс*ѣх* *л*ѣ*т* живота его было 94 / года. /

Лѣта 7061-*г*(о) го*ду* октя*б*ря въ 2 *де*(нь) на па/мя*т*(ь) св(я)ты*х* м(у)*ч*(е)н(и)къ Ки*п*рияна [9] и Усти*н*(и)и / ц(а)рь и великии кн(я)зь

---

[1] В ркп. выносная буква «г» полностью срезана при вплетении листов в сборник, видны только фрагменты нижней части полукруга над этой буквой; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. верхняя часть выносной буквы «с» в конце слова вместе с верхней частью выносного полукруга над буквой «с» обрезаны при переплетении листов; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] Так в ркп.

[4] В ркп. после окончания этого текста и тильды далее следовало несколько букв, которые замазаны чернилами.

[5] В ркп. выносная буква «ж» полностью срезана при переплетении листов; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внутренний край листа с написанными на нем буквами «вс» выкрошился; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. слово «младый» написано после концовочного знака фразы, т. е. оно было добавлено писцом позднее.

[8] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан; от буквы «Л» сохранились лишь нижние ножки; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. первоначально было написано «Кирияка», но позднее над буква-

Иван Васильевичь всеа / Росии взялъ Казанское г(осу)д(а)рство и ц(а)ря / Семиона Бекъбулатовича[1] полонилъ, еще / млад суще. /

Лѣта 7065-г(о) году родис(я) ц(а)рю Ивану Васильевичю // (л. 287 об.) всеа Русии с(ы)нь ц(а)р(е)в(и)чь Феодорь / Ивановичь. / Того ж(е) году ц(а)рь и великии кн(я)зь Иван / Васильевич(ь) всеа Русии взялъ Нем[ец] / кую[2] землю – дватцат(ь) сем(ь) городовъ. /

Лѣта 7071-г(о)[3] февраля въ 15 де(нь) ц(а)рь и великии / кн(я)зь Иван Васильевичь всеа Русии з бра/том своим Владимером Андрѣевичем Старецъ/ким взялъ Полоцкъ градъ, и был за ц(а)рем / 16 лѣтъ. /

Лѣта 7073-г(о) году ц(а)рь и великии кн(я)зь / Ивань Васильевичь женилъся, понялъ за себя / черкаску / Мар(ь)ю Тевърюковну[4]./

Лѣта 7077-г(о) году ц(а)рь и великии кн(я)зь // (л. 288) Ива[н][5] Васильеви[чъ][6] в осен(ь) громил[ъ][7] Велики[и[8] / Но]в[9] град. / [Т]

ми «ир» была приписана иными бледными чернилами выносная буква «п», а между мачтами второй буквы «к» посередине теми же бледными чернилами была добавлена перекладина.

[1] Так в ркп.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и потрепан, буквы «ец» частично выкрошились; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. буква-цифра «1» испр. из написанной ранее повторно буквы-цифры «70».

[4] Так в ркп.

[5] В ркп. верхняя часть выносной буквы «н» срезана при переплетении листов; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. верхняя часть выносных букв «чь» срезана при переплетении листов; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. верхняя часть выносной буквы «ъ» срезана при переплетении листов; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. боковой внешний край листа, на котором ранее была написана буква «и», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «Но», частично оборван, частично загнут вовнутрь и склеен; в кв. ск. доб. по смыслу.

ое[1] *ж*(е) ве*с*ны недоро*дъ* былъ хлѣбнои: / [ро]*ж*(ь)[2] оборотиласа[3] травою ме*тл*ицею, и бы*с*ть / [г]ла*д*[4] великъ зело. /

[Л]ѣта[5] 7078-*г*(о) го*ду* октя*б*ря въ 8 *де*(нь) в Мо*с*ковскомь / г(осу)д(а)р*с*твѣ на *Р*ву у Фроло*въ*ских воро*т* сове*р*шилис(я) / девятна*т*ца*т*(ь) ц(е)рквѣ*и*, вначалѣ собо*р*ная ц(е)рко*вь* / Пр(е)*с*(вя)тые Б(огоро)*ди*цы Покрова. /

Лѣта 7079-*г*(о) попущение*м* Божии*м* кры*м*скои / ц(а)рь по*ж*же Моско*въ*ское г(осу)д(а)р*с*тво на Во*з*несе*н*(ь)евъ / де*н*(ь) без остатку. /

Лѣта 7080-*г*(о) го*ду* Моско*в*ского г(осу)д(а)р*с*тва бояря / кн(я)зь Михаило Ивановичь Вороты*н*ско*и* с това // (л. 288 об.) [ры]щи[6] ходили по г(о)*с*(у)д(а)р(е)ву ука*зу* и побили [на][7] / Молодя*х* кры*м*ского ц(а)ря и взяли[8] у него Ди/вѣя му*р*зу. /

Лѣта 7090-*г*(о) го*ду* роди*с*(я) ц(а)рю Ивану Васи*л*(ь)е[ви]/чю[9] с(ы)нь ц(а)р(е)вичь Димитреи Иванови*ч*(ь). / Того *ж*(е) го*ду* ноя*б*ря въ 11 *де*(нь) в Олекса*н*дров/скои Слободе пре*с*тави*с*(я) ц(а)р(е)в(и)чь Ива*н* Иванови*ч*(ь) / всеа Русии. /

Лѣта 7092-*г*(о) го*ду* ма*р*та въ 19 *де*(нь) на памя*т*(ь) / св(я)ты*х* мученикъ Хриса*н*фа и Дарии за по*л*тора / часа до вечера пре*с*тави*с*(я) ц(а)рь и великии / кн(я)зъ Ива*н* Васильевичь всеа Русии. / И по*с*ле его воц(а)рися с(ы)нь его ц(а)р(е)вичь / Феодо*р* Иванови*чь* всеа Русии. // (л. 289).

---

[1] ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана трехмачтовая буква «Т», оборван, сохранились лишь нижние части второй и третьей мачт; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «ро», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] Так в ркп.

[4] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «г», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. боковой внутренний край листа оборван и выкрошился; от буквы «Л» сохранилась лишь правая мачта; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внешний край листа, на котором ранее были написаны буквы «ры», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «а», оборван, буква «н» читается лишь частично, так как потерта; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] Испр., в ркп. ошибочно: «вяли».

[9] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «ви», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

[Лѣта][1] 7093-[*г*](о)[2] го[*ду*][3] ц(а)рь Феод[*ор*? Ивановичь[4] / вс]еа[5] Русии ходи*лъ* в Немецкую зе*м*лю / [и взя]*лъ*[6] Ива*н* горо*д* да Копья*р*. /

[Лѣта][7] 7098-*г*(о) го*ду* ц(а)рь Феодо*р* Ивановичъ всеа / [Русии][8] заложи*лъ* дѣла*т*(ь) на Мо*с*квѣ Бѣло*и*ка / [ме*н*]Нои[9] горо*д*, вначалѣ Тве*р*ские ворота, / [ад]ѣлали[10] 6 л*ѣт*. / [Т]ого[11] *ж*(е) го*ду* в Петро*въ*

---

[1] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано слово «Лѣта», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[2] В ркп. выносная буква «г» полностью срезана при вплетении листов Летописца в сборник, сохранились лишь нижние части от выносного полукружия над этой буквой; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. выносные буквы «ду» полностью срезаны при вплетении листов Летописца в сборник; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] В ркп. часть верхнего поля, на котором ранее были написаны слова «Федор Ивановичь», оказались срезанными при вплетении листов Летописца в сборник, сохранились лишь нижние части букв «Фед»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «вс», частично оборван, а частично содран; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны слова «и взялъ», оборван, от конца слова сохранилиь лишь выносные буквы «лъ»; в кв. ск. доб. по смыслу и с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано слово «Лѣта», частично оборван, частично содран при разделении склеившихся в корешке соседних листов, видны лишь фрагменты буквы «а»; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[8] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «Лѣта», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[9] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «мен», частично оборван, частично поврежден при разделении склеившихся в корешке соседних листов, сохранилось лишь под клеем неполное начертание буквы «н»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[10] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «а д», заклеен бумагой в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу с учетом чтений др. списков ЛСЛ.

[11] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана трехмачтовая буква «Т», поврежден при разделении склеившихся в корешке соседних листов, сохранилась лишь правая третья мачта буквы «Т» и правый фрагмент перекладины; в кв. ск. доб. по смыслу.

по*с*ть ц(а)рь Феодо*р* / [И]ванови*ч*(ь) [1] всеа Русии повелѣ дѣла*т*(ь) древя / [н]ои [2] горо*д* по *Р*ву за Мо*с*квою рекою. /

Лѣта 7099-*г*(о) го*ду* июня въ 19 *де*(нь) повелѣние*м* / Бориса Го*ду*нова на Углече изме*н*ники Да / [н]ил*ъ*ко [3] Бетяко*в*скои да Ми*шка* Чего*в*скои убили благо/ве*р*наго ц(а)р(е)в(и)ча Дми*тр*ия Ивановича всеа Русии. // (л. 289 об.) [И тое *ж*(е) весны] [4] на [5] Тро[*и*]цы[*н*] [6] де[*н*](ь) [7] го[рѣло] [8] / на Мо*с*квѣ с А*р*бату по Негли*н*ну. / И того *ж*(е) го*ду* в Пе*тров* пость приходил*ъ* [под] [9] / Мо*с*кву кры*м*скои ц(а)рь. / И того *ж*(е) го*ду* заложили на Мо*с*квѣ дѣ [ла*т*(ь)] [10]. / каменую ц(е)рко*в*(ь) Пр(е)*с*(вя)тые Б(огоро)*ди*цы До*н*ские. /

---

[1] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «И», заклеен бумагой в корешке с оборотной стороной соседнего листа; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «н», заклеен бумагой, содранной при разделении его со склеившейся возле корешка оборотной стороной соседнего листа; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «н», склеен в корешке, буква «н» частична видна под клеем; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] Верхнее поле листа оборвано, на утраченном месте могли бы разместиться примерно 9–10 букв, от этих букв сохранились лишь нижние фрагменты последних букв; в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[5] В ркп. верхнее поле срезано при переплетении листов в сборник, от буквы «н» сохранились только нижние части двух мачт без перекладины; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. верхнее поле срезано при переплетении листов в сборник, поэтому выносные буквы в данном слове оказались утраченными; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. верхнее поле срезано при переплетении листов в сборник, поэтому выносная буква «н» оказалась утраченной; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «рѣло», оборван.

[9] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «под», оборван; в кв. ск. доб с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[10] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «лат(ь)», частично оборван; в кв. ск. доб. по смыслу.

Лѣта 7100-*г*(о) го*ду* Моско*в*ского г(осу)д(а)р*ст*ва бояр[я][1] / кн(я)зь Федо*р* Иванови*ч*(ь) Мсти*сла*в*скои*, да кн[(я)зь][2] / Михаило Федорови*ч*(ь) Пожа*р*скои[3], да Иванъ / Васи*лъ*евичь Годуно*в* ходи*ли* с великимь / со*б*ра*н*(и)емъ в Немецкую зе*м*лю по*д* Вбор[4] и / Наре*ч*ную, а взяли 7 городо*в*, а п[оло]/ну[5] бѣ*з*числе*н*но много. /

Лѣта 7102-*г*(о) горѣ*лъ* на Мо*с*квѣ Кита*и*-*г*ородъ: // (л. 290) [двор]и[6] и ла*в*ки. /

[Лѣта][7] [71]03-*го*[8] з[ало]жили[9] на Мо*с*квѣ в Китае-/[городѣ][10] дѣла*т*(ь) ла*в*ки каменые. /

---

[1] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее была написана буква «я», позднее заклеен был бумагой, содранной при разделении данного листа со склеившейся возле корешка лицевой стороной соседнего листа; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «зь», был склеен с боковым внутренним краем лицевой стороны соседнего листа, содранной при разделении данного листа со склеившейся возле корешка лицевой стороной соседнего листа, буквы «зь» оказались содраны, сохранилась лишь левая часть титла над словом «кн(я)зь»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] Так в ркп.

[4] Так в ркп.

[5] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «оло», позднее склеен был в корешке с бумагой лицевой стороны соседнего листа, при разделении данного листа со склеившейся возле корешка лицевой стороной соседнего листа часть бумаги с буквами «оло» была содрана; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано данное слово «церкви», оказался частично оборван, а частично заклеен бумагой, содранной с оборотной стороны соседнего листа, читается лишь последняя буква этого слова; утраченная часть слова восстановлена в кв. ск. с учетом чтения его в др. списках ЛСЛ.

[7] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано слово «Лѣта», оборван; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[8] В ркп. две первые буквы-цифры, обозначающие число «7100», были заклеены у корешка бумагой, содранной при разделении в корешке данного листа с оборотной стороной соседнего листа, в результате чего две первые буквы сохранились лишь частично; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. буквы «ало» заклеены маленькими кусочками бумаги, содранной при разделении данного листа с оборотной стороной соседнего склеившегося в корешке листа; в кв. ск. доб. по смыслу.

[10] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано слово «городѣ», позднее был оборван; утраченный текст доб. в кв. ск. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[Лѣта][1] 7106-*г*(о) го*ду* ге*н*варя въ 7 *де*(нь) пре*с*тавися / [на Моск]вѣ[2] ц(а)рь и великии кн(я)зь Феодорь / [Ива]новичь[3] всеа Русии. / [И т]ого[4] *ж*(е) го*д*(у) сѣль на ц(а)р*с*тво Бори*с* Фео/[д]орови*ч*(ь)[5] всеа Русии. /

[Л]ѣта[6] 7109-*г*(о) го*ду* пере*д* Оспожины*м* Загове*и*/[но]мъ[7] грѣ*х* ради наших по всѣ*и* Руско*и* земли / [п]оморозило[8] морозо*м* вся-ко*и* хлѣ*б*, и бы[*с*]/ть[9] гла*д* великъ 3 лѣта. /

---

[1] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее было написано слово «Лѣта», позднее частично был оборван, а частично ободран при разделении данного листа со склеившейся возле корешка оборотной стороной соседнего листа; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

[2] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны слова «на Москвѣ», позднее частично был оборван, а частично ободран при разделении данного листа со склеившейся возле корешка оборотной стороной соседнего листа, сохранились лишь буквы «вѣ» и правая часть буквы «к»; утраченные буквы восстановлены в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[3] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буквы «Ива», позднее был оборван, в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] В ркп. боковой внутренний край листа, на котором ранее были написаны буква «и» и трехмачтовая буква «т», позднее был склеен с боковым внутренним краем оборотной стороны соседнего листа и при расклеивании данных листов бумага частично была содрана, в результате чего от букв «и т» сохранилась только правая мачта буквы «т» с небольшим фрагментом перекладины; в кв. ск. доб с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[5] В ркп. буква «е» испр. из написанной ранее другой буквы, очевидно «о»; а буква «д», помещавшаяся в конце строки, скрыта под клеем; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и буква «Л» скрыта в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и буква «но» скрыты в корешке; в кв. ск. доб с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[8] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и буква «п» скрыта в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и выносная буква «с» скрыта в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[Л]ѣта[1] 7113-*г*(о) го*ду* пре*с*тави*с*(я) на Мо*с*квѣ / [ц](а)рь[2] и великии кн(я)зь Бори*с* Федорович*ь*) всеа Русии. // (л. 290 об.) [И т]ого[3] [*ж*](е)[4] го*ду* по[*с*]лѣ[5] ц(а)ря [Б]ориса[6] [Фео]/доровича[7] всеа Русии попущени[*ем*][8] / Б(о)жиим еретикъ и б(о)гоо*т*сту[пни*к*][9] / че*р*нецъ ростирга Гри*шк*а Отре[*п*](ь)[*ев*][10] / воро*в*ски[11] назва*лъ*себя ц(а)р(е)виче[*м*][12] / Димит*р*ие*м* Ивановиче*м* всеа Руси[и][13] / и велѣ*лъ*уби*т*(ь) ц(а)р(е)в(и)ча Феодора Бо[ри]/совича[14] Годунова и

[1] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и буква «ц» скрыта в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. боковой левый край листа склеен в корешке с боковым краем оборота предыдущего листа, и буква «Л» скрыта в корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. боковое внешнее поле листа оборвано, на месте утраты могло быть размещено примерно 2 буквы, от последней буквы – трехмачтовой буквы «т» – сохранилась лишь правая мачта, нижняя часть средней мачты и правая часть верхней перекладины; буквы в кв. ск. доб с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[4] В ркп. верхнее поле листа срезано, от выносной буквы «ж» сохранились лишь нижние части и левая часть выносного полукружия; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. верхнее поле листа срезано, от выносной буквы «с» сохранились лишь ее нижняя часть и левая часть выносного полукружия; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. верхнее поле листа срезано, верхняя часть буквы «Б» срезана; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] В ркп. боковое внутреннее поле листа оборвано; буквы «ео» утрачены, а правая часть буквы «Ф» стерлась; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. боковое внутреннее поле листа оборвано; буквы «ем» утрачены; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. боковое внутреннее поле листа оборвано; на оборванном месте могло быть написано до 4–5 букв, из которых сохранилась лишь левая мачта и перекладина от строчной буквы «п»; утраченные буквы доб. в кв. ск. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[10] В ркп. боковое внутреннее поле листа оборвано; сохранились лишь левая нижняя часть полукружия над выносной буквой «п» и левая часть второй буквы «е»; буквы в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[11] Испр., в ркп. ошибочно: «воровский».

[12] В ркп. боковое внутреннее поле листа оборвано; на утраченном месте могли находиться 1–2 буквы; в кв. ск. доб. нами по смыслу.

[13] В ркп. буква «и» утрачена из-за обрыва правого внутреннего поля; в кв. ск. доб. по смыслу.

[14] В ркп. буквы «ри» скрыты под клеем и не видны; в кв. ск. доб. по смыслу.

ма*т*(ь) его ц(а)р(и)цу Ма[*р*(ь)ю][1], / и пришол*ъ* к Мо*с*кв*ѣ* со многими ли[то]/вскими[2] лю*д*(ь)ми и рускими воры / июля въ 24 *де*(нь), и с*ѣлъ* на Мо*с*ко*в*ское г(осу)д(а)р*с*[тво][3], / и ц(а)р*с*твова*лъ* бли*с*ко году. И Мо*с*ко*в*ског[о][4] / г(осу)д(а)р*с*тва бояря, ра*з*смо*т*ря ево, Гри*ш*ки[но][5], / воро*в*ство, в полата*х* ц(а)рски*х* убили. // (л. 291).

[Л*ѣ*]та[6] 7115-[*г*](о)[7] го*ду* июля въ 9 *де*(нь) из руски[*х*][8] / [родо*в*][9] Шу*и*ски*х* с*ѣлъ* на Мо*с*ко*в*ское г(осу)д(а)р*с*тво ц(а)рь / [и великии к]н(я)зь[10] Василеи Ивановичь всеа / [Русии][11], и ц(а)р*с*тва его было четыре года. /

---

[1] В ркп. выносная буква «р» сохранилась лишь частично с левой стороны, а с правой – скрыта под клеем; строчная буква «ю», вероятно, также скрыта под клеем; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. буквы «то» скрыты под клеем и не видны; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. буквы «тво», завершающие правую часть строки, скрыты в склеенном корешке; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] В ркп. буква «о», завершающая строку текста, находилась в склеенном корешке, и при разделении склеившихся в корешке соседних листов она оказалась заклеенной фрагментом бумаги, оторвавшимся от лицевой стороны соседнего склеившегося листа; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. от буквы «н» сохранились только левая мачта и левая часть перекладины, далее следует маленькая дырочка, в результате образования которой правая часть буквы «н» и буква «о» оказались утраченными; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] В ркп. левый боковой край листа был склеен с правым боковым краем оборотной стороны предыдущего листа и при разделении этих склеенных листов от буквы «ѣ» сохранилась лишь нижняя петля, а предшествующая ей буква «Л» оказалась полностью утраченной; в кв. ск. доб. по смыслу.

[7] ркп. буква «г» была выносной, при вплетении в сборник Летописца эта буква вместе с верхней частью выносного полукружия оказалась срезанной; сохранилась только нижняя часть этого полукружия; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. правый край листа с окончанием строки текста оборван, на оборванном месте могла разместиться 1 буква; скорее всего, выносная буква «х»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[9] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста оборван, на оборванном месте могло разместиться 4–5 букв; слово «родов» в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[10] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста оборван, на оборванном месте могло разместиться ок. 8– 9 строчных букв; буквы «и великий к», заключенные в кв. ск., доб. по смыслу и формуляру, с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[11] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста оборван; на месте утраты могло быть написано ок. 5 букв; слово «Русии» в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру, с учетом чтения др. списков.

[И гр]ѣ*х*[1] ради наши*х* учинилася смута у р[ус/ки*х*][2] люде*и*, и ц(а)ря Васи*л*(ь)я Ивановича / [п]о*с*тригли[3], и о*т*дали его в Литву з бра/[то]*м*[4] его, со кн(я)зе*м* Димитрие*м* Ивановиче*м*, / [и][5] целовали кр(е)*с*тълито*в*ско*м*у коро/левичю Влади*с*лаву Жижима*н*товичю, / [и][6] прошали его на Моско*в*ское г(осу)д(а)р*с*тво / [д]ля[7] обидъ немецки*х* и кры*м*ских / [л]юдеи[8] и руских воро*в*. /

---

[1] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста оборван; на месте утраты могло быть написано 2 или 3 буквы; буквы «И гр» в кв. ск. доб. по смыслу с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[2] В ркп. правый боковой край листа с окончанием строки текста и левый внутренний край с началом строки текста оборваны; в окончании верхней строки сохранилась лишь нижняя петля буквы «у»; на месте утраты в данной строке могло быть написано 2 буквы; в начале нижней строки текста уцелел лишь фрагмент выносной буквы «х», на месте утраты могло уместиться 2 буквы, не считая выносной буквы «х»; буквы «уских» в кв. ск. доб. по смыслу с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[3] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста ранее был склеен с правым краем оборотной стороны предыдущего листа; при разделении склеенных листов буква «п» оказалась утраченной.

[4] В ркп. левый внутренний край листа с началом строки текста ранее был склеен с правым краем оборотной стороны предыдущего листа; при разделении склеенных листов 2 буквы начальной строки текста оказались утраченными; буквы «то» в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. леввый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могло находиться примерно примерно до 1–2 букв; в кв. ск. доб. по смыслу с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[6] В ркп. левый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могло находиться до 1–2 букв; в кв. ск. доб. по смыслу с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[7] В ркп. левый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могла находиться примерно 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. левый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могла находиться примерно 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу

[Л]ѣта[1] 7119-*г*(о)[2] го*д*(у) на памя*т*(ь) св(я)ты*х* // (л. 291 об.) [м]у[*ч*]еникъ[3] Хриса[*н*]фа[4] и Да*р*(и)и, во вто[*р*]никъ[5] / ше*с*тые не*д*(ѣ)ли По*с*та е*т*ма*н*[6] лито*в*[скии][7] / и Грош*е*вскии с лито*в*скими лю*д*(ь)ми [и с изме*н*/н]ики[8] кр(е)*с*(*т*)ное целова*н*(и)е поруши[ли и, / у]мысля[9] с мо*с*ковскими из*м*е*н*ники и во[ры][10], / Моско*в*ское г(осу)д(а)рство разорили, в[ы]/секли[11] и вы*ж*тли. /

И тое ж(е) ве*с*ны при*ш*ли по*д* Мо*с*кву [для][12] очище*н*(и)я Моско*в*ского г(осу)д(а)р*с*тва и бер[..?][13] / кн(я)зъ Дмитре*и*

[1] В ркп. левый внутренний край листа оборван; сохранилась лишь нижняя часть буквы «Л»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] Испр., в ркп. ошибочно: «7109».

[3] В ркп. левый внешний край листа оборван, а верхняя часть листа с выносной буквой «ч» обрезана при переплетении; сохранились лишь левая часть буквы «м» и буквы «икъ»; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] В ркп. верхнее поле срезано при переплетении; от выносной буквы «н» сохранилась только нижняя часть; в кв. ск. доб. по смыслу.

[5] В ркп. верхнее поле срезано при переплетении; от выносной буквы «р» сохранилась только спинка и нижняя часть петли; в кв. ск. доб. по смыслу.

[6] Так в ркп.

[7] В ркп. правый внутренний край листа оборван и потрепан; в конце строки читаются лишь строчные буквы «ли», остальные буквы, а также выносная буква «в» стерты; сохранилось лишь полукружие над выносной буквой; в кв. ск. доб. по смыслу.

[8] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться примерно 6–7 букв, а левый внешний край, на котором была написана следующая строка, также оборван; в начале этой строки сохранилась лишь правая часть от буквы «н», на утраченном месте могла разместиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу и с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[9] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться примерно 5–6 букв, а левый внешний край листа, на котором была написана следующая строка, также оборван, на утраченном месте могло разместиться от 1 до 2 букв; в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[10] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться примерно 2–3 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[11] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться примерно 1–2 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[12] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться примерно 2–3 буквы; в кв. ск. доб. с учетом чтения др. списков ЛСЛ.

[13] В ркп. правый внутренний край листа был склеен в корешке и при разделении окончание строки оказалось повреждено; на утраченном месте могли разместиться 5–6 букв; предположительно по смыслу здесьмогло читать-

Тимофеевичь Труб[е]/цкои[1] да Прокофеи Лепунов со мн[оги]/ми[2] рускими люд(ь)ми, и литовские л[ю]/ди[3], убояс(я) их, збѣжали, а руские люди / стали жит(ь) на Москвѣ. / [...][4].

НИОР РГБ. Ф. 895. № 14. Л. 283–291 об.

ся слово бережен(и)я.

[1] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могла разместиться 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу.

[2] В ркп. правый внутренний край листа оборван; на утраченном месте могли разместиться 3 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу.

[3] В ркп. правый внутренний край листа склеен в корешке, буква «ю» скрыта под клеем, видна лишь ее верхняя часть; в кв. ск. доб. по смыслу.

[4] На этом сохранившийся в ркп. текст ЛСЛ обрывается.